РЫЦАРИ НЕЙТРАЛИТЕТА

СОЛДАТ УДАЧИ

№ 3 (138)
март 2006

СЕРЖАНТСКИЙ РЕНЕССАНС

ГОЛОДАТЬ, СПИВАТЬСЯ ИЛИ... В ОХРАНУ?

«СЛУЖУ ОТЕЧЕСТВУ И СПЕЦНАЗУ!..»

ISSN 0201-7121
ИНДЕКС 26319
ИНДЕКС 71223

СОЛДАТ УДАЧИ

ЖУРНАЛ ДЛЯ СИЛЬНЫХ И ЖЕСТКИХ МУЖЧИН

Главный редактор Михаил ЕФИМОВ

Зам. главного редактора Игорь МИХАЙЛОВ

Ответственный секретарь Олег ЗИНОВЬЕВ

Специальный корреспондент Олег КОЛОМИЕЦ

Эксперт-консультант Дмитрий ШИРЯЕВ

Экономический отдел Нона ЧЕРНЫШОВА

Отдел распространения Олег УТИКЕЕВ, Николай ДАРИНСКИЙ

Телефон/факс редакции:
(095) 958-1699,
(095) 237-6270
Адрес редакции:
115162 Москва, ул. Люсиновская, 68.
E-mail: info@soldat-udachi.com
www.soldat-udachi.com
По вопросам рекламы и распространения звонить:
958-1699, 237-6270.

Приглашаем к сотрудничеству рекламных агентов и частных распространителей.

Учредитель и издатель:
ООО «Солдат удачи» (Россия)

Подписано в печать 16. 02. 06

Издание зарегистрировано в Министерстве печати и информации РФ, свидетельство ПИ № 77 - 5801 от 20. 11. 2000

Цена свободная.

Подписные индексы:
71223 по каталогу Роспечати
26319 по Объединенному каталогу (адресная подписка)

Допечатный процесс:
Дизайн и верстка Петр КОЛОТИЛОВ

Отпечатано в типографии ИПП «Кострома»
Заказ №510
Тираж 42 тыс. экз. 1-й завод - 21 тыс.

Михаил ЕФИМОВ

Дистанция огромного размера

И все-таки у нас короткая память, и мы почему-то больше верим словам, чем делам. Поясню, что я имею в виду.

Совсем недавнее прошлое. 1990 год. Западно-германский журнал «Шпигель» публикует мнение немецкого генерала в отставке Г. Шмюкле, который в 1978–1980 годах занимал пост заместителя верховного главнокомандующего ОВС НАТО в Европе. Шмюкле предлагает отказаться от старых военно-политических структур и распустить Североатлантический блок и Варшавский договор, и создать новую систему безопасности.

Отставному немецкому генералу вторит начальник штаба ОВС стран Варшавского договора генерал армии В. Лобов. Он пишет в газете «Вельт» в том же 1990 году, что Советский Союз и другие члены Варшавского договора выступают за одновременный роспуск обоих европейских военно-политических союзов.

Но, увы, политики Запада не поддержали генералов. Из-за океана последовал резкий окрик. Президент США Р. Рейган заявил на страницах немецкой печати, что Североатлантический блок «ни в коем случае не должен быть распущен».

И он не был распущен. Таким образом, Варшавский договор ушел в небытие, а НАТО живет, крепчает, усиливается за счет военной мощи новых членов.

Однако поразительно, теперь уже не западные политики, а наши самые близкие соседи, например Украина, устами своих высокопоставленных чиновников пытается доказать, что НАТО несет всем безопасность, мол-де, этот союз давно превратился в политическую организацию. Эти идеи с большой уверенностью на одном из каналов российского телевидения высказывал советник президента Украины.

Слушаешь порой такие речи и думаешь: «Что это? У некоторых политиков напрочь отшибло память, и они верят «сладким» заверениям Запада? Но ведь это все уже было. Нам обещали, клялись, что войска НАТО не будут продвигаться на Восток, к нашим границам. И что же?»

Давайте посмотрим, что происходит не на словах, а на деле.

В странах Балтии на бывших советских аэродромах размещаются натовские самолеты, которые патрулируют границу. Ротация дает им возможность хорошо ознакомить с ТВД как можно большее количество боевых летчиков. Добавим сюда еще радары, которые «видят» нашу территорию на 400 километров, модернизацию военных аэродромов, обустройство учебных центров для сухопутных войск, заходы натовских кораблей на бывшие советские военно-морские базы, и становится ясно, каков разрыв между словами и делами политиков США и Запада.

Идем дальше. США и вправду сокращают свои войска в Западной Европе, но разворачивают новые базы в Румынии и Болгарии. Очень желает разместить натовские гарнизоны и Польша. И думается, Североатлантический блок пойдет навстречу горячим пожеланиям польских друзей. Уже мелькают сообщения о передислокации американских баз из Германии в Польшу. Так крупную базу ВВС из Франкфурта-на-Майне хотят перебросить в город Бяла Подляска. Кто не знает или забыл где это, напомним – это всего лишь в трех десятках километров от белорусского города Бреста.

Теперь о базах НАТО в Центральной Азии. Не будем бросаться в политическую полемику и рассматривать, например, отношения США и Узбекистана после известных событий в этой бывшей советской республике. Об этом написано немало. Скажем только одно – США и НАТО, несмотря на окончание «военной фазы» операции «Несокрушимая свобода» в Афганистане, не собираются уходить и терять свое военное и политическое влияние в этом регионе.

Особое внимание натовские стратеги уделяют Азербайджану. Они так и называют эту страну – «опорный элемент». О создании там натовских баз говорится не первый год. Особенно оживились американцы в связи со строительством газопровода Баку – Тбилиси – Джейхан. Ведь в разработке нефтяных месторождений принимают участие американские компании, а их, как известно, надо охранять и защищать.

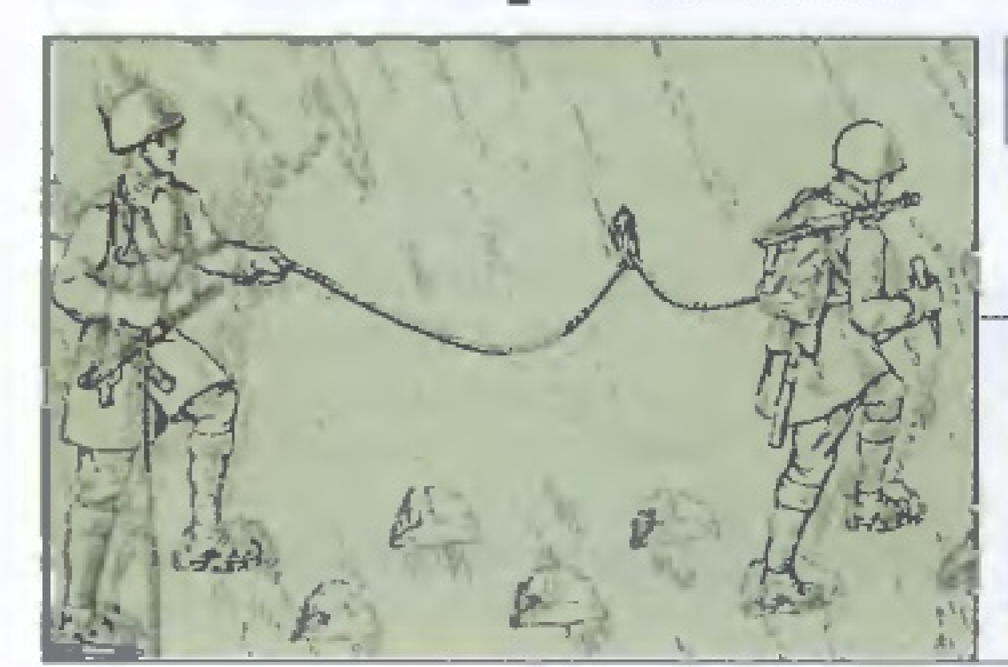
Большую ставку американские военные делают сегодня на Грузию. Уже существует план переоборудования грузинских аэродромов, развертывания современных систем навигации.

Вся эта большая и сложная работа сил НАТО проводится под успокаивающие речи политиков и дипломатов, что, мол, базы, придвигающиеся к российским границам, не направлены против России. Тогда против кого они направлены? Вразумительного ответа на этот вопрос нет.

Таковы слова и дела. Как далеки они друг от друга, между ними, оказывается, дистанция огромного размера.

Издается с октября 1994 года
СОЛДАТ УДАЧИ
№ 3 (138) март 2006

в номере:

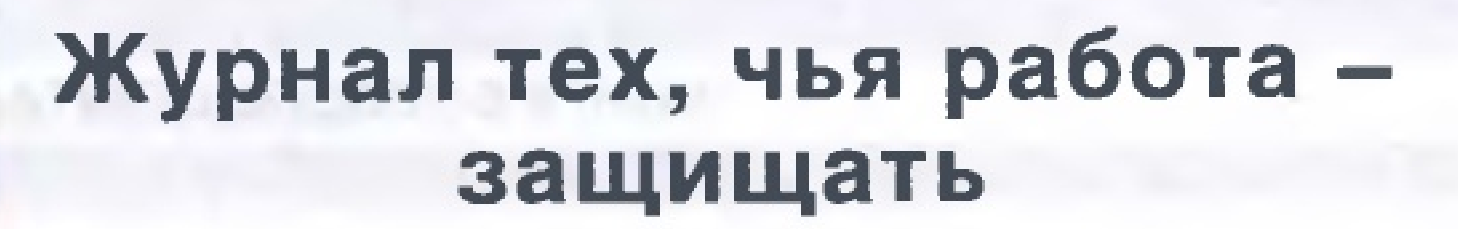

Журнал тех, чья работа – защищать

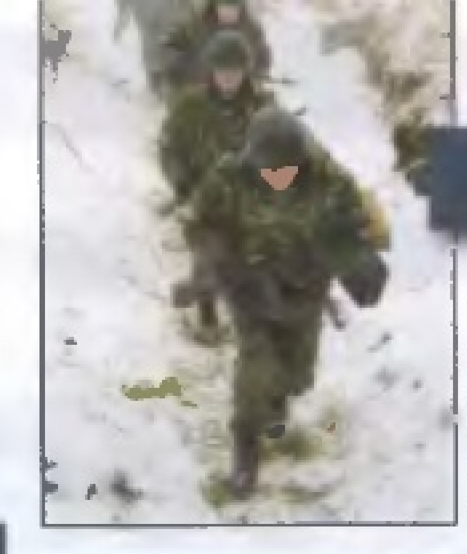

Фото Сергея СИДОРОВА

ПРОБЛЕМА

Частное разъяснение: фельдфебелю при обеде и ужине с другими нижними чинами отпускается двойная порция мяса или рыбы. Ему разрешается, кроме того, приготовлять пищу отдельно от роты; в таком случае сверх говядины и прочих продуктов, следующих по раскладке, отпускается ему в скоромные дни еще по полуфунта мяса (1 фунт – 409,5 г), а в постные соответственное количество рыбы.

ЖИЗНЬ КАК ОНА ЕСТЬ

Главное, что ожидает частного охранника, – это полное отсутствие социальных гарантий. Трудовую книжку заводят далеко не всегда, и то только на имеющих лицензию (им выдавать оружие, и от оформления никуда не деться), а без лицензии охранник, как правило, работает на «птичьих правах». Никаких больничных, отпускных – ЧОП не станет тратиться на это. Зарплата, как правило, невысокая.

РУССКИЕ ЖЕНЩИНЫ

Я спросил, была ли она отмечена за разработку патрона МПЦ какой-то наградой? «Да какое там, – смеется Антонина Дмитриевна. – У меня даже авторского свидетельства нет». – «Как это – нет? – спрашиваю. – Ведь вы разработали этот патрон!» – «Да, понимаешь, прозевала за работой! Не до авторского свидетельства было, закрутилась, дело-то срочное!»

ТОЛЬКО В «СОЛДАТЕ УДАЧИ»

«В роте Курбатова находим много знакомых, делимся боевыми впечатлениями в чужой стране. Кто-то, смеясь, говорит, что мы – «китайцы, дерущиеся за родную Кубань». Такие ответы мы действительно получали в 1918 году от пленных китайцев, сражавшихся против нас на Кубани. Нет, нет и нет! Те дрались исключительно из-за денег. Мы же – потому, что нам угрожают даже на чужбине.

СПЕЦПОДРАЗДЕЛЕНИЯ АРМИЙ МИРА

По окончании базовой воздушно-десантной подготовки обучающемуся вручается темно-красный берет. После этого совершается 24-часовой 70-километровый изнурительный марш-бросок, называемый «маршем орла», в ходе которого проверяются приобретенные боевые навыки. Успешно прошедшие марш получают эмблему квалификации егеря-парашютиста, называемую «Золотой орел».

КНИГА БОЕВОГО ОПЫТА

СТРАХОВКА В ГОРАХ

Павел РОТОТАЕВ
Рисунки автора

Продолжая публикацию материалов с пометкой «Архив», редакция предлагает вам, уважаемые читатели, ознакомиться с выдержками из учебного пособия, автор которого – заслуженный мастер спорта СССР инженер-подполковник Павел Сергеевич Рототаев, рассказывает о технических приемах и способах передвижения разведчиков в горах. Пособие было разработано в первые послевоенные годы.

При передвижении в горах специальное снаряжение используется в зависимости от характера местности, метеорологических условий и задач, поставленных перед разведывательным подразделением.

Целесообразное и своевременное применение снаряжения обеспечивает безопасность разведчиков и увеличивает скорость передвижения. Предметами снаряжения являются молотки, карабины, ледорубы, скальные и ледовые крючья, и самое важное – веревка.

Связка. По закрытым ледникам, крутым снежным и фирновым склонам, скалам и другим трудным для прохождения участкам рельефа в высокогорной зоне можно передвигаться только в связке.

Связка состоит обычно из двух, трех или четырех человек. Большие связки, как правило, не применяются, так как они не могут обеспечить безопасность передвигающихся в такой связке людей и сильно замедляют скорость их передвижения в силу своей громоздкости. Наиболее употребительна связка из трех человек, когда двое привязываются на концах, а третий на середине веревки. При движении группы из четырех человек наиболее целесообразно идти в двух связках по два человека. Это обеспечивает взаимопомощь и подвижность.

Для обвязывания применяются узел проводника или узел ординарный булинь. Эти узлы просты в вязке, надежны от самопроизвольного развязывания и допускают возможность регулировки (рис. 1).

Для связывания концов веревки употребляется ткацкий узел или прямой узел, иначе называемый морским. Может быть применен рифовый узел, который является разновидностью морского (рис. 2).

Для предупреждения сползания веревки с груди вниз (что опасно, так как в случае срыва человека он может перевернуться вниз головой и выпасть из петли) применяются «подтяжки» (рис. 3). Они делаются из полутораметрового отрезка репшнура. Один конец этого шнура продевается под переднюю часть веревочной петли, затем оба его конца идут назад по плечам. После этого один из концов веревки продевается под заднюю часть обвязывающей петли, и оба конца связываются простым прямым узлом. «Подтяжки» иначе могут делаться так: репшнур продевается под веревку на спине, оттуда через плечи оба конца идут вперед и раздельно привязываются к основной веревке.

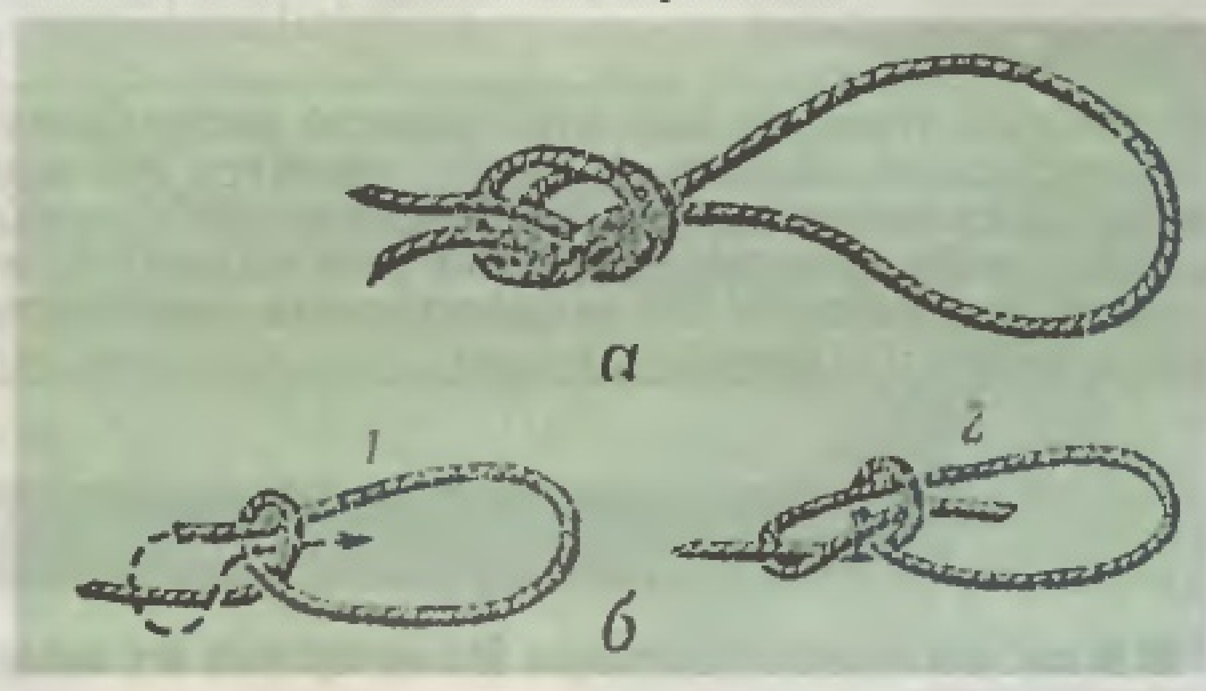

Рис. 1

Страховка. Предметы снаряжения при передвижении в горах применяются для того, чтобы обезопасить разведчиков от возможных срывов со склона (когда один упавший может сорвать за собою всю группу), от падения в ледниковые трещины и т.д. Веревка страхует от подобных несчастных случаев. Поэтому все способы применения веревки и других видов снаряжения в этих целях называются страховкой.

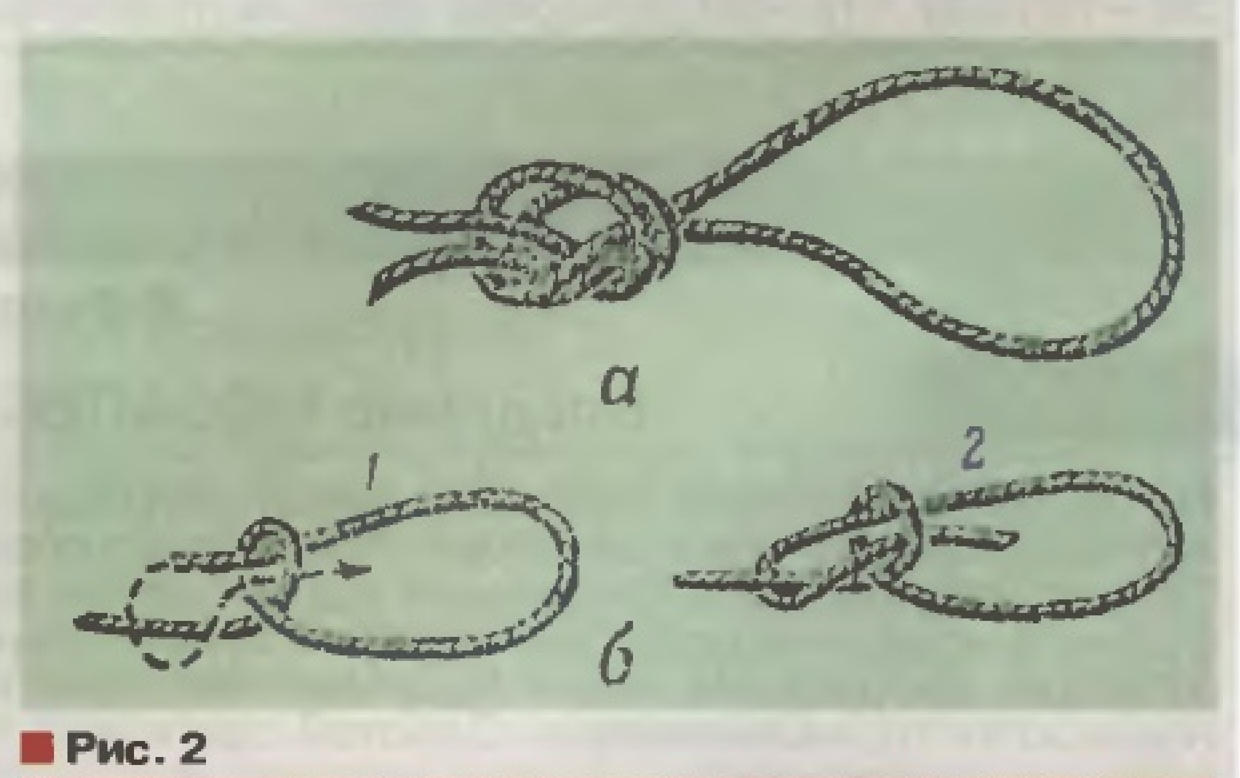

Рис. 2

Для умелой страховки необходимо:

1. Знать специальное снаряжение и умело использовать его на любом участке высокогорного маршрута.

2. Знать характерные особенности

Рис. 3

высокогорного рельефа и правильно выбирать приемы страховки, обеспечивающие безопасность передвижения на участке маршрута любой сложности.

3. Внимательно и четко осуществлять выбранные приемы страховки. Тщательно следить за окружающей природой и товарищами по связке, ибо сорвавшиеся камень, глыба льда или пласт снега, а иногда и один из участников связки, невнимательно отнесшийся к выполнению выбранного приема страховки, могут явиться причиной серьезной опасности для всей группы. Чем сложнее и опаснее склон, тем больше внимательности и предосторожности требуется от разведчиков.

Страховка может быть групповая и индивидуальная. Групповой страховкой называются приемы, обеспечивающие безопасность всей группы. Приемы, обеспечивающие безопасность каждого отдельного участника группы, называются индивидуальными приемами страховки, или *самостраховкой*. Они не исключают общей, групповой страховки, а лишь дополняют и усиливают ее.

Страховка является основным видом обеспечения безопасности при передвижении по сложным участкам маршрута.

Для самостраховки необходимы:

а) правильная оценка конкретного участка пути со всеми его трудностями и опасностями; это может быть достигнуто только на основе теоретического и практического изучения гор и их особенностей;

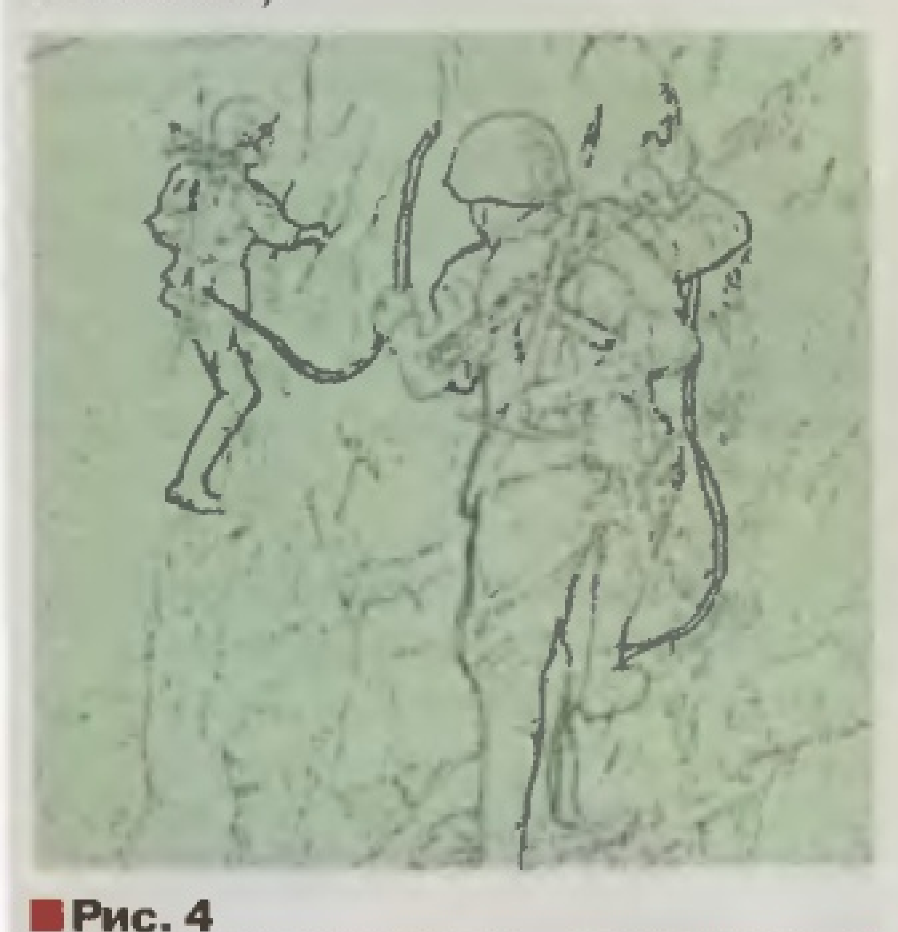

Рис. 4

б) знание предметов снаряжения, тщательное хранение, умелое их применение; необходимо внимательно следить за состоянием своего снаряжения и заблаговременно исправить все его повреждения, не пропуская ни одной «мелочи» (в горах даже оторванная пуговица, расстегнувшийся карман, порванная перчатка могут повлечь за собой серьезные последствия);

в) отличные знания и практическая отработка технических приемов движения по склонам самого разнообразного характера;

г) настороженность страхующего, внимательность каждого разведчика как к товарищу, так и к предметам снаряжения.

Опасность могут представлять: раскачавшийся в скале или оттаявший во льду крюк, перекрученная, а также затянувшаяся веревка, развязывающиеся узлы, ослабленное крепление кошек и т.д.

Приемы страховки. Наиболее простыми и надежными приемами являются следующие виды страховки: через скальный выступ, с использованием скальных или ледовых крючьев, через ледоруб, через плечо.

Страховка через скальный выступ (рис. 4). При прохождении по скальному маршруту можно организовать страховку через надежный скальный выступ, который выбирается при отсутствии на его поверхности острых краев, могущих перетереть веревку. Если острые края имеются, а другого, более удобного выступа поблизости нет, то острые края нужно обить молотком или подложить на грани выступа под веревку мягкий предмет (рукавицу, тряпку и т.д.). Это предохранит веревку от перетирания.

При опасении, что веревка может слететь с маловозвышающегося выступа, нужно не раскачиваться во время спуска, двигаться плавно, без рывков.

Во время движения страхуемого следует плавно выдавать веревку и следить за ней, не допуская запутывания и предупреждая зацепление ее за выступы и перетирание.

Когда страхующий не видит спускающегося, подача веревки должна быть особо тщательной.

При спуске веревка закрепляется за двойное веревочное кольцо из репшнура, накинутое на надежный выступ. В этом случае обращается особое внимание на возможность вытаскивания веревки снизу. Чтобы ее легче было выдернуть, для лучшего скольжения репшнур кольца должен быть влажным при сухой веревке и сухим – при влажной веревке. Могут быть и другие способы крепления веревки за выступ (рис. 5).

Страховка через крюк на скалах. К кольцу крюка, надежно забитого в скалу, присоединяется карабин, через который проходит страхующая веревка (рис. 6). Самостраховку на этом же крюке организовывать недопустимо, так как одновременно подвергаются опасности страхующий и страхуемый, поэтому для самостраховки нужно забивать отдельный крюк (рис. 7).

Рис. 5

Страховка через крюк на льду. Крюк забивается в лед тщательно и надежно.

Страхующая веревка проходит через карабин, надетый на кольцо крюка. В тех местах, где страхуемый будет проходить мимо промежуточного крюка, необходимо вырубить большие ступеньки для того, чтобы стоять устойчиво во время переноса карабина с одной стороны крюка на другую, не подвергаясь опасности срыва со склона (рис. 8). Если склон имеет большое протяжение, то следует организовать дополнительную страховку вспомогательной веревкой (репшнуром). На спуске или подъеме, при прохождении участка средним в связке,

Рис. 6

Рис. 7

для самостраховки применим схватывающий узел на основной веревке.

Страховка через ледоруб. На снежных и фирновых склонах для страховки используется ледоруб (рис. 9). Он вбивается как можно глубже в снег или фирн (плотный крупнозернистый слежавшийся снег. — **Ред.**), при этом головка ледоруба должна находиться в положении вдоль склона. Ледоруб вбивается не перпендикулярно склону, а несколько ближе к вертикальному положению. Чем круче склон, тем положение забитого ледоруба ближе к перпендикулярному по отношению к склону. Веревка, идущая от страхуемого, закладывается на древко ледоруба, огибая его кольцом, с таким расчетом, чтобы оба конца ее находились в руках страхуемого. Веревка вокруг ледоруба должна опускаться до поверхности снега или фирна, чтобы она при рывке не выдернула ледоруб.

Страховка через плечо с самостраховкой за скальный выступ (рис. 10). Этот вид страховки является достаточно надежным в том случае, когда у страхующего есть удобное место для страховки, а на сложном участке возможен при организации надежной самостраховки. Основным требованием при такой страховке является такое положение страхующего, при котором он может лучше всего воспринять рывок в случае срыва страхуемого. В момент срыва страхуемого для ослабления рывка хорошо помогает амортизирующее свойство тела страхующего. Этот способ позволяет регулировать величину трения веревки о тело страхуемого и является наиболее чувствительным видом страховки. При этом страхующий чувствует скорость передвижения страхуемого и в соответствии с этим выдает или выбирает веревку.

Отрицательной стороной такой страховки является то, что страхующий вынужден находиться в определенной позе и не всегда может следить за движением страхуемого.

Организация страховки. На скальном склоне выбирается место, подготавливается скальный выступ или забивается крюк, натягивается веревка и только после этого подается сигнал о готовности страхующего.

На ледовом склоне идущий впереди выбирает и подготавливает место для организации страховки спутников; для этого он вырубает большую ступеньку в ледовом склоне, на которую и становится. Затем, вырубив место в ледовом склоне, на уровне своей груди забивает ледовый крюк и прикрепляет к этому крюку свою веревку посредством карабина. Обезопасив себя таким образом от возможного срыва, он забивает второй крюк для страховки остальных, присоединяет к кольцу крюка карабин, продевает в него веревку и, проверив надежность страховки, подает сигнал о своей готовности.

При движении по снежному склону, по мере увеличения его крутизны, впереди идущий принимает решение, с какого момента переходить на страховку с места. Для ее организации он вбивает глубоко в склон свой ледоруб и, располагая его головку вдоль склона, закладывает за него веревку для страховки остальных (рис. 9).

После проверки надежности площадки, на которой он располагается, а также прочности установки ледоруба, страхующий подает сигнал о своей готовности.

В процессе передвижения по склону очередного из связки страхующий внимательно наблюдает за ним, а также следит за крючьями, выступами и ледорубом. При малейшем ослаблении страховки — качается крюк, перетирается или запутывается веревка, разбалтывается ледоруб и т.д. — он немедленно предупреждает движущегося; последний выбирает безопасное место, чтобы переждать, пока замеченные неисправности будут устранены, и только после сигнала страхующего продолжает движение.

Такой вид страховки носит название *страховка с места.*

Сущность страховки с места заключается в следующем:

— в движении находится только один человек;

— движение может быть начато только после тщательной организации страховки, а также самостраховки страхующих;

— двигающийся использует все меры предосторожности;

— о возрастании сложности проходимого участка идущий должен предупреждать страхующих;

— никакое «понукание» идущего недопустимо;

— страхующие все время внимательно наблюдают за идущим человеком и за склонами; движение следующего начинается только после сигнала о готовности к приему его страхующим.

Подвижная страховка (рис. 11) применяется на скальных участках склона средней трудности, снежных склонах (не лавиноопасных) и при прохождении закрытой части ледника.

Суть ее заключается в следующем:

— движение происходит в связке;

— ведущий является основным страхующим;

— все участники связки должны быть готовы в любой момент организовать самостраховку;

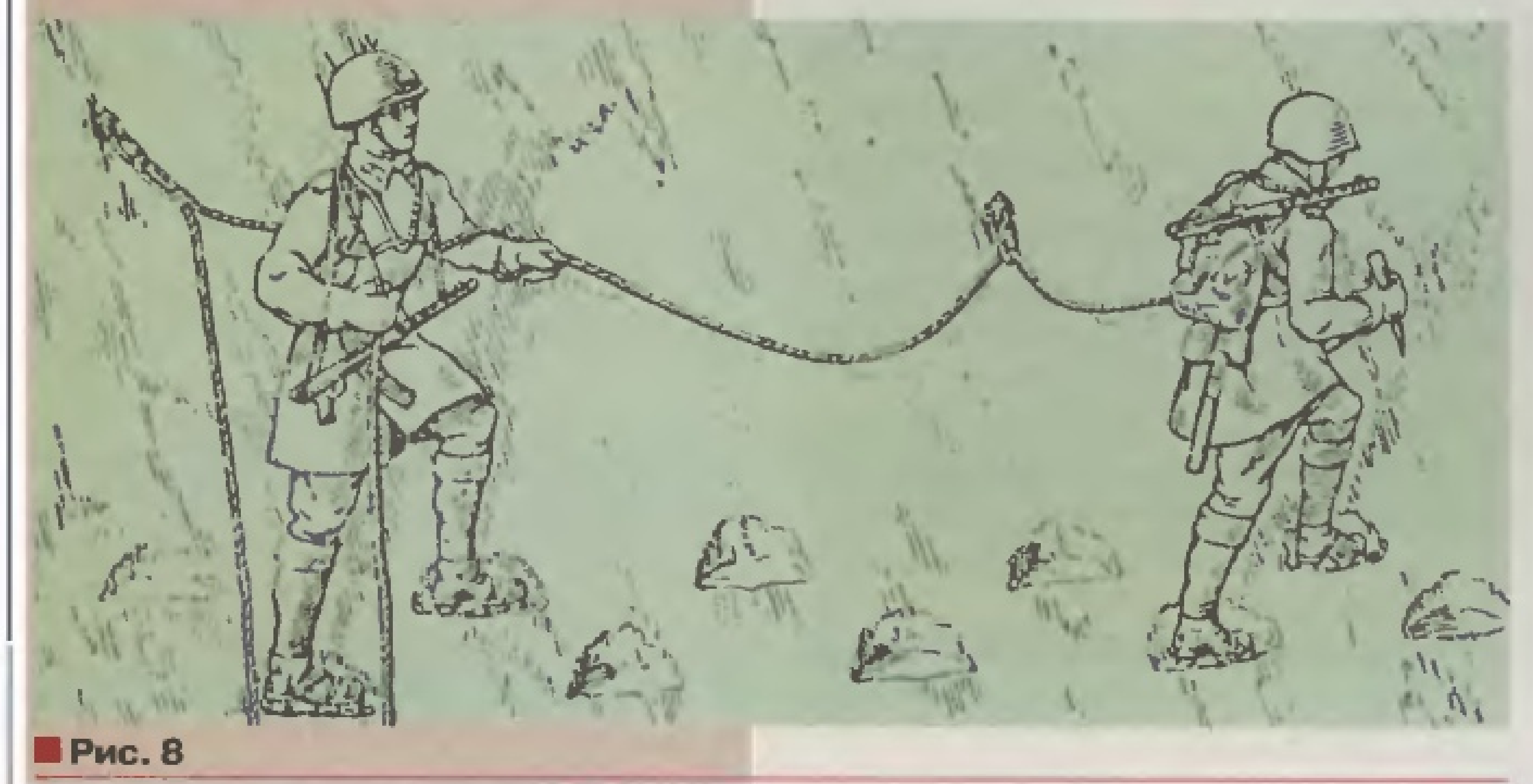

Рис. 8

– большое внимание должно уделяться состоянию и положению снаряжения (веревка, кошки, ледоруб) и правильному взаиморасположению участников в связке;

– все участники должны внимательно следить за вышележащими склонами.

Применение страховки при движении подразделений. При движении подразделений через отдельные сложные участки маршрута необходимо, кроме общих способов страховки, применять ряд специальных способов в соответствии с характером данного участка маршрута. При этом должны быть предусмотрены природные опасности и обеспечена подготовка пути по этим участкам.

Для подготовки пути необходимо высылать группу опытных солдат. Задача группы – разведка, выбор пути и подготовка его на сложных участках. При высылке группы предусматривается время, достаточное для проведения подготовительных работ в пути.

В задачу группы также входит выбор мест по маршруту движения для привалов или ночевок. Особое внимание уделяется удобству расположения подразделения на месте бивака (безопасность, наличие источников воды, возможность маскировки).

Группа готовит путь для подразделения, встречает его перед сложными участками маршрута и помогает преодолевать их. Подготовка пути зависит от характера склона, от численности подразделения и поставленной задачи.

Травянистые склоны обследуются с точки зрения удобства и безопасности движения. Группа обследует расположенные над тропой склоны, устраняет со склонов и тропы непрочно лежащие камни, расширяет или улучшает наиболее узкие участки тропы, а в случае движения вне тропы обозначает путь ясными, хорошо видимыми знаками. В боевой обстановке эти знаки должны быть незаметны для врага.

При наличии на пути движения осыпей или морен (скопление обломков горных пород, образуемое передвижением ледников. – **Ред.**) необходимо определить их характер (крутизна, подвижность обломков), а затем наметить маршрут, причем он должен проходить по уплотненным участкам морен или осыпей, так как передвижение по неустойчиво лежащим камням быстро утомляет людей и может привести к падению, часто связанному с серьезными ушибами и даже более серьезными повреждениями. Движение по таким склонам значительно замедляется.

На сложных или опасных местах рекомендуется ставить «маяки». Своими указаниями и непосредственной помощью они обеспечивают успех прохождения трудных участков всего подразделения.

Рис. 9

На крутых ледовых склонах вырубаются ступеньки, забиваются крючья и натягиваются веревки для использования их в качестве перил при прохождении. Несколько опытных разведчиков могут обеспечить прохождение значительных по протяженности и достаточно сложных участков даже для совершенно неподготовленных людей.

Во время боев за Кавказ небольшая группа опытных альпинистов под руководством Малеинова и Одноблюдова обеспечила переход через перевал Бечо сотням рабочих Тырныаузского комбината и их семьям. Среди эвакуированных было много детей различного возраста.

При движении по закрытой части ледника тщательно зондируется слой снега или фирна и этим определяются очертания скрытых трещин. Если слой снега или фирна над трещинами незначителен, то он разрушается разведчиками для лучшего определения контуров трещин.

За 5–10 м до трещины этой группой должен быть выложен предупредительный знак – стрела на снегу или фирне или другой условный знак.

Если трещина широкая, то отыскиваются наиболее узкие ее участки, удобные для перехода.

При отсутствии таких участков выбирают места, где слой снега над трещиной достаточно плотен, и организуют переправу через нее по одному с надежной страховкой. Таким же порядком происходит переправа и через подгорные трещины (бергшрунды).

В крутых снежных или фирновых склонах для прохождения подразделений вырубаются или вытаптываются ступени. Для предупреждения срыва солдат во время прохождения такого склона устраивают перила из веревок, натянутых на ледорубах.

Значительную трудность для прохождения подразделений представляют ледопады. Как правило, их нужно обходить по боковым или береговым моренам, а также по скалам. И лишь при отсутствии обходных путей движение совершается непосредственно по ледопаду.

При обходе ледопада часто встречаются участки льда, засыпанные мелкой осыпью, иногда путь проходит по скалистым берегам ледника. Этот путь также опасен. Он требует тщательной подготовки, которая заключается в навешивании веревочных петель на участках скальных выступов или в устройстве перил. При этом на каждом из таких участков должен оставаться опытный солдат. Он наблюдает за прохождением людей и советами помогает тем, кто испытывает затруднения.

Обычно на путях движения чаще всего встречаются скальные участки не выше *средней трудности*. Подготовка пути на таких участках заключается, во-первых, в том, что весь маршрут должен быть очищен от неустойчиво лежащих камней и, во-вторых, на более сложных участках должна быть организована страховка для прохождения подразделения.

Во всех случаях необходимо учитывать опасность падения камней. В случае необходимости прохождения по таким склонам нужно организовать постоянное наблюдение за вышележащими склонами, заранее предупредив проходящее подразделение о значении условных сигналов и о том, что нужно делать по этим сигналам.

Особые случаи применения веревки. Веревка применяется не только для страховки. На сложных ледовых и скальных участках она используется и для движения при подъемах и спусках по очень крутым склонам.

Рис. 10

Рис. 11

Подъем. При подъеме веревка применяется при условии укрепления ее сверху одним из участников, которому удалось преодолеть сложный подъем отвесного склона; при случайном падении одного из разведчиков в трещину на леднике или (в наиболее сложных случаях) когда нужно преодолеть короткий, но очень трудный участок пути.

В первом случае поднявшийся организует надежную страховку указанным выше способом и обеспечивает подъем всех остальных участников группы.

В случае падения в трещину, если упавший чувствует себя достаточно хорошо, подъем производится на двух веревках. На концах веревки делаются стремена для ног, в которые упавший становится, предварительно опоясав грудь веревочной петлей. В качестве самостраховки применяется петля Прусика, проходящая от грудной веревки на одну из основных веревок (посредством которых производится подъем), или продевается основная веревка под грудную часть «подтяжек».

После сигнала о готовности к подъему упавшего в трещину находящиеся наверху подают команды: «Правая», «Левая». По этим командам поднимаемый освобождает соответствующую ногу, а находящиеся наверху выбирают освобожденную веревку и закрепляют ее. По следующей команде поднимаемый переносит вес своего тела на поднятую ногу, выжимаясь на ней, и освобождает вторую веревку.

Иногда на пути движения группы встречаются небольшие по высоте участки совершенно отвесных скал. Если эти участки обойти нельзя, их приходится преодолевать.

Подъем по отвесным скальным склонам производится следующим образом. В скальный склон на предельно возможной для человека высоте забивается крюк, за него крепится карабин с продетой веревкой, которая идет к грудной обвязке поднимающегося. Затем остальные участники группы подтягивают поднимающегося за веревку к забитому крюку. Из этого положения поднимающийся снова забивает крюк на предельно возможной высоте, снова надевает на него карабин и снова подтягивается остальными участниками к этому крюку. Так производится подъем по отвесным скальным склонам. Этот процесс медленный и трудоемкий. Он может быть применен только опытными разведчиками на небольших участках.

Спуск. В пути могут встретиться участки с крутыми спусками, которые нельзя преодолеть обычным способом. В этих случаях применяются специальные способы, обеспечивающие достаточно быстрый и безопасный спуск.

Наиболее простым способом является спуск с карабином (рис. 12). Карабин захватывается за специальный пояс, надетый на тело человека (этот пояс делается из короткого конца репшнура). Затем за карабин зацепляется основная веревка при помощи специальной петли.

Спуск с карабином может выполнить любой, даже совершенно неподготовленный разведчик. Преимуществом этого способа является возможность регулирования скорости спуска. Отрицательным является быстрый износ веревки.

Спуск сидя на веревке (рис. 13). Веревка пропускается между ног, огибает бедро, затем тянется на грудь и, пересекая ее, уходит через противоположное бедру (на котором находится веревка) плечо снова назад. В результате такого охвата спускающегося веревкой создается трение ее об одежду, изменяя которое можно регулировать скорость спуска.

Спуск производится следующим образом: спускающийся, подготовившись указанным выше способом, подходит к отвесному или очень крутому склону, при этом одна рука его держится за ту часть веревки, которая идет к точке закрепления, а вторая – за свободный ее конец на спине. Отведением и приближением к корпусу этой руки регулируется скорость спуска.

Спускающийся, откинув корпус, устанавливает несогнутые, слегка расставленные ноги перпендикулярно склону и, делая небольшие шаги вниз по склону прямыми ногами, начинает спускаться. При этом он все время отпускает веревку, регулируя скорость спуска. Этот способ популярен, потому что надежен, безопасен, быстро выполним и не требует особой подготовки.

Спуск сидя на веревке применим и с нависающей скалы даже без опоры ног. Технически спуск выполняется так же, как и в первом случае. Особое внимание уделяется положению ног, которые должны быть все время несколько отклонены вниз от горизонтали, чтобы с них не соскочила веревка.

Рис. 12

При любом виде спуска необходима страховка дополнительной веревкой или репшнуром, один конец которого обвязывается вокруг груди спускающегося, а второй прикрепляется к основной веревке посредством схватывающего узла.

Веревка, на которой производится спуск, надежно закрепляется за скальный выступ или за крюк (скальный или ледовый).

Если спуск короче половины длины веревки, то последняя используется вдвое. Основная веревка связывается с вспомогательной, или с репшнуром, при преодолении участка протяженностью более половины длины веревки. Таким образом, при любых условиях спуска применяется двойная веревка, что позволяет после спуска снять ее, вытягивая за один конец.

Рис. 13

Применяя веревку, связанную с репшнуром, необходимо перед связывающим узлом прикрепить какой-либо предмет (молоток, крюк). Этот предмет не даст возможности узлу пройти через веревочную петлю, что обеспечит распределение нагрузки на основную веревку (рис. 5).

После спуска веревка в этом случае выдергивается за репшнур.

(Продолжение следует)

Подготовил Игорь МИХАЙЛОВ.

КАКАЯ «ГОРКА» ПРЕДПОЧТИТЕЛЬНЕЕ

Военнослужащие, ведущие боевые действия в горах, не понаслышке знакомы с ценой ошибки при неправильном подборе снаряжения и экипировки. Сложнейшие климатические условия (сильный ветер, атмосферные осадки всех видов) диктуют особо тщательный подход к этому вопросу. Но, пожалуй, одно из самых коварных погодных явлений – значительный суточный перепад температуры. Известная пословица гласит: в горах за сутки проходит смена всех времен года.

Какие же требования предъявляются к горному обмундированию? В учебном пособии для советских горно-стрелковых частей под редакцией А.Н. Потапчука («Основы обучения преодолению горных препятствий») издания 1988 года на этот счет лаконично сообщается: «Снаряжение и обмундирование должно быть прочным, легким, портативным, тщательно подогнанным и иметь опрятный вид». По сути дела, горный костюм должен быть демисезонным. Но как соединить, казалось бы, несоединимое?

Известно, что при передвижении происходит большое выделение тепла, сопровождаемое потоотделением. Наибольшим коэффициентом теплоотдачи обладает туловище, затем – по убыванию идут плечи, бедра, голени и кисти рук со ступнями. На последнем месте по этому показателю – голова.

Этот коэффициент можно регулировать. Терморегуляция организма достигается изменением количества слоев одежды и подбором определенной ткани, из которой она сделана. Важную роль здесь играет воздушная прослойка. Не хотелось бы загружать читателя бесконечными цифровыми выкладками, замечу только, что в мягкой шерстяной ткани содержится 92,3% воздуха, а в льняной всего лишь – 48,8%. Флисовая ткань сейчас выступает надежным заменителем шерстяной наряду с гораздо более дорогим «Полартеком» и его разновидностями.

Конечно, проблему сохранения тепла можно решить и дедовским способом. Нашему подразделению, к примеру, еще в 2002 году выдавали овчинные жилеты старого образца. Вещь теплая, но очень тяжелая и некомпактная. А представьте себе разведчиков, выполняющих поисково-засадные действия в зимнее время в горно-лесистой местности, одетых в эти жилеты. Ночью они согреют. Днем же на высокогорье бывает ох как жарко. Как быть? Как решить взаимоисключающие задачи – не обморозиться и не получить тепловой удар?

Хорошо, если есть возможность разжечь костер. Но ночью, в засаде максимум, что можно себе позволить, – это сухое горючее. Слава богу, теперь в каждом «сухпае» лежат эти таблетки. Но они не выход из положения. В Афганистане в 1986 году разведчики испытывали в условиях высокогорья химические шестичасовые грелки. По отзыву одного моего знакомого «афганца», это – лишний груз. Неэффективное получилось средство. Я и сам в Чечне брал на «задачу» солевые и бензиновые беспламенные грелки – в лучшем случае можно отогреть пальцы рук, чтобы плавно нажать на спусковой крючок после многочасового ожидания в засаде. Еще отчасти спасают солевые грелки – стельки «Дельта Терм», но ненадолго.

Остается лишь одно – комбинировать в зависимости от задачи одежду так, чтобы идти налегке, а в рюкзаке иметь минимум теплых вещей. И тут решающую роль играет то, что надето сверху. От того, как вы правильно выберете горный костюм, зависит ваше самочувствие, а значит, и выполнение поставленной боевой задачи. Это показал Афганистан, подтвердила Чечня. Уже в Афганистане горные (штормовые или штурмовые, много вариантов названий) костюмы оливкового цвета, состоявшие из куртки с капюшоном и полукомбинезона, а позднее, брюк, широко применялись нашими разведподразделениями. У этих костюмов были свои достоинства и недостатки. После нескольких стирок, к примеру, и от воздействия солнечных лучей «горки», как называли их на армейском жаргоне, становились белыми. Это идеально подойдет, если прятаться в русле пересыхающей горной реки, и совершенно демаскирует в других ситуациях.

К сожалению, в первую чеченскую кампанию армия вступила в той же «горке» и с абалаковским рюкзаком. Для «альпиниста с автоматом Калашникова» вещевики Министерства обороны СССР, а затем и РФ не смогли предложить ничего нового.

Но быстро сориентировались коммерческие структуры. И сейчас на рынке спецснаряжения представлено великое множество различных моделей горных костюмов.

Некоторые по старинке так и называют – «горками».

Выбирая «горку», следует учесть, в какой местности и в какое время года вы ее будете использовать. От этого зависят ее маскировочные свойства. Желательно, чтобы куртка – анорак была с вместительным нагрудным карманом, имеющим противопыльный клапан, а ее капюшон с козырьком регулировался по объему с помощью шнурка. Отдавайте предпочтение «горкам» из палаточной хлопчатобумажной ткани, усиленной авизентом в наиболее «проблемных» частях с ветрозащитной планкой. Куртка не должна «парусить» и создавать неудобства при передвижении и в ходе боевых действий. Поэтому на поясе и выше манжетов рукавов должны быть эластичные резиновые стяжки. Хорошо, если для доступа к белью на куртке имеются сквозные карманы. Брюки также должны быть усилены авизентом и оснащены эластичным поясом с регулирующими резинками, шнуром и подтяжками на пуговицах или крючках. Не забудьте про противопылевые чехлы. Снизу штанины должны фиксироваться лентой. Костюм должен легко чиститься, стираться и сушиться.

Лучше покупать костюм известных производителей. Есть гарантия, что он не выгорит на солнце, не потускнеет при стирке. В 2003 году на рынке в Ханкале я увидел «пиратскую копию» горного костюма без указания данных производителя. Не думаю, что это изделие долго прослужит ее хозяину.

Дмитрий Безшумнов.

ЕЩЕ РАЗ О ВЫВЕРКЕ

Снайперское оружие является одним из самых интересных и в определенной мере сложных образцов стрелкового оружия. Мнение, что любой человек, взяв в руки, к примеру, снайперскую винтовку Драгунова уже является снайпером, – ошибочно.

Наличие на оружии оптического прицела предопределяет, что его владелец должен иметь навыки в прицеливании, особой прикладке и удержании оружия, производстве выстрела, проверке боя и выверке оптики.

Практика показывает, что в настоящее время найти человека, обладающего способностями к снайперской стрельбе, довольно сложно. Подготовка снайперов – такой же трудный и длительный процесс. К сожалению, сегодня в воинских частях (за исключением подразделений специального назначения) при назначении на должность снайпера слабо учитываются способности военнослужащего к этой специальности. Трудности создает и упавший в последние годы уровень общеобразовательной подготовки призывного контингента. Все чаще в войсках стали встречаться солдаты, чьи познания в математике ограничиваются тремя классами начальной школы. А ведь снайпер должен обладать математическим мышлением, быстро анализировать результаты ведения огня, производить простейшие математические расчеты и на их основе вносить поправки для стрельбы.

В таких условиях командиры поставлены в жесткие рамки подбора и подготовки специалистов меткого огня. Но никто не снимает с них задачу научить солдата воевать, самостоятельно работать с оружием и готовить его к боевому применению. На последнем остановимся более подробно.

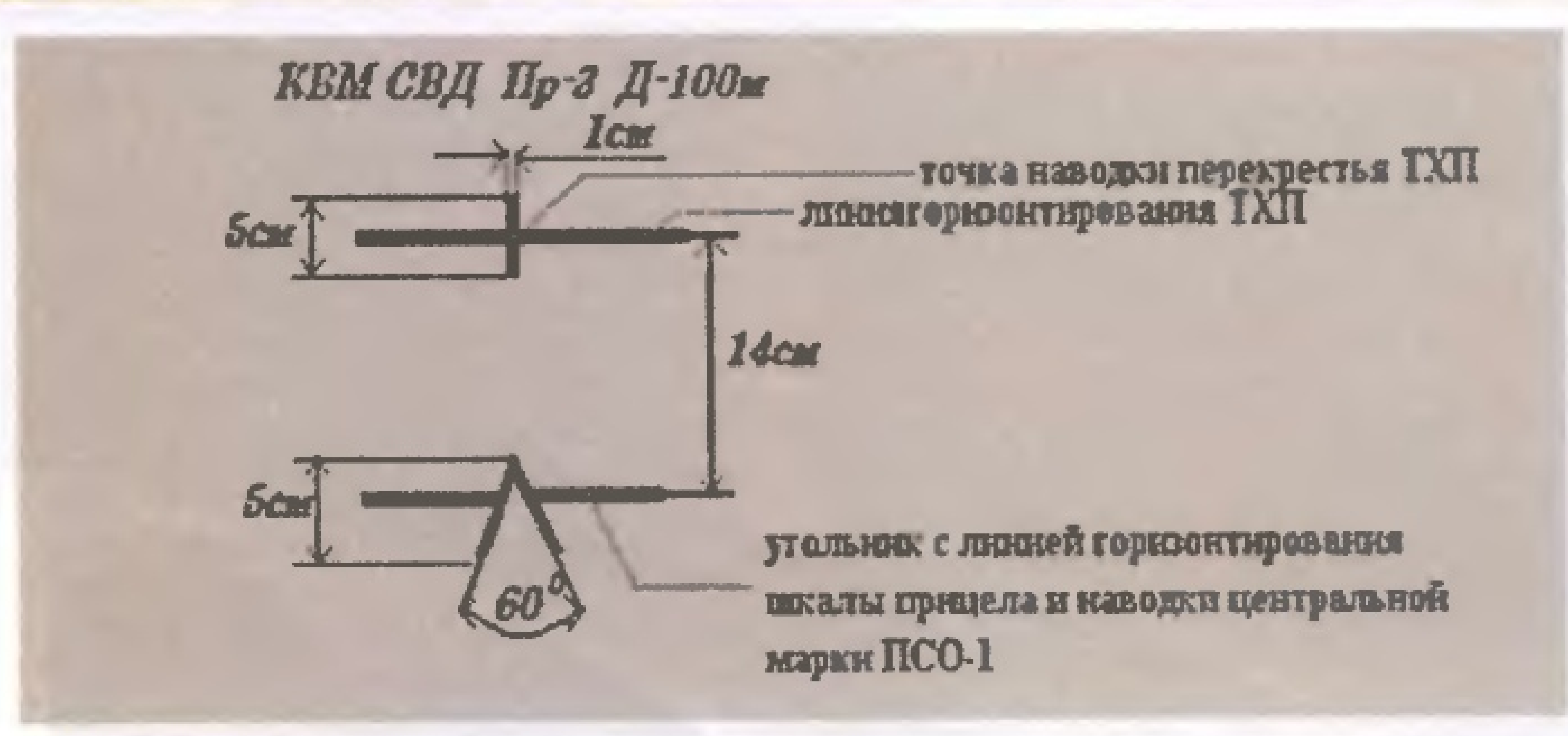
а) Стержень 5,45-мм для выверки ночных прицелов к АК-74
б) Стержень 7,62-мм для выверки СВД
в) корпус ТХП

Опыт показывает, что подразделения, выполняющие служебно-боевые задачи, не всегда могут проверить оружие и привести его к нормальному бою. Это обусловлено определенной обста-

ТХП, подготовленная к выверке

новкой и ситуацией. Личный состав, несущий службу на заставах, в комендатурах часто не в состоянии в силу разных причин выехать к месту проведения стрельб. Он может быть ограничен участком территории, где нельзя стре-

■ **КВМ для выверки на 100 метров**

лять (особенно в условиях когда нет ни войны, ни мира, а каждый выстрел отдается эхом напряженности). Как быть в таких условиях, когда стрелять нельзя (нет возможности), а бой оружия и выверку прицелов сделать необходимо?

Вашему вниманию предлагаются способы выверки прицела ПСО-1 на сокращенные дистанции 100 и 10 метров на основе ранее описанных способов выверки прицела ПСО-1 через ТХП-7,62 (трубка холодной пристрелки) для пулемета ПКТ.

Простота способов выверки позволяет в кратчайшее время на ограниченной территории (хоть в казарме) произвести выверку прицелов винтовок всего подразделения в течение 30–40 минут. При этом точность стрельбы получается довольно высокая. Так. при испытаниях было выверено 15 винтовок СВД с оптическим прицелом с одной и той же ТХП. Опытные стрельбы по проверочной мишени (черный прямоугольник 20 на 30 см) показали, что средняя точка попадания отклонилась от контрольной точки на 3-5 см. В дальнейшем военнослужащие учебных подразделений выполняли упражнения стрельб из этих винтовок и уверенно поражали цели на дальностях от 100 до 500 метров.

Согласитесь, что в полевых условиях, когда нет специальных приспособлений и ограничено время, достичь таких результатов неплохо.

Что необходимо иметь для производства выверки

Прежде всего следует переделать стандартную ТХП для пулемета. Нужно заменить стержень на более длинный (стандартный стержень короткий и не удерживается в щелевом пламегасителе СВД). Изготовить стержень можно в ремонтном взводе, заказать на заводе и т.п. Необходимо помнить, что центровка стержня должна быть высокой, чтобы избежать погрешностей при выверке.

Контрольно-выверочную мишень (КВМ) можно нанести на любой лист бумаги. При отсутствии бумаги, пишущих принадлежностей мишень можно нанести на стене мелом (углем).

Кроме этого, необходимо иметь отвертку.

КВМ СВД Пр-3 Д-10м

1,5см

угольник с линией горизонтирования шкалы прицела и наводки центральной марки ПСО-1

7см

1см

точка наводки перекрестья ТХП

линия горизонтирования ТХП

2см

■ **КВМ для выверки на 10 метров**

Порядок выполнения работы

1. Установить КВМ на соответствующей дальности 100 м или соответствующую мишень на 10 м;
2. присоединить к винтовке прицел;
3. установить барабанчик углов прицеливания (прицел) на деление 3;
4. установить барабанчик шкалы боковых поправок на деление 0;
5. отвинтить стопорные винты барабанчиков на 3-4 оборота;
6. жестко закрепить винтовку (любыми подручными средствами);
7. вставить ТХП в ствол и навести перекрестье в точку наводки на мишени как можно точнее;
8. аккуратно (не сбивая наводки винтовки) вращая крышки барабанчиков, вывести угольник в свою точку наводки на мишени;
9. закрутить фиксирующие винты.

Тем же способом можно произвести выверку прицелов к автомату, только при построении КВМ необходимо учитывать превышения контрольной точки над линией прицеливания.

В исключительных случаях можно производить выверку по удаленной точке. Почему в «исключительных»? Потому, что навести точно ТХП и прицел в одну точку очень сложно. Малейшее отклонение при наведении оружия приводит к введению ошибки в прицел. Дальность удаленной точки не менее 1.000 м, остальные условия те же.

Описанные и предложенные выше способы выверки позволяют сэкономить боеприпасы и время, подготовить оружие к ведению огня в полевых условиях.

Данную методику не следует принимать за правило и отвергать руководства и наставления по оружию. В любом случае, при любой возможности следует проверить бой оружия стрельбой. Если вы располагаете временем и всем необходимым для проверки боя и приведения к нормальному бою оружия, делайте так, как написано в руководстве.

Преподаватели кафедры огневой подготовки СКВИ
В. Иващенко и А. Милошенко.

ЗДРАВСТВУЙ, ИРАК!

ЗАПИСКИ РУССКОГО АМЕРИКАНЦА ОБ ОПЕРАЦИИ «БУРЯ В ПУСТЫНЕ»

Роберт РУДЕНКО
Фото из архива «Солдата удачи»

(Окончание. Начало в № 2)

5 мая 2003 г. Армейский идиотизм идет по возрастающей. Вчера искали автомат всем взводом в полной боевой выкладке. Прочесывали местность (это совершенно бесцельно, т.к. очевидно, что автомат украден кем-то и спрятан, скорее всего зарыт в песок, правда, непонятно, с какой целью). Потом ночью у нас был обыск, перетряхивали все и осматривали (идиотизм — если бы кто-нибудь из наших украл автомат, то уж точно бы не стал в своем рюкзаке прятать). А это уже мне не нравится, это меня задевает. Я ничего ни разу не украл за свою сознательную жизнь. Они многих оскорбляют этим, но я понимаю, почему все это происходит. Понаехало всякого начальства. Ходят важные. Как павлины. Это меня тоже раздражает. Они не понимают, что у всех боевое оружие под рукой с патронами, что не надо злить людей без надобности. Мы уже торчим в пустыне 3-й месяц без семей, без любимых, без ничего. Не стоит играть с огнем.

6 мая 2003 г. Вчера полдня искали автомат в полной боевой выкладке (полная боевая выкладка — это форма наказания для всего взвода). Вся форма у меня в разводах соли от пота. Армейский идиотизм не имеет предела. Вчера мы еще долбили ямы, чтобы показать вышестоящему начальству, что мы энергично ищем автомат, хотя копание ям абсолютно бессмысленно. Каждый день по нескольку раз я проверяю у своих солдат наличие оружия, противогазов, патронов и т.д. Если еще кто-нибудь из них что-нибудь потеряет, то и меня понизят в звании как командира отделения. А я этого очень не хочу. Служить осталось меньше 10 месяцев, хочу дембельнуться в моем теперешнем звании.

9 мая 2003 г. Сегодня День Победы. Фуэнтесу выдали новый автомат. Он ходит с ним в обнимку со счастливой рожей. Без оружия мы все чувствуем себя голыми. Вчера утром я вылечил все зубы. Сходил к военному дантисту. Он поставил мне парочку пломб и сказал, что они через месяц все равно выпадут. Полевые условия, бляха-муха!

Стоят жаркие дни. Многие мучаются животами, многих рвет и выворачивает наизнанку. Я теперь понимаю, каким образом в прошлом армии теряли людей, в большей степени от болезней и плохих условий, чем непосредственно от пуль и ядер (например, походы князя Потемкина на Азов в конце XVIII века).

12 мая 2003 г. Сегодня утром пасмурно. Старший сержант Райс заболел — всю ночь сидел в сортире. Страдал животом, не спал. Сейчас повезем его в госпиталь. У нас многие солдаты мучаются животами, и я порой тоже. Стараюсь мыть руки перед едой, но иногда нечем.

Очень жаркий день. Райс валяется, согнувшись в три погибели на раскладушке. Мается бедняга животом и тошнотой одновременно. Ему сегодня поставили 3 капельницы, чтобы поддерживать нужное количество жидкости в организме. В третьем взводе двое таких же пострадавших. Я стараюсь есть только сухпаек и пить только чистую воду.

Неля со своей ротой через два дня уезжает в Балад. Ну да ладно, мы с ней все равно мало общаемся в последнее время.

Нас было 16 человек во взводе, когда нас отправили на войну. Сейчас осталось 12. А задачи ставятся одинаковые независимо от количества солдат...

13 мая 2003 г. 10 недель в пустыне. Сержант Райс все еще нездоров — дизентерия, похоже. У Тревино заболело ухо (из-за этого он еще до войны неделю лежал в госпитале). Людишки выбывают из строя. Меня пока Бог миловал. Ходят слухи, что мы скоро уезжаем в Балад. Мне в принципе все равно. Здесь, в Догвуде, условия жизни хреновые, ничего нет, кроме песка и скорпионов, может, в Баладе будет по-

лучше. С другой стороны, в Догвуде мы уже прижились.

Работать на жаре очень трудно. Люди взвинченные, нервные, ссорятся. Многие «выпадают» с солнечными ударами. Большому начальству все равно...

14 мая 2003 г. Вчера вечером что-то случилось с моей поясницей. Мы перекидываем тяжелые коробки каждый день. Острая пронизывающая боль. Сержант Райс оклемался вчера и сегодня заставляет меня съездить в госпиталь. Но врачи все равно мало чем помогут, может, дадут болеутоляющее. Тело должно бороться само по мере возможности. Я верю в это. Может, пройдет.

16 мая 2003 г. Вчера у нас был пробный экзамен: задавали всякие дурацкие вопросы. И это после целого дня работы на жаре. Голова соображает с трудом. В палатку пришел в 9 вечера, решил пару органи-

зационных вопросов, сполоснулся, прослушал 3 песни «Любэ» в наушниках и заснул. Проснулся в 6.20. Умылся, побрился, перекусил и повезу Фуэнтеса в госпиталь (он в свое время выбил плечо, и сейчас у него хронические боли — может, врачи таблеток дадут). В ближайшее время должно произойти два события. Это мой экзамен и наша переброска в другое место.

18 мая 2003 г. Вот мы и в Баладе. Добирались с приключениями. По дороге Йорк не справился с управлением грузовика с прицепом. Он обгонял трактор на проселочной дороге и на полной скорости вылетел в кювет. Нас было 14 человек на грузовике и двух «Хаммерах». Сразу же выставили боевое оцепление. Мы разбились у безвестной иракской деревушки. Разбились в полдень, было очень жарко. Везде ходили иракцы. В конце концов мы справились своими силами, не сообщая на базу, — вытащили грузовик, набитый под завязку, с прицепом, где находился генератор, при помощи иракцев и их кранов. Расплатились ящиком еды. Заняло все это дело часа два — с 10 до 12 дня. Все это время стоял в охранении. Под палящим

солнцем в полной выкладке, пропотело все насквозь. Потом добрались до Багдада, оставили там на базе одного сержанта, после приехали в Балад. Распаковывались уже ночью при свете фонариков. Все устали, как собаки.

Временно расположились в разбитом кинотеатре. Это лучше, чем в палатке. Но у меня ощущение, что нас из кинотеатра скоро вытурят.

Каким-то макаром несколько иракцев проникло к нам на базу. Сейчас их все ловят, включая нас. У всех заряженные автоматы под рукой. На крышу кинотеатра поставили пулемет. Патрулируем окрестности. Мне это интересно. «Жить стало лучше, жить стало веселее».

19 мая 2003 г. Вчера полночи простояли на посту — ловили иракцев. Постреляли вдалеке немного. В конце концов всех иракцев застрелили — так нам сказали. Жизнь в последнее время стала напряженная, интересная, правда, устаю сильно, да спина побаливает. Завтра у меня, Леру и Джонсона экзамен. Мне в принципе почти все равно, пройду я или нет. В армии я решил не оставаться. Здесь, в Баладе, полно москитов и всяких разных насекомых. Ах да, вчера ночью в соседней роте кто-то потерял пистолет (судя по всему, офицер). Опять начнутся проблемы в батальоне. Но это нас заденет только рикошетом. Самое главное, чтобы из наших никто ничего не потерял.

20 мая 2003 г. Сходил на экзамен. Получил 143 балла из 150 возможных. Третий сорт не брак. Шел первым из 10 человек. Так что я теперь promotable (могу получить следующее звание). Я доволен.

23 мая 2003 г. Целый день пахали. Вечером в очередной раз пересчитывал патроны у солдат своего отделения. Блензел, сволочь, потерял 2 патрона. Заставил его перетряхнуть все вещи. Патроны нашли в конце концов. Проблем такого рода нам не надо. И так на наш взвод смотрят, как на идиотов, из-за потерянного автомата.

25 мая 2003 г. Работали полночи. Было хорошо, нежарко. В свободное время почитываю Гумилева, а также книги по теории скульптуры. Все-таки жалко, что я в свое время не закончил университет, а поступал я туда ровно 10 лет назад, в 1993 году. Годы идут, время летит. Только здесь, в пустыне, ползет. Иногда вспоминаю прошлое. Переигрываю некоторые ситуации в уме. Но уже ничего изменить нельзя. Жизнь — странная штука. Часто несправедливая. В 1999 году, когда Вика (моя бывшая жена) уехала в Россию и увезла моего сына с собой, тоже было неправильно. Никиту уже не видел 4 года. Я тогда чуть было совсем не скатился и не спился. Был в глубоком пике. Жизнь она, как зебра: черное—белое. Просто нужно быть выносливым и принимать со спокойным сердцем подарки и удары судьбы. Но это не всегда получается.

28 мая 2003 г. Ну вот мы и в Багдаде, а точнее, в багдадском международном аэропорту, который сейчас превратился в

нашу военную базу. Добирались часа 3-4. Шли конвоем в 13 машин. Проезжали через сам Багдад. Запруженные улицы, масса людей, машин и домашних животных. Фотографировал по дороге. Багдад архаичный и немного варварский. Сегодня в первый раз видел на улице полицейских, женщин с открытым лицом и в босоножках (хотя и в длинной одежде). Сейчас мы расположились в зале ожидания. Убирали помещение, обустроились. Аэропорт неплохой, напоминает франкфуртский. Только сейчас почти пустой. На взлетных полосах взлетают и садятся наши вертолеты. Вентиляция в аэропорту не работает: душно. Хотели выбить одно из окон, но нам не разрешили. В некоторых перекрытиях – дырки от пуль. На стене нашего зала ожидания висела большая аляповато-вульгарная картина на холсте. Пацаны располосовали ее ножами на сувениры. Я не запрещал. И себе тоже отрезал кусочек с вазой. Как только я ее увозить буду?

7 июня 2003 г. Нас долбят, а мы крепчаем. Начальство затягивает гайки, давит на меня. Я давлю на свое отделение. Сегодня нашу базу очередной раз атаковали. Мы в повышенной боевой готовности. Завтра еду боевым сопровождением на север на денек-другой. Вчера переехали на новую боевую позицию. Три переезда – один пожар. Все задолбало. Еле держусь, но держусь.

8 июня 2003 г. Очень интересный день. Сегодня катался сопровождающим (командиром) конвоя из 2 грузовиков. Ездили в Балад и в Аль-Рашид (это под Багдадом). Была пара опасных моментов. Застряли в пробке на рынке. Кругом тысячи галдящих хрен знает что иракцев, а я в автомобиле с гражданским водителем – один. Два моих грузовика отстали. Хорошо, что автомат душу греет и 197 патронов тоже. На обратном пути заблудились конечно же, т.к. карт и GPS (прибор по ориентированию, спутниковый) нам не выдали, а дорогу мы знали приблизительно. Чуть было не сбили пару человек...

10 июня 2003 г. Жизнь трудна, но, к счастью, коротка. Билброуд сорвал себе спину, попал в госпиталь. Сейчас его выписали. Он еле ходит на костылях, бедняга. Целый день пахали, как лошади. Температура 110-120° по Фаренгейту в тени (43-49° С). Спим 5-6 часов в сутки. Все измучились. Сегодня перед нами выступал заезжий генерал. Говорил, что нужно интенсивнее вкалывать. Выступал полчаса. Лучше бы поспали.

15 июня 2003 г. Последние 2 дня сильно болею. Что-то типа ангины или лихорадки. Сначала все переносил на ногах, но сегодня утром меня отправили в госпиталь. Там дали 48 часов постельного режима. Валяюсь у себя на койке целый день. Весь потный. Мне очень холодно, трясет, хотя температура на улице 120 градусов (49° С). Досаждают мухи. Последние две ночи почти не спал, бред, галлюцинации. На ночь прячу автомат. А целыми днями, кроме сегодняшнего, приходится вкалывать, как прокаженным. Типичное рабство.

Напряженка с водой – тяжело достать. Пару дней назад у Джонсона случайно разрядился пулемет. Начальство рассвирепело и гоняло нас за это весь вечер. Дня три назад пацаны где-то достали бутылку виски (а у нас сухой закон). Я тоже хлебнул глоток, хоть это и строго запрещено. Когда же мы поедем домой? Ходят смутные слухи про декабрь. Лучше бы, конечно, в сентябре.

16 июня 2003 г. Горло все еще сильно болит. Полдня спал, хотя было очень жарко. Написал всем письма. Отправил родителям посылку с сувенирами и книгами (для отвода глаз). Благо дело, почтовый клерк – моя хорошая знакомая. Удалось выслать иракскую медаль, четки, два фрагмента картин, книгу на арабском и прочие мелочи. Вот такой вот список мародера. Может быть, все это дойдет до Америки. Сувениры на память об иракской войне.

Долго думал, чем заниматься в будущем. Скорее всего, женившись на Оле и оформив все бумаги, вернусь в США, поживу некоторое время у родителей, подам документы в полицию и пожарную охрану, доучусь, получу степень бакалавра. С деньгами будет пару лет туговато, ну ничего. Может быть, за время службы в Ираке выплачу свои долги.

У нас в казарме (на самом деле это бывший продсклад без окон и дверей, но зато с мышами) провели линию Интернета. Мучает ностальгия. А еще зависть, если честно. Я тут торчу в пустыне, а кто-то в тылу девок щупает и водку пьет. Нехороший, видимо, я человек.

Мы здесь вообще существуем, как на другой планете или в другом измерении. Быстрее бы вернуться в нормальную жизнь. Сначала – в Германию. Потом – в США, окончить колледж, найти хорошую работу, жениться, детишки чтоб пошли. Хотелось бы, чтобы было так, ну а пока мы торчим в этом проклятом Ираке. Но кто-то должен делать эту грязную работу.

22 июня 2003 г. Сегодня 22 июня, воскресенье. 62 года назад началась Великая Отечественная война. Она тоже началась в воскресенье. У меня выходной день. Все постирал, включая плащ-палатку. Все высушил и разложил по местам. Вышел в Интернет. Блин, живем и служим здесь, как на другой планете. Ни хрена нет. Когда и если вернусь, обязательно поставлю Интернет. Это будущее, контакт со всей Землей.

26 июня 2003 г. Много чего произошло за последние сутки. Сержант Райс, вместе с Билброудом, улетел в Германию. У Райса намечена операция на ноге, у Билброуда сорвана спина. Мне пришлось расписаться за все имущество взвода. Прилетел сержант Джонсон. На должность взводного сержанта. Но у него такое пофигистическое настроение, что ему на все наплевать (он больную мать оставил в Штатах).

27 июня 2003 г. Вчера у нас солдат подорвался на мине, когда ехал на «Хаммере». «Добрые» иракцы нам подкладывают мины, бросают гранаты, обстреливают из минометов, стреляют из гранатометов из засады. Бог не выдаст – свинья не съест.

28 июня 2003 г. Нашел беспризорный

автомат. Искали хозяина, не докладывая начальству, нашли. Вчера снайпер застрелил нашего водителя грузовика, когда тот был в рейсе. Когда же я вернусь домой (желательно не в цинковом гробу)? Хотя смерти рано или поздно не избежать. Она – плата за жизнь.

5 июля 2003 г. Тревино интригует, не хочет, чтобы я получил звание капрала. Тревино объединился с сержантом Джонсоном. Да наплевать! Получу звание, так получу – нет, так нет. Но эти телодвижения я им в один прекрасный день припомню. За все воздастся, и за хорошее, и за плохое. Позавчера в Баладе грузовик расстреляли из гранатометов. 17 раненых, один убитый. Какие-то странные официальные числа. Ну спасибо, партизаны хреновы. Нашей разведке нужно действовать более расторопно. Солдат теряем каждый день.

16 июля 2003 г. У нас на днях открыли столовую. Идти до нее, правда, 2-3 км, да очереди длинные, но все равно приятно. Мы в полной боевой готовности, т.к. опасаемся нападения иракцев и терактов. Отрубили свет. Все с оружием и патронами. Завтра – годовщина прихода Саддама к власти. Бойцы немного испуганы.

24 июля 2003 г. Ну вот, опять изменения в жизни. С завтрашнего дня я взводный сержант. Обычно эту позицию занимают E-7 (SFC) (сержант первого класса) со стажем 15–20 лет в армии. А я новый corporal (капрал). Правда, от нашего взвода осталось 8 человек с LT (лейтенантом), это на один squad (отделение). Но все равно – взвод. Денег мне эта позиция никаких, конечно, не принесет, а только гораздо больше ответственности и власти. Сержант Джонсон отправляется домой. Бегут крысы с корабля.

4 августа 2003 г. Один мой солдат сегодня нарвался на подполковника, когда покупал лед у иракца. Пришлось докладывать начальству. У другого на ноге порваны мышцы – таскается по докторам. У третьего хроническая боль в плече. Отправляю его с конвоем в Балад. Там госпиталь хороший.

5 августа 2003 г. Фред, водитель грузовика, которого я эскортировал месяца 2 назад, взорвался на мине вместе с грузовиком. Хороший был мужик, бывший солдат. Блензела отправили в Догвуд, ему может потребоваться операция на ноге. Людей во взводе почти не осталось.

24 августа 2003 г. Познакомился сегодня в столовой с украинским офицером Димкой. Общались около часа, обоим было интересно. Он майор, 32 года. Ходит в тельняшке под гимнастеркой. Сказал, что здесь еще несколько офицеров с Украины. Сам я видел словаков, латышей, поляков, болгар, итальянцев, австралийцев, британцев.

29 августа 2003 г. Вчера вечером я приехал со службы, а меня в казарме встретила Неля, та русская девушка! Мы не виделись месяца три. Пошли в столовую, а там встретились с украинскими офицерами (я с ними со всеми перезнакомился), после приема пищи сидели на берегу озерца, общались. Хороший чувак – капитан Довженко, Саня, мой ровесник.

30 октября 2003 г. Начался праздник Рамадан. Последние 3 дня нашу базу постоянно атакуют. Взрывают машины и обстреливают из минометов. Стало прохладно.

2 ноября 2003 г. Хреновые дни. Спим сейчас в здании штаба батальона. В тесноте. За двое суток – два часа сна. Прошлой ночью был на дежурстве. Утром рядовой первого класса Блензел потерял автомат. Полдня бегали, искали. Нашли. У Блензела сейчас большие проблемы. Я и лейтенант рекомендовали его на 15-ю статью военного трибунала. Этот «воин» того заслуживает. Пару дней назад прилетела наша замена: старший сержант Мореро, 8 солдат и молоденькая лейтенантка. Сегодня сбили наш вертолет. Много погибших. Двое погибших из нашей роты.

Базу постоянно обстреливают, поэтому нам запретили жить в палатках. Мы их должны обложить мешками с песком. 3.000 мешков на палатку. Процесс долгий, т.к. помимо этого нам нужно выполнять повседневные обязанности. Все задолбало. Терпение, терпение, терпение.

14 ноября 2003 г. Вчера нас интенсивно обстреливали из минометов. Блензелу врубили 15-ю статью за халатное отношение к оружию. Но в звании мы его не понизили, а только дали 10 дней нарядов и денежный штраф. Пожалел я его, дурака, он ходит счастливый. Наша лейтенантка улетела и даже не попрощалась с остатками нашего взвода, сука. Зато ей на смену прилетела другая, новенькая. Только что из Вест Пойнт. Симпатичная девица 24 лет от роду. Вчера вечером учил ее играть в шахматы тет-а-тет, а также русскому языку. Успокаивал по поводу обстрелов. Она еще не привыкла. По утрам мы с ней бегаем вместе. Хорошая девочка.

24 ноября 2003 г. Позавчера прилетел в Германию. Провел в пустыне 263 дня. Сейчас пытаюсь адаптироваться. Очень не просто.

С Марией, лейтенанткой из Багдада, мы играли в шахматы 4 вечера. А в предпоследний мой день в Багдаде, вопреки всем запретам, целовались и обнимались под минометным обстрелом в кузове грузовика. Она мне написала 3 письма в дорогу, сказала, чтобы прочитал в самолете. В Германию добирался очень

тяжело и плохо. Сначала пришлось лететь в Кувейт. Двое суток ждал борта в Багдаде, сутки в Кувейте. Летели на грузопассажирском самолете C-130. С цинковым гробом под флагом. Гроб стоял в метре от моих ботинок. Летели в полной боевой выкладке.

Очень скучаю по Марии, по Ираку, по войне. Многое злит из окружающего. Пытаюсь привыкать.

«Служу Отечеству и спецназу!..»

Михаил БОЛТУНОВ

Фото из архива автора

Пять лет назад, в 2001 году на страницах нашего журнала был опубликован небольшой материал под заголовком «Каскада» славный командир». В нем кратко рассказывалось о жизни и службе Александра Ивановича Лазаренко.

Сотрудники госбезопасности, служившие в Афганистане, знали его как командира отряда специального назначения «Каскад».

С тех пор в редакцию приходили письма, раздавались звонки: «Лазаренко достоин, чтобы о нем рассказали подробнее, пошире...» Писавшие и звонившие правы – судьба его совершала удивительные повороты – фронтовой разведчик, помощник военного атташе в Аргентине, командир парашютно-десантного полка на Дальнем Востоке, замначальника разведывательно-диверсионного отдела КГБ, руководитель отряда спецназа. Вот лишь некоторые вехи его боевого пути.

Редакция не забыла пожелания читателей. Военный писатель М. Болтунов был хорошо знаком с Лазаренко, встречался с его соратниками, работал в архивах, изучая деятельность Александра Ивановича. И вот после долгой работы очерк готов. Мы предлагаем его нашим читателям.

НЕОЖИДАННЫЙ ГОНЕЦ

Декабрьской вьюжной ночью 1942 года дивизионные разведчики Сталинградского фронта притащили «языка». Немец как немец. Оглушенный прикладом автомата, испуганный, замерзший, он поначалу только невнятно мычал. А начальнику разведки надо было скорее привести плененного гитлеровца в чувство.

Комдив торопил, и его можно понять. Предварительный доклад разведки озадачил: у фашиста оказались документы на имя унтер-офицера 206-й пехотной дивизии.

Начальник разведки не посмел бы потревожить генерала. Тем более, как сообщил порученец комдива, тот только прилег. Но дело не терпело отлагательства. На их фронте появилась новая дивизия. Предположительно, конечно.

Иначе что делает здесь этот унтер из неизвестного им соединения. Неужто фашисты скрытно перебросили под Сталинград новые, свежие части. У разведчика похолодело внутри.

Унтер тем временем приходил в себя, начал отвечать на вопросы. Как поняли разведчики, 206-я пехотная стояла под Калинином, а его послали с поручением доставить какие-то бумаги, документы. Какие, ему неведомо. Он доставил и уже возвращался обратно, как был захвачен разведгруппой.

Объяснения унтера ничего не прояснили. Наоборот, возникли десятки новых вопросов.

Немец, судя по его рассказу, не был фельдъегерем. Тогда почему его послали с документами? Какие это документы? Опять же Сталинград и Калинин – свет не ближний. Почему связь шла напрямую, а не через штабы армий?

Отсюда и выводы. Этот приезд из Калинина под Сталинград мог и действительно быть частной инициативой комдива той же 206-й дивизии. А если все обстояло иначе и немец врет?.. С кем не бывает, лопухнулись разведчики, не углядели, и фашисты скрытно перебросили новые части. А, может, это далеко идущая дезинформация. Попробуй, отгадай.

О странном унтере из 206-й пехотной дивизии доложили по команде – в штаб армии, откуда в штаб фронта и, наконец, в Москву, в Генеральный штаб.

НАЧАЛЬНИК ДИВИЗИОННОЙ РАЗВЕДКИ

Командир батальона 186-й стрелковой дивизии старший лейтенант Александр Лазаренко понимал – случилось что-то неладное. В третий раз за неделю на его участке обороны уходили в поиск группы разведки. Он делал проходы в минных полях, провожал группы, принимал их. Но разведчики возвращались ни с чем.

Начальник дивизионной разведки ходил бледный, невыспавшийся и злой. Лазаренко сочувствовал ему, но у него своих забот был полон рот. Тем более, сути дела комбат не знал, а разведчики как всегда не любили распространяться о своей работе.

Неудача полковой и дивизионной разведок вынудили штаб армии прислать к ним своего представителя.

Майор приехал в батальон Лазаренко, чтобы своими глазами осмотреть передний край, откуда в тыл врага уходили разведгруппы. Вот тут и пожаловался комбату майор, мол, не можем взять языка, а командующий фронтом вне себя, требует пленного.

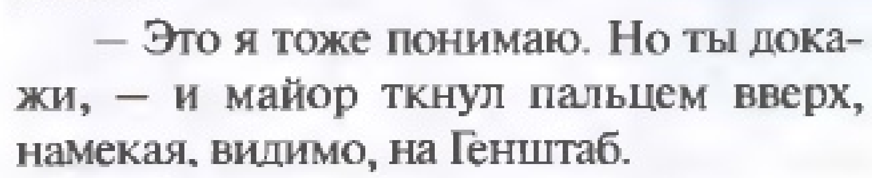
– Ему тоже в Генштаб надо докладывать, – вздохнул майор. – А что доложишь, если разведчики каждую ночь ползают, да толку никакого.

И он рассказал Лазаренко о злополучном унтере, которого неведомым ветром занесло под Сталинград, а они теперь пупки надрывают, доказывая, что 206-я дивизия по-прежнему под Калинином.

– Да здесь она, эта 206-я. Куда ей деться? – усмехнулся комбат.

И разведчикам на войне приходилось ходить в атаку

– Это я тоже понимаю. Но ты докажи, – и майор ткнул пальцем вверх, намекая, видимо, на Генштаб.

– А что тут доказывать, у меня своя разведка есть.

Майор с недоверием посмотрел на Лазаренко.

– Какая у тебя разведка в батальоне?

– Да так, – отмахнулся комбат.

Но майор неспроста был из армейской разведки. Он словно нюхом почуял удачу.

– Давай, комбат, выкладывай, дело крайне важное...

Старший лейтенант Лазаренко, разумеется, рисковал, но, как говорят, где наше не пропадало. Так и быть, рассказал он майору, что у него в батальоне, в седьмой роте, есть санинструктор. Ловкий, бедовый мужик. Ночью он снимал мины, делал проход и подбирался к фашистским окопам. Поджидал немца и бил его наповал. Документы, разведданные санинструктора, разумеется, не интересовали. Ему нужен был заветный немецкий ранец, в котором он всегда находил любимый шнапс и закуску.

Лазаренко, приняв батальон, однажды «прищучил» санинструктора, мол, рискуешь, шляешься по немецким окопам, разживаешься шнапсом. На что хитрый санинструктор руками развел:

– Товарищ комбат, шнапс для сугубо медицинских нужд: промывание ран, дезинфекция...

– Смотри мне, дезинфекция...

Майор из разведотдела заинтересовался санинструктором.

– Вызывай-ка его, комбат

Вызвали, поговорили. Санинструктор согласился пойти в тыл к немцам, дело привычное. Только попросил в помощники еще одного солдата, с которым он уже ходил на дело.

В тот же день майор-разведчик, комбат Лазаренко, санинструктор с помощником выбрали место для прохода на передний край врага, продумали детали рейда, захвата, отхода, прикрытия группы, отработали сигналы.

В полночь группа ушла в сторону немецких окопов.

Лазаренко с майором ждали их на переднем крае, готовые прикрыть, прийти на помощь.

Но помощь не понадобилась. Под утро санинструктор с напарником вышли к линии обороны. Они тащили связанного, с кляпом во рту немецкого ефрейтора.

После допроса ефрейтора майор обнял Лазаренко.

– Спасибо, комбат. Выручил.

И уже на пороге обернулся, показал на грудь.

– Крути дырочку для ордена...

Лазаренко отмахнулся, откровенно говоря, не поверив обещаниям майора.

Проводив разведчика, комбат возвратился к своим обычным делам. Фронтовая жизнь продолжалась. Заканчивался 1942 год.

А в начале 1943-го к комбату прибежал посыльный: прибыть в штаб дивизии к командиру. С собой взять того самого санинструктора и его помощника. Всем троим комдив вручил награды. Санинструктору – орден Ленина, помощнику – орден Красного Знамени, а комбату Лазаренко – орден Красной Звезды.

Видать, ценный оказался «язык».

Тот рейд «доморощенных» разведчиков из седьмой роты имел для комбата далеко идущие последствия. Нежданно-негаданно пришел приказ: назначить старшего лейтенанта Лазаренко Александра Ивановича начальником разведки 186-й стрелковой дивизии.

А исполнился Александру Ивановичу всего двадцать один год.

С тех пор вся его жизнь будет связана с разведкой не только с войсковой, но и стратегической, не только с Главным разведывательным управлением, но и с Первым Главным управлением КГБ.

Но это будет потом, через годы, десятилетия. А сейчас он возглавил разведку родной дивизии, в составе которой в сентябре 1941 года принял первый бой, командуя взводом.

ПРАЗДНИЧНЫЙ «САЛЮТ»

Что и говорить, начальник разведки дивизии – должность серьезная. Опыта подобной работы у молодого офицера не было. Фронтовой опыт был. Начинал в 1941-м взводным, дорос до комбата, знавал и победы, и жестокие поражения, но разведка – дело специфическое, тут просто военных, боевых знаний маловато.

Видимо, понимал это не только Лазаренко. Летом 1943 года дивизия вошла в состав 25-го стрелкового корпуса и приняла участие в битве под Курском. В ходе страшных боев на огненной дуге от их соединения в 17 тысяч человек осталось 144 офицера и бойца. Среди них – Александр Лазаренко. Вскоре он был направлен на разведкурсы в Москву.

Капитан Александр Лазаренко (третий справа) – слушатель высшей разведшколы. 1944 год

В столице оказался впервые. Москва поразила его размахом проспектов, огромными красивыми зданиями, мирной жизнью.

Ничего подобного за свой 21 год Александр не видел. Он родился в маленьком селе Александровка, в десятке верст от города Спасск, что в Приморском крае. Городок мало кто знал, но его прославила песня, помните, «Боевые ночи Спасска, волочаевские дни».

После окончания Спасского педагогического училища Александр преподавал географию в школе. Часто после уроков подолгу смотрел на карту. Москва казалась далекой, недосягаемой. Но произошло чудо, теперь он учился в столице.

Учиться было интересно. Совсем недавно ему приходилось на практике организовывать ведение разведки в полку, в дивизии, теперь же опытные преподаватели рассказывали, как это надо делать по всем требованиям военной науки.

А способы добывания разведданных и их анализ – это труднейшие этапы деятельности разведчика, и, осваивая их, пришлось попотеть основательно.

Полюбил Александр и занятия по изучению иностранных армий – состав, боевые порядки, форма одежды, знаки различия.

Много работали слушатели с топографическими картами.

Несмотря на интенсивный курс обучения, у офицера оставалось время, чтобы отдохнуть, посмотреть Москву.

Учился Лазаренко на «отлично», был подтянут, дисциплинирован. Понимал, иначе нельзя: там, на фронте, гибнут его товарищи, чтобы он мог хорошо учиться, осваивать в полной мере военную науку.

Однако, как говорят, бывает и на старуху проруха.

...Наши войска освободили Белгород. По этому случаю в Москве по приказу Сталина был организован первый салют.

Слушатели разведывательных курсов тоже отметили праздник. По-своему, конечно. Распили канистру спирта, привезенного кем-то с фронта, а когда начался салют, выбежали на улицу и с криками «ура» стали салютовать из личного оружия в московское небо.

Краснознаменные курсы находились тогда на Красной Пресне, как раз по соседству с зоопарком, и жертвой «салюта» разведчиков стала какая-то птица. Директор зоопарка позвонил начальнику курсов и пожаловался на самоуправство офицеров.

Генерал приказал построиться слушателям на плацу, обошел строй и строго спросил: кто открыл вчера стрельбу? Ответом было молчание.

Тогда начальник курсов изменил тактику. Теперь он останавливался у каждого офицера и вновь задавал свой вопрос. Отрицательно ответили первый, второй, третий офицер. Следующим стоял Лазаренко.

– Стреляли, товарищ капитан?

– Так точно, товарищ генерал, стрелял, – неожиданно для всех ответил Александр.

– Десять суток ареста!

И начальник продолжил свой путь вдоль строя. Однако, кроме Лазаренко, в содеянном больше никто не признался.

После построения генерал вызвал Лазаренко в кабинет.

– Товарищ капитан, гильзы от оружия найдены разные. Значит, стреляли многие. Кто, конкретно?

– Я стрелял, товарищ генерал, кто еще, не знаю.

Начальник внимательно посмотрел на офицера:

– Хорошо. Идите Лазаренко.

Вскоре Александру сообщили, что генерал отменил свое взыскание и ему не грозит гауптвахта.

...Три месяца обучения на разведкурсах пролетели быстро. После выпуска предстояло вернуться на фронт. Куда? Это не имело значения. Он хотел просто возвратиться в войска и продолжать бить фашистов.

Перед распределением Лазаренко вызвал начальник курсов. Ему нравился этот капитан. После «салютной» разборки он внимательно следил за ним, присматривался и вот теперь принял решение.

– Капитан Лазаренко, будете учиться в Высшей разведшколе Генштаба.

– Но товарищ генерал... Я только что окончил обучение, хочу на фронт.

Начальник курсов грустно улыбнулся и как-то мягко по-отечески сказал:

– Хватит на твою жизнь фронтов, навоюешься, горько будет. А сейчас иди, учись, пока есть такая возможность. Ты нужен разведке.

Капитан Лазаренко вновь сел «за парту». Только теперь это были не трехмесячные курсы, а трехгодичное обучение в элитном учебном заведении Красной Армии.

В июне 1945 года он принял участие в Параде Победы.

После окончания Высшей разведшколы его отправили в Аргентину помощником военного атташе.

Парад Победы. В этих шеренгах шел и А. Лазаренко

КОМАНДИРОВКА В БУЭНОС-АЙРЕС

Столица Аргентины встретила военного разведчика Александра Лазаренко далеко не с распростертыми объятиями. Советские офицеры аппарата военного атташе находились под неусыпным, жестким контролем местной контрразведки.

У правительства, возглавляемого Перроном, у министра национальной обороны генерала Умберто Соса Молино было достаточно прохладное отношение к Советскому Союзу. Достаточно сказать, что ни на одном крупном приеме, организованном советским посольством, не были замечены ни военный министр, ни министр морского флота, ни министр ВВС. Они не присылали даже своих заместителей. Приезжали, как правило, лишь мелкие клерки.

Военный атташе Советского Союза в письме в Центр признавался: *«Лично со своей стороны я делал несколько попыток приблизиться к военному министру, начальнику Генштаба и министру ВВС, но успеха не имел».*

Это была своего рода блокада аргентинских контрразведывательных органов.

Один из руководителей резидентуры военной разведки СССР в ту пору сообщал в Москву: *«Общая обстановка в Аргентине, и в частности в Буэнос-Айресе, сложилась пока крайне неблагоприятно для нашей агентурной работы.*

Аргентинская военная контрразведка находится при Генеральном штабе и контролирует, главным образом, нашу официальную деятельность, всячески стремится не допускать нашего проникновения в военную среду, как в Генштаб, так и в военное министерство, в гарнизоны.

С этой целью представители военной контрразведки на всех официальных приемах окружают наших людей достаточным количеством своих представителей, которые тщательно организуют слежку за каждым из нас.

И если на этих приемах нашим сотрудникам удается найти какого-либо офицера или генерала (не принадлежащего к военной контрразведке), то всякое общение с ним, знакомство не ускользают от внимания контрразведки. Кроме того, в последнее время аргентинское министерство стремится не приглашать наших людей непосредственно в воинские части и в военно-учебные заведения.

Думаю, по этим фактам ясна та изоляция, в которой мы находимся».

В свою очередь военный атташе признается, что *«зарвавшиеся аргентинские контрразведчики стремятся установить контроль за гостями даже на мероприятиях, организуемых советским посольством»*, и рассказывает случай, когда он разослал дополнительные приглашения вне протокольного списка своим знакомым генералам и офицерам. *«Контрразведчики, узнав об этом всполошились не на шутку,* — констатирует атташе, — *и потребовали от нас подробные списки приглашенных. Но приглашения рассылались от имени посла. Пришлось сообщить аргентинцам, что я не считаю удобным требовать отчета от посла. Но, если они будут настаивать, сообщу послу. Это отрезвило зарвавшихся контрразведчиков. Однако позже пачками приходили письма от приглашенных с извинениями, что они не смогут присутствовать на празднике».*

Другой представитель резидентуры также подчеркивает в радиограмме в Центр: *«На выездах в другие города наблюдение ведется усиленное, открытое и довольно наглое, и наши представители ни на минуту не выпускаются из поля зрения».*

В архиве ГРУ сохранилась телеграмма, присланная из Буэнос-Айреса, в которой рассказывается о том, как *«советских дипкурьеров Джамая и Прохина задержали на аргентинской таможне на 8 часов, относились к ним по-хамски, намереваясь спровоцировать инцидент и завладеть почтой».*

Почему же наглеют аргентинские контрразведчики? Ответ на этот вопрос можно найти здесь же, в оперативных делах резидентуры ГРУ.

В телеграмме военного атташе от 2.10.1948 года говорится: *«Генерал армии в отставке Писторини, ныне министр общественных работ Аргентины, находясь в США, заявил: Аргентина стойко стоит за США в ее «холодной войне» против России».*

И еще один документ в подтверждение.

«Москва. Гурову.

Оперативное письмо.

Приемы и действия контрразведки.

Приходится иметь дело не только с аргентинской контрразведкой, но и с американской, которая за последнее время ведет свою деятельность более активно, чем местная КРО.

Аргентина не желает раздражать здешних представителей США, которые настаивают на изоляции сотрудников СССР и особенно военных представителей».

Помощник военного атташе посольства СССР в Аргентине А. Лазаренко (третий слева)

Вот в такой поистине «блокадной» обстановке и приходилось вести разведывательную работу помощнику военного атташе Александру Лазаренко. Итоги его деятельности до сих пор засекречены, но известна обшая оценка – она достаточно высокая.

Однако все, что случилось с ним потом, не укладывается в общепринятые правила. Обычно успешно отработавшие за рубежом оперативные сотрудники военной разведки продолжают службу в центральном аппарате ГРУ, набираясь опыта и готовясь к следующей командировке.

Но Лазаренко не оставили в центральном аппарате в Москве. Более того, из стратегической разведки он оказался в войсковой и очень далеко от столицы — на Дальнем Востоке в должности заместителя начальника разведки 37-го воздушно-десантного корпуса.

Что ж, дальневосточника вряд ли напугаешь медвежьими углами, но факт остается фактом. После пяти лет успешной работы в аргентинской резидентуре ГРУ Лазаренко оказался на краю земли, в десанте, в замах у начальника разведки корпуса.

Вскоре этот корпус попал под «хрущевское» сокращение, из трех дивизий оставили одну. А Лазаренко из корпусного штаба попал в дивизионный, начальником оперативного отделения.

Вот такие удары судьбы. Откровен-

А. Лазаренко на учениях ВДВ

но говоря, не всякому под силу выдержать их. Но Александр Иванович умел держать удар.

«ПАМЯТЛИВЫЙ» КАДРОВИК

Однако вернемся к главной интриге. Ну не просто же так, за здорово живешь, опытного оперативного офицера после стольких лет пребывания за границей в одночасье убрали из стратегической разведки и загнали куда Макар телят не гонял. Разве место ему в начоперах десантной дивизии?

Один из разведчиков, выслушав эту историю, с уверенностью сказал:

– Да, провал у него был или какая-то аморалка, тут и к семи бабкам не ходи.

К семи бабкам-гадалкам я и вправду не пошел, но вернулся к личному делу Лазаренко. Никаких провалов, аморалок, взысканий, только поощрения.

Неудобно было напрямую спрашивать самого Александра Ивановича. Он тогда уже сильно болел. Но иного выхода я не видел.

Позвонил к нему домой, приехал. Жена на входе попросила не волновать его и долго вопросами не мучить. Пообещал, но минут через десяток нарушил данное слово и спросил, как казалось мне, о самом больном.

Но Александр Иванович, на удивление, рассмеялся.

– Это отдельная история. Кстати, очень поучительная для вас молодых.

Он задумался, словно возвращаясь в мыслях на десятилетия назад, и продолжил:

– Это произошло во время моей учебы в Высшей разведшколе. Как-то вызывает меня к себе в кабинет начальник школы генерал-лейтенант Кочетков. Явился, доложил по форме. Смотрю, в кабинете кроме Кочеткова кадровик сидит да еще офицер особого отдела. Разволновался, конечно. Такое присутствие не предвещало ничего хорошего. И вправду, начальник школы, покопавшись на столе в бумагах, поднимает голову, смотрит на меня и спрашивает: «Скажите-ка нам, Лазаренко, вы случайно сами себе звание лейтенанта не присвоили?»

Стою как громом пораженный и не знаю что сказать. Что-то пролепетал, мол, как это сам себе?

«Да вот, – отвечает генерал, поглядывая на кадровика, – не можем мы приказа найти о присвоении вам первого офицерского звания.

Меня уже трясет, однако думаю, если сейчас сплоховать, точно подумают, что самовольно лейтенантские погоны надел. Гляжу, а кадровик так плотоядно усмехается: попался голубчик...

«Товарищ генерал-лейтенант, – рубанул что было сил, – я окончил Омское пехотное училище имени М. Фрунзе в 1941 году. Тогда же и звание офицерское получил. Вполне законно. У меня в дивизии 16 человек из моего училища, можно проверить».

«А ты не дергайся, Лазаренко, – угрожающе произнес кадровик, – мы проверим... Еще как проверим».

Вышел я тогда из кабинета начальника, как в тумане. Обидно, досадно... Училище, фронт – взводный, ротный, начразведки дивизии, орден Красного Знамени, с сорок первого по сорок третий с передовой не вылезал, и на тебе... почитай, преступник, погоны на себя навесил. «Ну и сволочь же этот кадровик, сам приказ, видимо, потерял, а на меня свалил», – подумал я тогда в сердцах. И, как оказалось, недалек был от истины.

Александр Иванович закашлялся, в комнату вбежала жена, стала его успокаивать, мол, Саша, ты не волнуйся, дала лекарство. Было очень неудобно, получилось, что я спровоцировал волнение больного. А ведь меня предупреждали.

Лазаренко заметил мое ерзание на стуле, махнул рукой:

– Не тревожься. Ты тут ни при чем. Хочешь дослушать историю?

Я только развел руками – еще бы!..

– Тогда слушай. На чем мы остановились?

– На сволочи-кадровике, – подсказал я.

– Да уж... – протянул Александр Иванович, – ну, после такого душещипательного разговора, не ожидая их официального подтверждения, сам написал начальнику Омского пехотного училища. Объяснил ситуацию. Вскоре на мое имя пришло письмо. В конверте находилась выписка из приказа командующего войсками Западно-Сибирского военного округа о присвоении мне звания лейтенанта.

Наверное, надо было отнести выписку в отдел кадров, но я не мог вынести оскорбления и пошел прямо к начальнику школы.

Генерал Кочетков принял меня, прочитал выписку и вызвал кадровика. Это была показательная порка в моем присутствии, он «воспитывал» его долго и яростно за то, что посмел «заподозрить офицера-фронтовика в подлоге».

Как мне казалось тогда по молодости, я был полностью отомщен.

Однако, когда закрылась тяжелая дверь кабинета начальника школы, позеленевший от показательной порки кадровик злобно прошипел в лицо: «Ты меня еще попомнишь, Лазаренко».

Ну прошипел и прошипел. Мне ли офицеру-фронтовику бояться пустых угроз кадровых крыс. Тем более, получил он поделом.

...А вскоре был выпуск из высшей школы военной разведки и командировка в Буэнос-Айрес.

Сколько потом событий произошло за пять лет: Лазаренко вырос в звании, стал опытным оперативным офицером, его работу в Аргентине оценили достаточно высоко. Казалось бы, его ждут самые радужные перспективы. Возможно, именно так и случилось бы, да вот судьба преподнесла нежданный-негаданный «подарок».

После возвращения в Москву Лазаренко, как и положено, явился в отдел кадров ГРУ. Открыл дверь кабинета начальника... В кресле сидел тот самый кадровик. Он тоже времени не терял, вырос в должности и теперь руководил не кадрами высшей школы, а всего главного управления.

Но делать нечего. Доложил: «Под-

Полковник А. Лазаренко поздравляет десантника с успешным выполнением задачи

полковник Лазаренко прибыл из заграничной командировки».

Кадровик словно не расслышал, выставил ухо:

– Как, говоришь, фамилия?

– Подполковник Лазаренко.

– Помнишь меня?

– Так точно...

Ухмыльнулся злорадно:

– Теперь меня всю жизнь помнить будешь.

Так Александр Иванович оказался на Дальнем Востоке.

КОМАНДИРСКОЕ СЛОВО – КРЕМЕНЬ

Служил, как мы уже сказали, заместителем начальника разведки корпуса, потом начальником оперативного отделения дивизии. Служил хорошо, от службы не бегал. Прежде не видя в глаза парашюта, в совершенстве освоил воздушно-десантную подготовку, совершил 118 прыжков.

Командиром 98-й дивизии ВДВ в ту пору был полковник Михаил Сорокин, будущий генерал, командующий войсками округа. Вызывает он однажды к себе начопера Лазаренко и говорит:

– Вот что, Александр Иванович, ты в войну батальоном командовал, а теперь полком командовать будешь.

– Каким, товарищ полковник? – спросил Лазаренко, холодея от собственной страшной догадки.

Дело в том, что в состав дивизии входил 217-й парашютно-десантный полк. «Это не полк, а исчадие ада», – горько шутили в штабе. Командиры там долго не задерживались, нарушения дисциплины сыпались как из рога изобилия.

Задав свой вопрос, Лазаренко еще надеялся на чудо. Хотелось верить, что из уст комдива он услышит название какого-либо другого полка. Но чуда не произошло.

– Александр Иванович, – укоризненно произнес комдив, – 217-м, конечно.

Лазаренко ответил: «Есть», – развернулся и обреченно зашагал к двери.

– Погоди, – окликнул его Сорокин, встал из-за стола, подошел, протянул руку и мягко, совсем не по-военному, сказал:

– Ты моя последняя надежда, понимаешь?

Чего же тут непонятного. Лазаренко вернулся к себе в кабинет. Что ни говори, а подумать было о чем. Странную карьеру сделал он в последние годы: корпус – дивизия, теперь вот полк. Нормальные офицеры растут в обратном направлении, а он...

Стало быть, такой он, дикорастущий в обратную сторону.

Однако долго грустить над превратностями судьбы не пришлось. Дело не ждало. И он засучив рукава взялся за работу.

Не стану утомлять читателя нудным описанием тяжелой рутинной работы командира полка и его офицеров. Скажу только – полк Лазаренко вытащил.

Два года на проверках 217-й получал круглые «двойки», теперь впервые выполз на «удовлетворительно», а потом на «хорошо».

■ Полковник А. Лазаренко (второй справа) с офицерами своего полка

Нельзя сказать, что с приходом Лазаренко в полку не было проблем. Когда в подчинении почти две тысячи человек, проблемы всегда найдутся. Так однажды комполка и сам едва не угодил под суд. И все потому, что дал слово, а отступить от него не в правилах Лазаренко.

Однажды в части случилось ЧП. Да еще какое: обворовали полковой магазин. Залезли ночью и унесли сотню золотых часов – в ту пору вещей редких и дорогих.

Александр Иванович прикидывал и так и этак – кто вор? Сначала вычислил роту. Магазин был как раз за столовой. А ночью в столовой дежурил наряд из третьей роты.

Принесли список наряда. Командир думал, взвешивал, вычеркивал фамилии. Осталось всего несколько человек, и среди них прежде судимый рядовой Коломиец. Прямых улик, конечно, не было, но комполка нюхом чуял – это и есть вор.

Наутро Лазаренко выстроил полк, вышел перед строем.

– Товарищи солдаты и сержанты, я знаю того, кто украл часы. Он стоит сейчас в строю. Даю ему трое суток.

Командир выдержал паузу. Полк затаил дыхание.

– Сам придешь, – обратился он к вору, – под суд трибунала не отдам.

Сказать-то сказал, слово дал, а военная прокуратура тут как тут. Подумать только, этакое ЧП. Что им слово командирское, они уголовное дело завели и к Лазаренко с претензиями: вы перед строем говорили, что знаете имя того, кто украл часы? Говорил. Называйте вора. Не назову. Тогда мы привлечем вас к ответственности за укрывательство преступника.

Так закончился первый день. Вор не пришел. Не было его и на второй день, и на третий тоже. А Лазаренко прокуроры чуть не на дыбу поднимают, того и смотри в наручники закуют.

И все-таки солдат пришел, принес часы, признался. Комполка не ошибся – им оказался тот самый Коломиец.

А от прокурорского гнева спас Лазаренко командующий войсками округа генерал-полковник Пеньковский. Он приехал в полк как раз в этот день. Приехал и спрашивает: «Как дела?»

– Да плохи, товарищ командующий.

– Что случилось?

Рассказал Александр Иванович все как на духу. Нахмурился командующий.

– Слово ты, конечно, зря давал... Но уж если дал, командирское слово – кремень. Назад ходу нет.

Пеньковский заулыбался, тряхнул головой.

– Силен ты, однако, Александр Иванович. Ладно, с прокурором договорюсь, а то ведь неудобно как-то получается. Я тебе повышение хочу предложить, генеральскую должность, а у тебя на хвосте прокуратура висит...

Видя, как растерялся командир полка, командующий расхохотался:

– Ну ты даешь, Лазаренко. Как с прокурорами, так ты кремень, а как на генеральскую должность, так дар речи потерял. Пойдешь ко мне начальником разведки округа?

– Пойду, товарищ командующий.

– Вот это другое дело... Четко и ясно. В общем, жди приказа. На том и расстались.

А вскоре в округ прилетел командующий ВДВ генерал Маргелов. Поднял 217-й полк по тревоге, приказал совершить марш, десантирование.

Полк показал себя лучшим образом. Маргелов остался доволен. А после подведения итогов вызвал к себе Лазаренко.

– Вот что, Александр Иванович, у меня начальник разведки ВДВ увольняется. Пойдешь ко мне в Москву?

Комполка улыбнулся: ну надо же, не было ни гроша, да вдруг алтын. Сразу два предложения, и какие предложения!..

– Я жду ответа... – сказал Маргелов.

— Согласен, товарищ командующий, только вот генерал-полковник Пеньковский хочет взять меня в округ, на разведку.

— А это уже не твоя забота. Завтра в Москву прилечу, приказ у министра обороны лично подпишу, и дело будет сделано.

Как сказал Маргелов, так и случилось. Через неделю пришла телеграмма: полковника Лазаренко откомандировать в штаб ВДВ в город Москву в связи с назначением его начальником разведки Воздушно-десантных войск.

Два года отслужил в этой должности Лазаренко. Ничто не предвещало резких поворотов в его жизни. Но судьба вновь преподнесла ему сюрприз.

Однажды раздался телефонный звонок: полковника Лазаренко приглашали в Комитет госбезопасности. Что мог в ту пору думать человек, когда его вызывали в КГБ? Все что угодно, но никак не хорошее.

Так и начальник разведки ВДВ терялся в догадках. Перебирал события последних месяцев, что писал, что говорил, куда ездил. Вроде бы все в порядке, а на сердце тревожно.

На Лубянке Александра Ивановича проводили к генерал-полковнику Петру Ивашутину. Позже он станет начальником ГРУ, а тогда еще генерал служил в КГБ. Без долгого вступления Ивашутин сказал, что есть мнение предложить Лазаренко перейти в Комитет госбезопасности.

Лазаренко отказался наотрез.

Ивашутин долго молчал, потом тоном, не терпящим возражений, сказал: «Вы нам нужны». И добавил: «Это дело уже решенное».

Что тут скажешь? Он человек военный: решенное так решенное.

«ГРОМКИЕ» ДЕЛА 13-ГО ОТДЕЛА

Теперь новая должность Лазаренко называлась — заместитель начальника 13-го отдела при Первом Главном управлении КГБ. Отдел, надо сказать, был непростой. Дела у него громкие. В разведке среди своих его нередко называли «отделом мокрых дел». Он и действительно предназначался для проведения диверсионных актов за пределами страны.

История этого подразделения давняя, уходит корнями в 1920-е годы, когда на Западном фронте была создана нелегальная военная организация (НВО). Уже тогда уровень секретности был такой, что о существовании НВО не знал даже командующий фронтом.

В 1924 году за рубежом белогвардейцами создается Русский общевоинский союз (РОВС). Он объединяет почти 30 тысяч солдат и офицеров бывшей Русской армии.

Формальный глава союза — главнокомандующий барон Врангель, фактический — генерал Кутепов. РОВС представлял реальную силу. В Москве знали, что он сохранил строгую армейскую структуру, дисциплину, вполне активен и работоспособен. Отделы союза охватили своей сетью всю Европу от Финляндии на севере до Италии на Юге. Располагались они и в Египте, в Персии, на Дальнем Востоке, в Северной и Южной Америке и даже в Австралии.

Командование полка принимает решение. Александр Лазаренко (первый слева)

Руководство общевоинского союза не сидело сложа руки, оно действовало — открывались учебные курсы и школы, летние лагеря для подготовки и обучения диверсионному мастерству. И хотя Врангель не поддерживал подобные методы борьбы, Кутепов сделал ставку именно на диверсии и террор.

Было совершено несколько террористических актов на территории Советского Союза. Особую огласку получил взрыв в здании партклуба в Ленинграде в июне 1927 года, когда погибли и были ранены 26 человек.

Кутепов не только разрабатывает диверсионно-террористические операции, но и лично провожает боевиков через границу.

В Москве становится известно, что готовится убийство Сталина, руководителей ОГПУ, командующих войсками нескольких военных округов, а также взрывы на заводах.

Чекисты разрабатывают спецоперацию и похищают Кутепова. По одной из версий у генерала во время проведения операции останавливается сердце.

Преемник Кутепова – генерал Миллер идет по сути той же дорогой, но задачи еще более масштабные — подготовка кадров для ведения диверсионной войны в тылу Красной Армии. В Париже даже создается школа для подготовки таких специалистов.

В 1937 году Миллер, как и его предшественник, похищен, вывезен в СССР и казнен.

В этом же году был осуществлен захват архивов Троцкого, а еще через три года агент НКВД Рамон Меркадер убивает и самого Лейбу Троцкого.

В 1938-м один из опытнейших боевиков диверсионной службы Павел Судоплатов подарил в Роттердаме главе ОУН полковнику Коновальцу коробку шоколадных конфет. В эту коробочку специалисты-оперативники подложили взрывное устройство.

Любимец Гитлера Коновалец погиб. Судоплатов благополучно возвратился на Родину.

В этот же период офицеры диверсионной службы выезжают в Испанию, где воюют с фашистами.

Потом была Великая Отечественная война, развертывание разведывательно-диверсионного управления под руководством Павла Судоплатова отдельной мотострелковой бригады особого назначения (ОМСБОН), работа по подготовке и заброске в тыл противника диверсионных групп.

В ряду величайших имен легендарный разведчик Второй мировой войны Николай Кузнецов. Вместе с командиром партизанского отряда «Победитель» Дмитрием Медведевым они разрабатывают смелые, дерзкие спецоперации, и Кузнецов вместе с боевыми друзьями казнит верховного судью Украины оберфюрера СС А. Функа, заместителя рейхскомиссара Украины генерала Г. Кнута, министерского советника финансов Г. Геля, гитлеровского палача А. Винера, вице-губернатора Галиции Бауэра.

Это он, Николай Иванович, выкрадет из собственной резиденции командующего карательной экспедицией генерал-майора фон Эльгена.

Как узнает теперь Лазаренко, за несколько лет до его прихода в КГБ отдел разработает и осуществит ликвидацию Льва Ребета, ближайшего приспешника Бандеры, а позже уничтожит и самого Бандеру.

Правда, после того как сбежит на Запад агент Богдан Сташинский, осуществивший эти акции, разгорится крупный скандал, и пришедший к власти в 1964 году Генеральный секретарь ЦК КПСС Леонид Брежнев прекратит практику политических убийств.

Вскоре Александр Иванович Лазаренко убедится в этом сам.

(Продолжение следует)

«СОВЕТЫ ДУБРОВСКОГО НЕ ВСЕМ ПОДХОДЯТ»

Здравствуйте, уважаемая редакция «Солдата удачи».

Большое спасибо вам за вашу работу. Я регулярно читаю журнал с 2000 года, до этого тоже по возможности старался не пропускать ни одного номера. Давно хотел написать вам и вот решился. А последней каплей, как говорится, стала очередная публикация. В первом номере за 2006 год в интереснейшем разделе «Книга боевого опыта» была опубликована статья Дмитрия Дубровского «Каменный топор вместо АКМ?». Автор, судя по всему, — человек опытный, но при всем уважении к нему есть несколько высказываний, с которыми я не согласен.

Первое, г-н Дубровский пишет: *«Почему АКМ? Да потому, что «Великий Калашников» в 1974 году родил урода АК-74, который хуже своего старшего брата по многим показателям».*

Хотелось бы вступиться за Михаила Тимофеевича. Дело в том, что сам Калашников, по его словам, был против уменьшения калибра, но всеобщая тенденция и мнение высокопоставленных лиц сделали свое дело. Кроме того, я бы не стал так уж сильно ругать АК-74.

Далее автор говорит об автомате АН-94: *«...Разобраться в его конструкции без двух высших образований очень не просто. Что уж тут говорить о срочниках из глухих деревень с тремя классами сельской школы».*

Во-первых, если человек прошел медицинскую комиссию и попал в войска, где ему доверили оружие, то он конечно же не идиот, а значит, его можно научить в сравнительно небольшой срок разбираться в механизмах и посложнее, все зависит от того, кто и как учит.

Во-вторых, ребята «из глухих деревень с тремя классами сельской школы», как правило, бывают сообразительней и всегда работоспособней и прилежней, чем те городские «образованные» мальчики, которые иногда свое имя пишут с маленькой буквы.

Теперь, что касается гор и снаряжения. Я не согласен с утверждением, что в горах полно воды. Горы бывают разные, а воду, стекающую с вершин в виде ручьев, не всегда можно пить.

О еде. Я бы не советовал употреблять в горах слишком жирную пищу, коей является, например, тушенка. Но это, что называется, личное дело каждого. А вот о дичи, которой якобы полно в горах, то здесь прошу извинить. Ее (то есть дичи), может, и полно, но что-то я не замечал, чтобы она сидела и ждала, пока ее подстрелят либо поймают и употребят в пищу. Конечно, можно отлавливать змей и черепах, но лишь в том случае, когда позволяют условия. Ведь если вы не турист, а военнослужащий, то ваша основная цель — выполнение боевой задачи, а не набивание желудка. О крупной дичи (кабаны, олени и т.д.) я вообще не говорю.

Описываемое автором снаряжение, безусловно, великолепно, но приобрести все необходимое за свои деньги не всегда возможно. На покупку одного дальномера или навигатора уйдет вся зарплата сержанта-контрактника, да и не у каждого офицера хватит духу вырвать из семейного бюджета кругленькую сумму. Найти же богатых спонсоров обычной разведроте мне кажется маловероятным. Да и купить все это вряд ли получится в пункте постоянной дислокации, если вы не служите в каком-нибудь крупном городе или хотя бы областном центре. Поэтому советы г-на Дубровского, бесспорно, ценны, но не все и не всем они подходят.

Хочется поблагодарить ваш журнал за то, что публикуемые в нем материалы полезны и жизненно необходимы как бойцам элитных частей, так и простым ребятам-контрактникам и срочникам из обычных подразделений, делающих свою нелегкую и опасную работу.

От себя хотелось бы посоветовать тем, кто выполняет задачи в сложных условиях. Присматривайтесь к местным жителям, обращайте внимание на то, как и где они ходят, как ведут себя. Подмечайте особенности их быта, будь то в горах, в пустыне, тайге или еще где-нибудь. Помните, за их плечами тысячелетний опыт предков и вам он может ох как пригодиться.

P.S. Оговорюсь, что мнение, высказанное в данном письме, сложилось у меня не во время сидения перед телевизором. Три лучших года своей жизни ваш покорный слуга провел в разведроте мотострелкового полка, расквартированного в одной из бывших советских республик, и, что такое горы, знаю не понаслышке.

С уважением Ю. Шуляк, г. Новосибирск.

Начиная с 1949 года на вооружение Советской Армии стал поступать новый вид оружия — автоматы под 7,62-мм патрон образца 1943 г. — так называемый «промежуточный». В связи с этим пистолеты-пулеметы, сыгравшие чрезвычайно большую роль в Великой Отечественной войне, были изъяты из армейского использования и надолго преданы забвению. Но жизнь показала, что автоматическое, или, согласно некоторым классификациям, самострельное (в отличие от самозарядного), оружие под пистолетный патрон и в наше время может иметь свою нишу. Поэтому в начале 1970-х годов в результате работ по конкурсной теме «Букет» у нас появились первые образцы нового поколения пистолетов-пулеметов под патрон 9х18 мм ПМ. Одним из них был пистолет-пулемет «Кипарис», разработанный ведущим конструктором Тульского ЦКИБ СОО Героем Социалистического Труда Н.М. Афанасьевым, ранее создавшим скорострельное авиационное оружие — крупнокалиберный пулемет А-12,7 и совместно с Н.М. Макаровым авиапушку АМ-23. Однако выпускать «Кипарис» стали лишь с 1992 года для подразделений МВД РФ.

Дело в том, что тема «Букет» вскоре была вытеснена темой «Модерн», толчком к разработке которой стали работы научного сотрудника ЦНИИТОЧМАШ П.А. Ткачева. Конструктор доказал, что на базе автоматного патрона калибра 5,4 мм могут быть созданы легкие автоматы, по весу практически не отличающиеся от пистолетов-пулеметов. Тема «Модерн» завершилась созданием в Ижевске автомата АКС-74У. Из-за стремления к максимальной унификации с полноразмерным АК-74 это оружие приобрело довольно уродливый вид. Несмотря на то, что выпущенный в больших количествах АКС-74У попал на вооружение многих силовых структур, к началу 1990-х годов МВД посчитало целесообразным вернуться к пистолетам-пулеметам. Позднее этим оружием заинтересовалась и армия. В результате к началу 2000-х годов оружейниками Тулы, Коврова и Ижевска были выпущены многие, жестко конкурирующие между собой образцы пистолетов-пулеметов. Сегодня разговор об одном из них.

«Кипарис» — это личное оружие нападения и защиты, относящееся к классу легких пистолетов-пулеметов. Автоматика его, как практически всех пистолетов-пулеметов, основана на принципе действия свободного затвора. Иначе говоря, запирание канала ствола осуществляется инерционным затвором. Однако в отличие от подавляющего большинства видов этого оружия стрельба у него ведется с переднего шептала, а капсюль досланного в патронник патрона разбивается курковым механизмом. Это позволяет производить прицельный первый выстрел и существенно уменьшить разброс попаданий при стрельбе одиночным огнем по сравнению с оружием, где стрельба ведется с заднего шептала. Следующей особенностью пистолета-пулемета «Кипарис» является наличие устройства, замедляющего темп стрельбы за счет выстоя затвора в крайнем заднем положении. Согласно исследованиям английских оружейников, оптимальным темпом стрельбы является темп около 450 выстрелов в минуту, что позволяет легко управлять оружием. Но технически это трудно выполнимо. Например у израильского Micro-UZI — 1250 в/мин, у американского Ingrem — 1200 в/мин, у Ижевского «Клина» — до 1200 в/мин. Такой темп стрельбы негативно влияет и на управляемость оружия, и на рассеивание попаданий. Следующей особенностью «Кипариса» является наличие механизма противоотскока, представляющего собой массивное инерционное тело, которое свободно перемещается в полости затвора. Общая компоновка пистолета-пулемета такая же, как и у чехословацкого пистолета-пулемета «Скорпион», известного еще с начала 60-х годов прошлого столетия. Эта компоновка характеризуется расположением рукоятки управления огнем у затыльника затворной коробки, магазина впереди спусковой скобы и плечевого упора укладываемого поворотом вверх-вперед на верхнюю часть крышки затворной коробки. Курковый ударно-

Пистолет-пулемет ОЦ-02 (ТКБ-0217) «Кипарис»

спусковой механизм выполнен в виде отдельной сборки, шарнирно соединяемой с затворной коробкой. Рукоятка взведения затвора расположена справа. С левой стороны затворной коробки находится флажковый предохранитель-переводчик режима огня, допускающий удобное управление большим пальцем правой руки. Прицельные приспособления состоят из двухпозиционного целика для стрельбы на дистанции 25 и 75 метров, установленного сзади на затворной коробке, и мушки. Выступающая вперед из затворной коробки часть ствола гладкая, цилиндрическая. Она не имеет дульной компенсирующей, тормозной или пламегасящей насадки. На нее может надеваться глушитель для малошумной и малопламенной стрельбы. При установке глушителя мушка автоматически приподнимается вверх. Питание патронами осуществляется из прямых коробчатых магазинов емкостью на 10, 20 и 30 патронов с их шахматным расположением и двухрядным выходом. Отражение стреляных гильз производится вверх. По израсходовании патронов затвор останавливается в заднем положении на останове затвора. С левой стороны корпуса пистолета-пулемета расположены две антабки для плечевого ремня.

Имеется вариант пистолета-пулемета со встроенным глушителем и специально для него разработанным лазерным целеуказателем.

При стрельбе из пистолета-пулемета «Кипарис» патронами 9x18 мм 7Н25, разработанными в КБП (имеющими баллистический импульс такой же, как и у патронов пистолета ПМ), характеристики по пробиваемости твердых преград на дистанциях до 50 метров выше, чем у аналогичного оружия под патрон 9x19 «парабеллум».

Основные характеристики

Калибр и тип патронов	9x18 мм ПМ, 7Н25
Вес пистолета-пулемета без глушителя	
с неснаряж. магазином на 20 патронов, кг	1,57
Число патронов в магазине, шт.	10, 20 и 30
Длина, мм	
с откинутым прикладом	590
со сложенным прикладом	316
Длина ствола, мм	156
Темп стрельбы, выстр/мин	600 – 800

Василий ХОРЕШКО
Фото из архива «Солдата удачи»

Время от времени той или иной злобой дня становится вброшенная кем-то идея, которая будоражит общественное сознание. Не раз на протяжении столетий в России завязывалась широкая дискуссия о роли и значении ближайших помощников офицеров. И доныне эта проблема остается весьма актуальной. Делаются определенные попытки повысить профессионализм сержантского корпуса. Встал вопрос о целесообразности полностью укомплектовать должности младшего командного звена военнослужащими по контракту.

Сумеем ли мы вдохнуть новую жизнь в старейшую профессию? Об этом и хотелось бы всесторонне порассуждать и вовлечь в разговор всех наших читателей.

СЕРЖАНТСКИЙ РЕНЕССАНС

Состоится ли он в Российской армии?

«НЕ В ГЕНЕРАЛЫ, ТАК В КАПРАЛЫ»

Дабы углубиться в тему, нам никак не обойтись без краткого экскурса в историю.

Упоминание о младших командирах, в современном понимании, содержит соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 года «О службе всяких ратных людей Московского государства», в котором подробно рассказывается о том, «...как сержантам и иным урядникам оружие свое носить».

Создатель русской регулярной армии и флота Петр Великий установил иерархическую лестницу чинов, которая просуществовала до 1917 года. В Указе № 3890 от 24 января 1722 г. среди воинских званий 13-м по счету классом названы унтер-лейтенанты, а в артиллерии – штык-юнкеры. Учрежденная табель о рангах подробно разъясняла, «каким образом со оными рангами каждому поступить надлежит». В частности, подчеркивалось: «Надлежит дворянских детей в коллегиях производить снизу... Капральские и сержантские лета зачислять тем, которые учились и выучились подлинно...»

В «Учреждении к бою» Петр пошел еще дальше: «Надлежит каждого офицера и унтер-офицера главным генералам в вышеописанных делах искушать и на поле оным велеть так делать порознь, якоб к самому делу, и потом паки вкупе; и ежели который в том неискусен явится, а нижний лучше учинит, то верхнего сводить на низ, а нижнего на верх, чрез которую юстицию (юстировку) у всех охота и страх

прирастет...» Не тогда ли родилась записанная Владимиром Далем поговорка: «Не в генералы, так в капралы». Невольно приходит в голову шальная мысль: возроди оное испытание сегодня – многие бы, спрашивается, сумели бы отстоять «патент» на имеющийся чин?

Много полезного подсказывает «Инструкция ротным командирам за подписанием полковника графа М. Воронцова 1774 г.». «С приводом рекрут следует каждого из них отдать на руки старому и добропорядочному гренадеру, который должен смотреть за его поведением и учить мало-помалу разбирать и собирать ружье, чистить оное, а потом чистить амуницию; он же учит его одеваться, но все это лаской и без наималейшей суровости. Маршированию же и приемам должен обучать рекрут сам ротный командир, а если рекрут много и ему времени не достанет, то на себя обязан взять некоторое их число, а прочих разделить по офицерам, унтер-офицерам или рядовым, хорошо знающим службу, но и то обучение должно проходить в его присутствии... Если есть между солдатами такие, которые быстро все понимают, то большая часть их тупо принимается за дело, и таковых-то бить безрассудно и бесчеловечно».

ДОЗВОЛИЛ ЦАРЬ ФЕЛЬДФЕБЕЛЮ МАРШИРОВАТЬ НЕ В НОГУ

Большим фактическим материалом по интересующему нас вопросу насыщена монография О. Леонова и И. Ульянова «Регулярная пехота 1855–1918 гг.». «Для восполнения численности состоявших в войсках младших командиров с 1871 г. разрешили оставлять на службе сверх положенного срока нижних чинов унтер-офицерского звания, выплачивая им добавочное жалованье: по 42 рубля в год фельдфебелям и по 21–30 рублей – прочим. Количество сверхсрочнослужащих в армии было довольно стабильным на протяжении всех последующих лет столетия и составляло 5–8 тысяч человек... С 1874 г. вдвое возросла добавка к жалованью сверхсрочнослужащих фельдфебелей и унтер-офицеров, потребность в услугах которых постоянно увеличивалась». Любопытно взглянуть на штатные расписания давних лет. В 1863 г. полки двухбатальонные мирного времени при 700 рядовых в батальоне насчитывали: фельдфебелей – 10, унтер-офицеров – 140; а полки трехбатальонные военного времени при 900 рядовых в батальоне соответственно – 15 и 255. Расчет чинов по штату на 6.05.1910 г. так выглядел в роте: офицеры – 1 ротный командир, 3 младших офицера; нижние чины – 1 фельдфебель, 4 взводных унтер-офицера, 1 каптенармус, 16 младших унтер-офицеров, 20 ефрейторов, 1 барабанщик; рядовых: 180 строевых, 7 носильщиков, 2 кашевара, 2 рабочих по кухне; 4 денщика, 1 вольноопределяющийся.

«Для усиления прослойки сверхсрочнослужащих нижних чинов (при Николае II) была введена новая система разделения этого чрезвычайно важного контингента: в 1-ю категорию вошли подпрапорщики (по 3 на роту), получавшие по 45 рублей в месяц на всем готовом; ко 2-й категории относились прочие сверхсрочнослужащие унтер-офицеры. О таких сверхсрочнослужащих, сохранявших полковые традиции, с уважением и с восхищением вспоминали потом офицеры. «Ротные командиры могли меняться, младшие офицеры – тем более, а фельдфебель оставался на своем сторожевом посту бессменно до глубокой старости, пока здоровье и силы позволяли», – писал офицер лейб-гвардии егерского полка Б. Геруа. Он рассказывал о фельдфебеле своего полка Гостилове: «Когда в 1913 году я командовал в полку 1-м батальоном, я встретил Гостилова, за широкими плечами которого уже числилось 18 лет фельдфебельства, отмеченных и шевронами, и медалями и значками за стрельбу, особенно последними: Гостилов был изумительным стрелком. И, как когда-то у Шалберова (прежнего фельдфебеля роты его величества), был у него уже непререкаемый авторитет, а также своя особенность, которую знала вся гвардия и все начальство: у Гостилова не хватало музыкального слуха. Он не мог маршировать под музыку в такт и, чуть-чуть отставая от ритма, слегка подпрыгивал на фоне ровно плывшей массы сомкнутого строя. И ничего нельзя было с этим поделать. Приходилось молчать и мириться всем, начиная с командира полка и кончая его величеством. По не попадавшему в ногу фельдфебелю безошибочно узнавали в гвардии государеву роту».

ЭТО ВАМ НЕ ФУНТ ИЗЮМУ!

Чтобы иметь хотя бы общее представление о правах, преимуществах и видах довольствия нижних чинов строевой сверхсрочной службы, обратимся к первоисточникам – циркулярам Главного штаба начала XX века. «Командир роты или эскадрона обязан заботиться о том, чтобы в роте или эскадроне было установленное число опытных унтер-офицеров, состоящих на сверхсрочной действительной службе, и представляет об оставлении на оной тех из желающих, удержание которых на службе он признает вполне полезным... Состоящие на сверхсрочной действительной службе... лично освобождаются от раскладываемых подушно мирских и общественных сборов...»

Унтер-офицеры (а также приравненные к ним фейерверкеры и урядники) и ефрейторы (бомбардиры и приказные) относились ко второму разряду. А чтобы пользоваться наибольшими правами и преимуществами сверхсрочной службы – выйти в первый разряд, в подпрапорщики (подхорунжие), требовалось выполнить ряд условий.

Продолжим цитирование законоположений столетней давности. «Унтер-офицеры (фейерверкеры и урядники), остающиеся на строевой сверхсрочной службе, могут быть производимы в подпрапорщики (подхорунжие) по выполнении следующих условий: а) пробыть два года на сверхсрочной службе для их испытания в условиях этой службы; б) в течение второго года сверхсрочной службы успешно пройти курс обучения в особых войсковых школах и затем четырехнедельные занятия в поле... Помянутые выше школы учреждаются при

каждой отдельной войсковой части или при некоторых, по усмотрению начальников дивизий и лиц равных им по власти. Обучение в школах производится в период зимних занятий. По окончании курса обучающиеся подвергаются испытанию комиссиями... Выдержавшие с успехом испытание упражняются весною в течение 4 недель в съемке (местности), решении полевых задач соответствующей специальности, в окопных работах, знакомятся с другими родами оружия, а чины пехотные, кавалерийские, казачьи и инженерные ознакомливаются и со стрельбою из орудий... Неудостоенные звания подпрапорщика (подхорунжего) надлежат обязательному увольнению в запас (на льготу) без права поступления вновь на сверхсрочную службу...

Сверхсрочным дозволяется с разрешения начальства вступать в брак, а женатым иметь при себе семейства...

Строевые сверхсрочные чины при первоначальном оставлении на службе могут быть увольняемы в отпуск на срок до 3 месяцев. В течение второго года сверхсрочной службы такие чины могут быть увольняемы в отпуск лишь в особо исключительных случаях на время не более 28 дней. В последующие годы, начиная с третьего, сверхсрочные могут быть увольняемы в 2-месячный отпуск один раз в каждые два года. За время перечисленных отпусков сверхсрочным чинам сохраняется все положенное им довольствие...

Жалованье зауряд-прапорщикам (от старорусского зауряд – исполняющий обязанности, военнослужащий, занимавший офицерскую должность, но не имевший офицерского чина), назначаемым в казачьи первоочередные и мобилизованным для службы внутри империи льготные части, должно быть производимо из окладов в 600 руб. (основной) и в 732 (усиленный)...

Частное разъяснение: фельдфебелю при обеде и ужине с другими нижними чинами отпускается двойная порция мяса или рыбы. Ему разрешается, кроме того, приготовлять пищу отдельно от роты; в таком случае сверх говядины и прочих продуктов, следующих по раскладке, отпускается ему в скоромные дни еще по полуфунта мяса (1 фунт – 409,5 г), а в постные соответственное количество рыбы. ...Закон этот не должен быть применяем в тех случаях, когда фельдфебелем в роте состоит сверхсрочнослужащий, который на основании приказа по военному ведомству 1906 г. № 156 получает провиантское, приварочное

и чайное довольствие в двойном размере против нормы, установленной для срочнослужащих...

Строевым сверхсрочным чинам в казарменных помещениях соответствующих рот, эскадронов (сотен), батарей и проч. отводится: отдельное помещение фельдфебелю и такое помещение на каждых двух взводных унтер-офицеров; прочие же сверхсрочные располагаются в общих помещениях с нижними чинами срочной службы и обязательно в пределах своих взводов. Семьям сверхсрочнослужащих по усмотрению начальства отводятся квартиры в натуре, отдельные на каждую семью, по возможности в пределах расположения части. В случае невозможности отвести семье сверхсрочнослужащего квартиру в натуре этой семье отпускаются квартирные деньги в размере половинного оклада младшего офицера соответственной части войск. В таком же размере квартирные деньги выдаются семьям сверхсрочнослужащих, если семьи эти не живут при своих мужьях или отцах в пункте квартирования части войск...»

Сверх видов довольствия, строевым сверхсрочным обоих разрядов регулярно выплачивались единовременные пособия и добавочное жалованье. После 15 лет сверхсрочной службы гарантировалась пенсия в размере 96 руб. в год. Неукоснительно соблюдался порядок награждения за беспорочную службу серебряными и золотыми медалями «За усердие» и столь же разного достоинства (в зависимости от выслуги) знаком отличия ордена св. Анны.

Все строевые чины, прослужившие на сверхсрочной службе не менее 5 лет, имели право на получение от своего начальства рекомендательных свидетельств для занятия гражданских должностей.

На проштрафившихся сверхсрочных налагались следующие дисциплинарные взыскания: 1) замечания и выговоры, 2) арест на гауптвахте до одного месяца, 3) неудостоение к производству в высшие звания и в офицеры и 4) увольнение от службы.

«ОНИ – ФУНДАМЕНТ И РУЛЬ»

Как же подчас далеки были благие установления и директивы от реальной действительности!

Царский генерал А. Геруа, анализируя уроки Великой европейской войны (1-й мировой), указывал на огромное превосходство унтер-офицерского корпуса германской армии по сравнению с другими воюющими армиями, включая русскую. Его отзыв о последней печально-критичный: «Генеральный штаб не имел твердой школы и бродил от одной отсебятины к другой и от одного подражания к другому в тщетных поисках единства доктрины... главная масса унтер-офицерских кадров была в сущности не кадрами, а переменным составом, не имеющим никакой профессиональной силы...»

Ему вторил военный публицист А. Керсновский: «В Германии в 1914 г. на роту приходилось 10-12 сверхсрочных (такая же норма принята ныне и во французской армии, где все коман-

диры отделений должны быть сверхсрочными). У нас еле-еле набиралось каких-нибудь 3 человека – с фельдфебелем».

ВМЕСТО «ВАШЕ БЛАГОРОДИЕ»... «БАЛДА»

А теперь поговорим о статусе сверхсрочнослужащих в Красной Армии. Обратимся к разъяснительной брошюре В. Абакумова «Сверхсрочная служба младшего начальствующего состава». На должности младшего комсостава сверхсрочной службы принимались лица, признанные командованием полезными (по их подготовке, политическим, служебным и моральным качествам), окончившие войсковые школы и соответствующие курсы (в военно-морских силах РККА – имеющие за спиной учебный отряд или корабельную подготовку). Развертывание все новых и новых частей и соединений побуждало смело выдвигать сверхсрочников на посты среднего начальствующего состава. Чтобы получить это назначение, требовалось немногое: пройти одногодичный или двухгодичный курс при военных школах либо быть аттестованными в войсках. Многие в 1930-х годах получили продвижение исключительно за боевые отличия и особые заслуги – без предварительной сдачи испытаний по принятой программе. Лейтенантские ряды пополнялись и за счет так называемых одногодичников – граждан, для которых устанавливался один год службы (выпускники рабочих факультетов, техникумов и школ II ступени – с 9-летним образованием).

Сверхсрочники пользовались всеми видами довольствия как средний начсостав, получали дополнительные оклады и коммунально-бытовые деньги, а также пособия на восстановление здоровья. Кроме того, за 2, 4 и 6 лет сверхсрочной службы предусматривались единовременные выплаты в размере соответственно месячного, 2-месячного и 3-месячного оклада содержания. «В целях поощрения и за положительную работу» устанавливалась «награда в виде денежных выдач и ценных подарков, достигающая 2-месячного оклада».

Прослужившим не менее пяти с половиной лет ежегодно полагался очередной отпуск продолжительностью от 30 до 45 суток (в отдаленных местностях отпускной срок увеличивался до 3 месяцев).

Названной категории военных разрешалось «распоряжаться свободным временем по своему усмотрению, вне службы носить гражданское платье». Оговаривались и такие положения: «Семейным в черте казарменного расположения части предоставляются по возможности отдельная квартира или комната. Допускается проживание на частных квартирах».

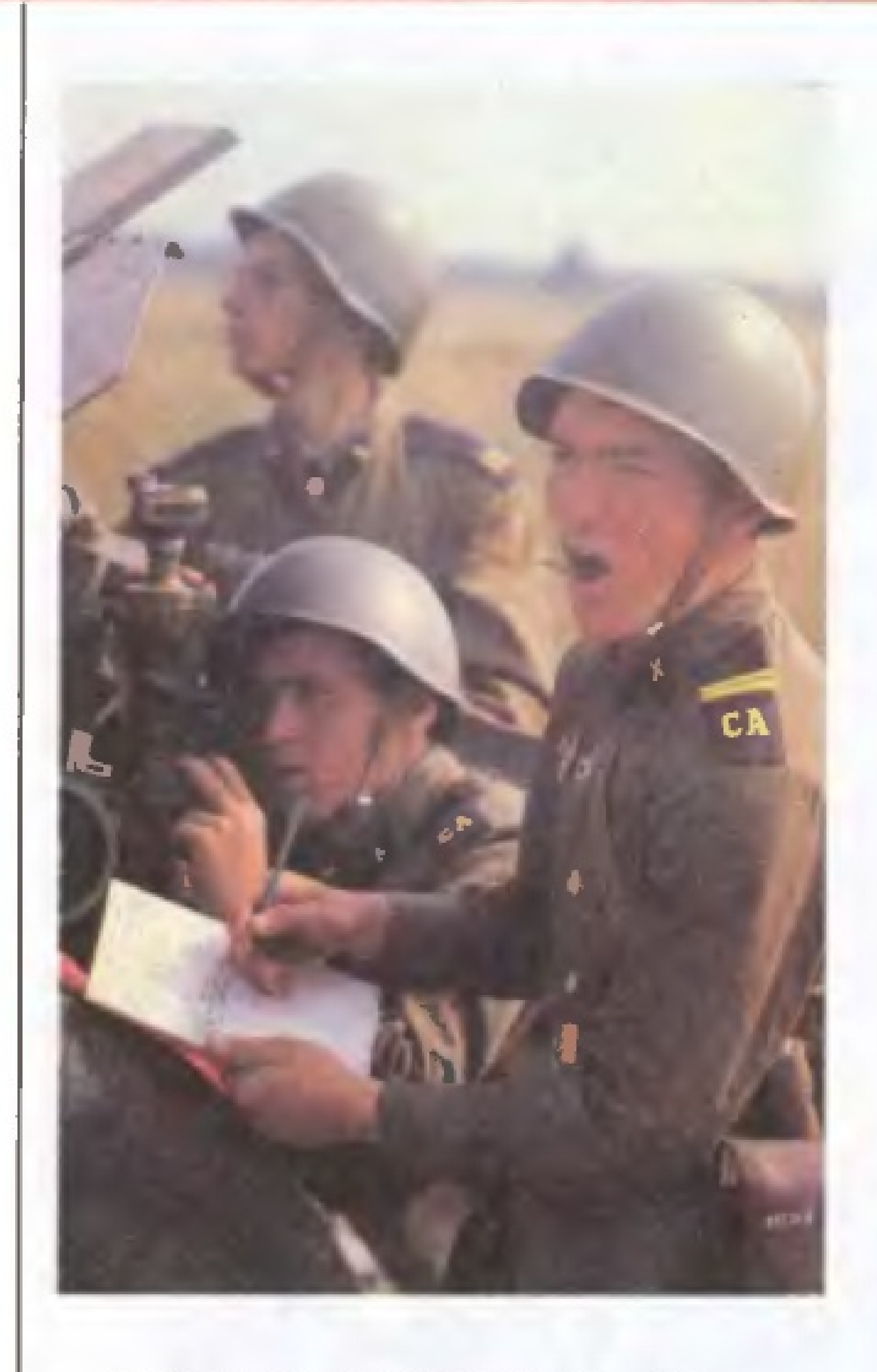
Армия сменила кожу (из императорской превратилась в Красную) – и это не прошло ей даром. Хотя главные принципы обучения вроде бы перекочевали из старого мира. Однако во главу угла были поставлены партийность и политическая сознательность. А жизнь ставила свои трудноразрешимые проблемы.

В статье «Большие маневры» кандидат исторических наук А. Смирнов проанализировал войсковые учения, проведенные в двух приграничных военных округах в 1936 году. И пришел к удручающим выводам о качестве тогдашней боевой подготовки в РККА, оставляющей желать много лучшего. Главная причина этого заключалась в низком общеобразовательном уровне начальников всех степеней – от отделенного командира (соответствующего нынешнему младшему сержанту) до полковника. В 1929 году у 90,8 процента принятых в пехотные школы было лишь начальное образование, а то и вовсе никакого. Погоня за «процентом рабочих и крестьян» оборачивалась явным недобором грамотных командиров (речь не о тактической – об элементарной грамотности). По данным 1936 г. в типовой дивизии не имели среднего образования до 70 процентов лейтенантов и старших лейтенантов, т.е. тех, кто стоял во главе взводов и рот. Так и шло по цепочке: средний комсостав (из-за некомпетентности в военном и методическом плане) не мог как следует обучить младшего командира, а тот, в свою очередь, не в состоянии был обеспечить хорошую одиночную подготовку бойца.

Горькую истину нельзя было затушевать оптимистическими заверениями. Самонадеянный тон, желание ободрить недоучившуюся молодежь характерны для пособий тех лет, адресованных «желающим стать учителями, воспитателями и боевыми руководителями народной армии». Памятка просвещала, утешала и вдохновляла таковых: «В первую очередь на сверхсрочной службе оставляются рабочие, батраки, колхозники, хотя бы и недостаточно грамотные. Постепенно они научатся. Никто не будет требовать, чтобы человек, стремящийся посвятить свою жизнь военному делу, сразу «хватал с неба звезды». Ни в одной армии сверхсрочным не предоставляется таких прав и преимуществ, как в нашей армии. Там есть «унтера» и есть «господа офицеры», между которыми непроходимая пропасть. В Красной Армии между сверхсрочнослужащим младшим начсоставом и средним (а также старшим и высшим) даже и во внешней форме нет различия – их различают лишь права и обязанности по службе». Похоже, форменной «уравниловкой» даже козыряли, но было ли в том великое достоинство?

Отталкивающий типаж младшего командира РККА дается в указанной публикации А. Смирнова. «Неподтянутый, небритый, часто в рваной гимнастерке, а то и без знаков различия, он в принципе не мог быть требовательным... С таким командиром можно было пререкаться, его можно было величать «балдой» и крыть матом – низкий уровень дисциплины был еще одним фактором, обусловившим слабую боевую выучку РККА в середине 1930-х годов. Впрочем, укреплению дисциплины не способствовала и общая атмосфера «пролетарского государства». В красноармейце видели не столько солдата, сколько гражданина, «товарища такого-то». Командира взвода и старшину боец мог критиковать на комсомольском собрании – о какой воинской дисциплине могла идти речь?». «Много бойцов и командиров не являются на занятия, а прогуливают время преступно, – отмечал в приказе от 2 января 1937 года командарм 1 ранга И. Уборевич. Масса красноармейцев по обыкновению отвлекалась на всевозможные хозработы».

«ДОМА НОВЫ, А ПРЕДРАССУДКИ СТАРЫ»

«Армия, составленная из наемников-профессионалов, вряд ли будет пользоваться симпатиями и уважением народа, — писал в 1930-х годах военный теоретик русского зарубежья генерал-лейтенант А. Баиов (1871—1935). — Чтобы согласиться со справедливостью таких предположений, достаточно вспомнить о том, как масса населения относилась у нас к сверхсрочнослужащим. Несмотря на их высокие личные качества, их богатый опыт и на всю ту пользу, которую они приносили армии своей службой, для них не было иного названия, как пренебрежительного «продажная шкура».

Прочтя эти горькие строки, я мысленно перенесся в начало 1970-х, в свои лейтенантские годы. Тогда, будучи командиром мотострелкового взвода, не раз слышал презрительное «кусок» в отзывах о тех или иных старшинах сверхсрочной службы. И впрямь встречались среди них крохоборы, обкрадывающие солдат. Но в основном это были опытные служаки, прекрасные строевики, знатоки вооружения и техники.

В 1971-м в интересах укрепления кадров армии и флота был создан институт прапорщиков и мичманов. Предполагалось, что ими станут исключительно спецы боевой квалификации, все же остальные останутся обычными сверхсрочнослужащими. Для последних на худой конец предлагали ввести звание младшего прапорщика. Не получилось. На все непыльные, административно-хозяйственные должности сразу понабилась масса претендентов на новомодный военный чин, существовавший в дореволюционной армии. В первую очередь, понятно, в погонах старших прапорщиков и старших мичманов начали щеголять негласные денщики генералов и адмиралов. В «трехзвездные» сверхсрочники выбились десятки тысяч всяких кладовщиков. И несравнимо меньше можно было встретить в этом звании старшего техника и ему подобного полпреда по-настоящему военной профессии. В итоге произошла дискредитация и девальвация нововведенного воинского звания. Народ живо отреагировал на такую метаморфозу. Презрительная кличка «прапорюга» пристала не только к несунам в погонах, но и к их собратьям — честным служакам. Мне

вспоминается и ходячий анекдот тех времен. Посетители ресторана дивятся на служивых с непривычными знаками отличия: «Смотрите, звезды на погонах размещены у них вдоль — как у генералов, а пьют точь-в-точь как сверхсрочники!».

Рутина службы, традиционная нехватка рук для черновой, хозяйственной деятельности не только быстро нивелировали различия между «звездными» и обычными сверхсрочниками, но хуже того — низвели их до уровня рядовых исполнителей. Помню, как в 1980-х, когда я работал в специализированном журнале «Знаменосец» (бывший «Старшина—сержант»), в редакцию непрерывным потоком поступали жалобы от наших читателей, возмущавшихся тем, что их заставляют дневать и ночевать в частях, не считаясь с семейным положением. Был и скандальный случай, когда этот миллионный контингент кадровых военнослужащих просто-напросто забыли и лишь спустя некоторое время включили в приказ о льготном исчислении службы в отдаленных районах наравне с офицерами.

В ту, советскую эпоху, набил оскомину и разговор о повышении авторитета младших командиров. Плохо это удавалось хотя бы уже по той простой причине, что сержанты и рядовые были примерно одного возраста и нагрузка на тех и других была почти одинаковой. Разумеется, встречались, в том числе и мне, из ряда вон выдающиеся представители младшего звена командных кадров. Они умело обучали и воспитывали подчиненных, помогали им изучать уставы и руководства, оружие и боевую технику, задавали тон в наведении твердого уставного порядка. Надо учитывать, что качество призывного контингента тогда было несравнимо выше, чем сегодня. Около половины новобранцев имели высшее и среднее образование, большинство приходило уже с «багажом» первоначальной военной подготовки, знанием технических специальностей. А теперь не редкость, когда в строй встают абсолютно безграмотные парни — как в стародавние века рекрутчины.

БОДАЛСЯ ОПТИМИСТ С ПЕССИМИСТОМ

Дабы полемически обострить тему, требуется столкнуть полярные мнения, сравнить доводы «за» и «против». Я избрал простейший путь: решил обнародовать различные точки

зрения, обратившись к реальным лицам, практикам из войск. Признаюсь, что сперва чуть было не соблазнился избрать в качестве участников диспута двух солдат, увиденных в одной части (не буду уточнять, в какой именно): тщедушного парня с подбитым глазом и соответственно крепыша с пудовыми кулаками. Невольно подумалось: вот они, невыдуманные персонажи, которые так и просятся к барьеру в духе популярного телевизионного шоу! Но тут же я умерил свой пыл, подумав, что рассматриваемый вопрос не исчерпывается одной проблемой «дедовщины», хотя все взаимосвязано в воинской среде. Есть резон послушать полпредов младшего командного звена, во взглядах которых немало расхождений.

Мне повезло найти таковых в элитных войсковых частях, о которых протрубили все газеты. В объявлениях военных комиссариатов прочел: «Проводится набор граждан на военную службу по контракту... в 15-й мсп и 13-й тп 4-й тд 20-й а (на сержантские должности)». Вначале съездил в Кантемировскую танковую дивизию, где только начал осуществляться переход на контрактный сержантский состав. Затем побывал в Таманской мотострелковой дивизии, где эта модель обкатывается не первый год. Записав монологи, я на чередовании доводов и выстроил своеобразный заочный разговор. Оптимистов выставил под их собственными именами, а пессимистов (дабы не навредить им), так и быть, законспирировал под имяреков.

Первые, кого я встретил в Кантемировке, были воины артиллерийского дивизиона, занятые погрузкой самоходных гаубиц на железнодорожные платформы. Они, конечно, слышали о новшестве: сделать кадровым весь низовой состав командиров. Все – за, против – нет! Только вот как практически это будет осуществляться, для них остается загадкой. Не та нынче ситуация в армии, чтобы стремились остаться в ней.

– Много ли у вас желающих подписать сержантский контракт?

– Один есть, да и тот, кажись, раздумал. Все равно потребуется выполнять обязанности солдата – уборкой заниматься, наряды нести. У нас ведь все держится на срочниках. Ну, допустим, контрактник будет получать 7 тысяч рублей. Но за свои же деньги ему придется ремонтировать технику. Мы вот что-то поломаем – с нас какой спрос?! А у него из зарплаты будут вычитать. И останется ни с чем.

– Всем известно, для чего идут в контрактники: для того, чтобы избавиться от тягот срочной службы. Если бы разрешали подписывать контракт лишь тем, кто от звонка до звонка отслужил срочную, то добровольцев бы замучились искать.

– Коль загорелись во что бы то ни стало иметь полный комплект контрактников, то это удастся лишь при одном условии: если продолжительность срочной службы увеличат, скажем, до пяти лет. Вот тогда валом повалят в контрактники. А сейчас смысла нет.

– Срочник – он хоть дембеля ждет. А на что, спрашивается, надеяться контрактнику? Работы – по горло. А жизни для себя самого – никакой. Кто ж на это клюнет?

В штабе танкового полка я разговорился с потенциальными сержантами, согласившимися подписать контракт, – гвардии рядовыми В. Воеводиным и Ю. Волгиным. Только что оба набросали стандартное заявление, в котором говорилось о желании повысить квалификацию, не останавливаться на достигнутом и т.д. и т.п. Большего от них и не требовалось. Зато в разговоре с корреспондентом они не стали вилять, а раскрыли истинные мотивы своего решения остаться в армии. Здоровый практицизм – так бы я обозначил ход их рассуждений.

Виталий Воеводин полгода отслужил радиотелеграфистом. Теперь готов заступить на вакантное место командира орудия. Неважно, что не по специальности. Главное – будет полегче, попрестижнее, покомфортнее. Контракт подписал – все равно что на работу устроился. Это тебе не подневольная солдатчина.

– В общежитии поселимся – по 8 человек в комнате, а не по двадцать – как в казарме. Мебель, кровать, у каждого – свой шкаф. Есть комната отдыха с телевизором. По субботам-воскресеньям гарантируют увольнение в город. Зарплата – до 7 тысяч на всем готовом. Мы тут с ребятами прикинули: если не транжирить, то за три года можно кое-что скопить. Время зря не потеряем. Мать порадуется, что за ум взялся.

Юрий Волгин – земляк Воеводина, тоже из Краснодарского края. Его прельщает возможность обосноваться в крупном (в сравнении с его родным г. Ходыженском) подмосковском райцентре. Правда, друзья оговорились, что поначалу они хотели поступить в школу прапорщиков (у этой категории и оклад побольше), да с подачей документов опоздали. Впрочем, сержантская академия – тоже неплохо.

Претендентов на младшего командира ждет 3-месячный испытательный срок. Для солдат, не выдержавших его, автоматически удлиняется продолжительность службы на полтора месяца. Это как бы страховка от нежелательных кандидатов – недобросовестных и легковесных, у кого один расчет – любым способом облегчить воинскую повинность.

(Продолжение следует)

ГОЛОДАТЬ, СПИВАТЬСЯ ИЛИ... В ОХРАНУ?

Павел ЗЯБКИН

Откровения бывшего работника правоохранительных органов

Вот уже четвертый год я вынужден трудиться на ниве «защиты частной собственности». Пришел в охрану после ряда постигших меня неудач, выкинувших из привычной жизни работника правоохранительных органов. Дело было в далеком 1994 году, я сам напортачил и по статье был уволен из органов. Несмотря на наличие высшего юридического образования, найти какую-либо работу по специальности не удалось. Кто будет разговаривать с человеком с улицы? А нужных связей нет. Перспектива была пойти грузчиком, дворником. Или охранником...

В ЧЕЧНЕ БЫЛО ПРОЩЕ...

Рабочей профессии у меня не было, а интеллект мало кого из работодателей интересует. Если, конечно, никто за тебя не попросит. Разные объявления типа «Требуются деловые люди» и прочие можно сразу отбросить, кроме торговли всякой дребеденью, ничего вам больше не светит. В службе занятости могут только пособие платить, а работы никакой, кроме вышеназванной, не предложат. Словом, своими силами найти приличную работу человеку с высшим образованием очень трудно. А для частного бизнеса у меня не было никаких склонностей и способностей (хватки, хитрости, нахрапистости).

Что же теперь, с голоду помирать или спиваться? На мое счастье (!), началась война в Чечне. И поехал я на нее контрактником. Именно там впервые после нескольких месяцев мытарств почувствовал спокойствие за завтрашний день (!!) – притом что его просто могло не быть...

Но все хорошее (!!!) когда-нибудь кончается. Через год пришлось вернуться в очень негостеприимную мирную жизнь. Новой профессии я не приобрел. А юристы по-прежнему были нужны только «по блату», которого я, к сожалению, не завел. Промотавшись некоторое время в поисках работы, не нашел ничего лучшего, как опять пойти контрактником на военную службу. Прослужил полтора года в Воронеже. Но дальнейшая перспектива солдатчины меня совершенно не привлекала (мести плац лет пятнадцать?), а получить звание офицера или прапорщика, несмотря на высшее образование и боевой опыт, оказалось практически невозможно.

...И вот снова «гражданка». Все то же самое. Юристы не нужны. В МВД после Чечни не берут, в «народное хозяйство» тем более. Увидел объявление: «Требуются охранники». Вот так и попал. За три с лишним года (с перерывами на поездку в Чечню), что я проработал в частной охране, прошел много частных охранных предприятий (ЧОП), получил лицензию и успел просрочить ее.

Продлевать не стал. Причина тому – полное разочарование в выбранном пути.

ЧЕЛОВЕК «ПО ОБЪЯВЛЕНИЮ»

Главное, что ожидает частного охранника, – это полное отсутствие социальных гарантий. Трудовую книжку заводят далеко не всегда, и то только на имеющих лицензию (им выдавать оружие, и от оформления никуда не деться), а без лицензии охранник, как правило, работает на «птичьих правах». Никаких больничных, отпускных – ЧОП не станет тратиться на это. Зарплата, как правило, невысокая (у нас было 1.500 – 3.500 рублей у нелицензированного и 3.500 – 5.000 у лицензированного охранника). Лицензия и обучение – за ваш счет. Это обойдется примерно в три тысячи (сейчас, может, уже и больше). Деньги начисляются по двойной бухгалтерии: официальная зарплата – где-то в районе 1.000 рублей, а неофициально, на руки, – как я написал.

В ЧОПах практикуется незаконная система штрафов, причем чем выше зарплата, тем более разветвленный их перечень (например, за нечищеную обувь). Удивительно, что в некоторых ЧОПах этот перечень висит на самом видном месте. Куда же смотрят проверяющие органы? Это ведь грубейшее нарушение Трудового кодекса. Возможно, еще есть состав и налоговых правонарушений. Сумма штрафов различна, но не удивляйтесь, если она составит почти всю вашу зарплату. Это нередкое явление. Например, вы прикорнули на дежурстве и не отзвонились своевременно диспетчеру – готовьтесь уменьшить свой бюджет на энное количество десятков рублей. Также не редкость забыть начислить вам в зарплату рублей 50–100. А могут просто не выдать ее, объяснив тем, что объект не расплатился...

Задержки зарплаты – тоже не редкость. Но это еще не самое худшее. Во многих фирмах практикуется приобретение формы охранником за свой счет (не нравится – не работай) или выдача ее с последующим удержанием стоимости из зарплаты (и без того скудной). Редко где вас оденут бесплатно.

Если вы уволены по-плохому, то никакого расчета в ЧОПе не получите. Считайте, что вас так наказали. Еще бывает, что в день зарплаты руководство объявит вам, что на каком-то там объекте что-то пропало (правда или нет, кто знает?) и все охранники должны погасить этот ущерб. Ясно, что за счет своей зарплаты. Почему-то такие пропажи случаются в основном в канун праздников или перед появлением у хозяев ЧОПа автомашин или прочих дорогих вещей. Ну а если что-то произошло в ваше дежурство на самом деле, то готовьте карман, обдерут как липку. Добавлю, что в случае, когда по каким-либо причинам вам не дали зарплату за этот месяц, не надейтесь, что в следующем вам вернут ее. Долги «прощаются»...

В общем, могу подвести итог, что никаких денег в частной охране вы не заработаете, дай бог еще не остаться «задолжником» фирмы или не растратиться на штрафы. Никакого профсоюза не существует, полный произвол хозяев. Я, конечно, допускаю, что такие страсти творятся не везде, но там, где все гладко, народ уходить не собирается, а вот где постоянно недобор – и творится такое. Человек со стороны ищет работу по объявлениям и находит вышеописанное...

НО ВСЕ ЭТО ЕЩЕ «ЦВЕТОЧКИ»...

Кроме денежных трудностей, поджидают и другие подводные камни. Так, во

многих ЧОПах при приеме требуют сдачу нормативов по физподготовке, а также регулярно проводят занятия. В совсем уж отмороженных конторах устраивают еще и спарринги. Все эти занятия проводятся в ваше свободное время. Они никак не оплачиваются, а посещение обязательно под страхом штрафа. Цель одна – снижать зарплату за счет «плохих показателей по физподготовке» работников и штрафов за пропуск занятий.

Практически везде обычное дело – переработки сверх нормативов рабочего времени. Обычный график – сутки через двое (при норме согласно ТК РФ сутки через трое). Сверхурочные, ночные и праздничные никак дополнительно не оплачиваются. Все входит в установленный для вас оклад. В течение этих суток вам вряд ли удастся поспать: надо либо регулярно, с интервалом час-два, отзваниваться диспетчеру, либо появляться перед камерой видеонаблюдения. За нарушение – штраф. Премий никогда не было, нет и, наверное, не будет. Движения по зарплате бывают только в сторону ее урезания.

Хуже всего дежурить в павильонах и иных питейных заведениях. Оплата там низкая, а какая публика – объяснять не надо. Не следует забывать, что частный охранник – не работник милиции и никакими правами и защитой его не пользуется. Фирма едва ли станет заступаться за вас в случае конфликта. Во-первых, просто никто не успеет приехать вовремя. В лучшем случае прибудут уже после драки кулаками махать. Во-вторых, зачем им это нужно? Главное-то – прибыль!

Более-менее спокойно на складах, заводах и иных промышленных объектах. Трудности там создает только руководство. Так, например, довелось мне охранять сахарный завод в одной московской фирме. Каждую ночь нам устраивали всякие проверки с перелезанием через забор и прочие чудеса.

Оснащенность охранника оставляет желать лучшего. Если у вас нет лицензии, то никакого оружия и спецсредств (резиновой палки, наручников, газового баллончика) вам не положено, стойте с голыми руками. Что сможете сделать? Не знаю, да никого это и не интересует: деньги-то уже получены, а что случится, есть с кого удержать ущерб – конечно же с вас. Если есть лицензия, то выдадут спецсредства и, может быть, оружие. Как правило, ружье «Сайга».

В общем, я не смогу назвать работу охранника профессией. Это тот же сторож, только к нему предъявляют повышенные требования. Отношение руководства к ним – как к пустому месту, кукле или манекену (что в какой-то мере и справедливо). Можно сказать, что социальный статус охранника сродни проститутке. В обоих случаях клиент платит за «тело» и не более.

А ТЕПЕРЬ «ЯГОДКИ»...

Не могу не указать на то, что все ЧОПы имеют «крышу», как правило, МВД или ФСБ. Встречаются и откровенно бандитские «крыши». Но соискателю места охранника не стоит обращать внимание на «крышевание» конторы. На нем это никак не отразится. «Ментовские» или «фээсбешные» «крыши» обдерут вас, как липку, не хуже откровенных «братков».

Упомяну об одном нашем «отряде специальной вооруженной охраны», так себя именующему. Оговорюсь сразу, что нравы, царящие там, являются некоторым исключением, и такая фирма, насколько мне известно, одна в городе, но она не маленькая. Многие люди (как и я в свое время) попадали туда по недомыслию, по яркой рекламе. Кроме всех вышеописанных прелестей, там практикуются методы физических наказаний. Провинившегося работника просто напросто избивала оперативная группа фирмы, притом что его еще и наказывали рублем. Более того, при приеме на работу под благовидным предлогом изымали паспорт, а возвращали только через 2 – 3 месяца, когда работник выплатит за форму, выданную фирмой. Конечно, текучка там дикая, а что еще ожидать? Но это на руку руководству, так как уволенным не платят ни копейки, а зарплата выдается 25-го числа следующего месяца, причем с задержками. Возникает вопрос, что же у них за «крыша»? «Ментовская», конечно.

ГДЕ У НАС ПО ЗАКОНУ, А НЕ «ПО ПОНЯТИЯМ»?

Несколько иная, в лучшую сторону, картина в «службах безопасности» (собственной охране) некоторых фирм. Там хозяева, если они не «однодневки-нувориши», не экономят на мелочах в ущерб основному делу (хотя и это еще не факт), и есть перспективы роста для охранника. Но опять же не в самой охране, а в фирме в целом (при наличии у работника соответствующих данных). Но приведенная ситуация несколько идеалистична и особо на нее рассчитывать не стоит.

Возникает вопрос: кто же работает охранником? Главная категория – это отставники Минобороны и МВД, у них уже есть пенсия, возраст вполне позволяет подрабатывать. Эти люди в основном и делают карьеру в ЧОПах. Какие ты имел погоны, на то и можешь рассчитывать в охране. Не отставнику занять какое-либо достойное место просто невозможно, если нет блата, конечно.

Другая многочисленная категория – это всякого рода неудачники, уволенные из армии и органов без пенсии. Они работают в ожидании лучшей доли. Их обсчитывают и обманывают, как хотят. В поисках они кочуют из фирмы в фирму, надеясь найти что-то поприличнее, но не находят, потому что везде все одинаково.

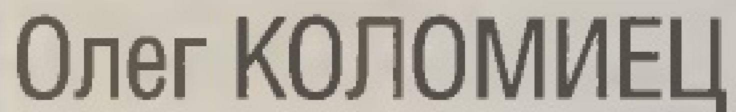
Также трудится совсем зеленая молодежь: либо сразу после армии, либо даже не служившая. Трудно сказать, что приводит их сюда. Не последнее место занимает реклама ЧОПов о якобы огромных заработках и перспективах, которых нет и в помине. Послушать руководство любого ЧОПа, так им и охрана президента в подметки не годится, такие они крутые, а на деле, кроме пивных ларьков, ничего им охранять и не доверяют. А с другой стороны, ну куда податься молодому парню? В алкоголики или наркоманы лучше, что ли?

И еще – совсем немногочисленная прослойка людей, которые, пользуясь относительно большим количеством свободного времени, используют его на основной работе, а охрану рассматривают как дополнительный заработок. Возраст самый разный от – 16 до 60 лет. Каких-либо обязательных требований не существует. В разных фирмах различные критерии, но в принципе устроиться может любой человек, вопрос только хуже или лучше. Конечно, легче устроиться с лицензией, но в последнее время я столкнулся с тем, что лицензированные охранники особенно не требуются. Им ведь платить надо больше и оформлять обязательно, а этого хозяевам ох как не хочется.

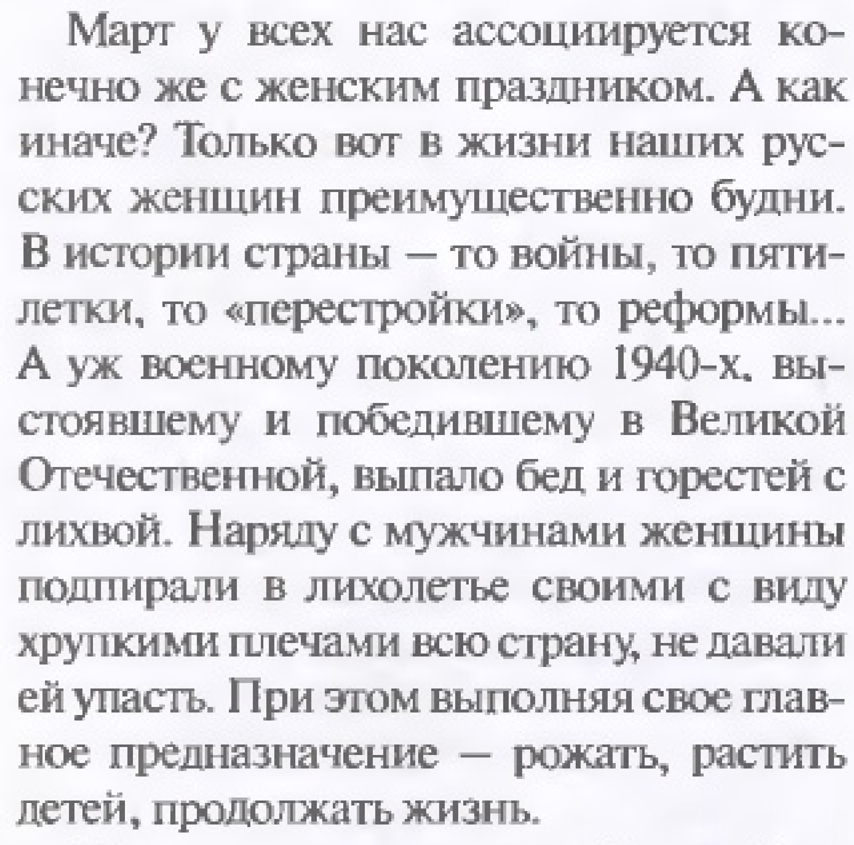
Предвижу, что «апостолы» частной охранной деятельности по прочтении объявят меня алкоголиком, нарушителем дисциплины с крайне склочным и неуживчивым характером и т.д. Не стану доказывать, что я «не верблюд», а спрошу: «Какое отношение мои личные качества могут иметь к вышеназванным нарушениям Трудового (и не только Трудового) кодекса, так распространенным в ЧОПах? Или право на оплату труда и социальный пакет надо еще и заслужить?»

В заключение могу сказать, что пенсионеру, желающему твердо стоять на ногах и иметь хорошую профессию, я не советую идти в частные охранники. Ну а если не повезло, то туда и дорога. Не следует надеяться на какой-то карьерный рост и материальное благополучие. В лучшем случае хватит на кусок хлеба, но не больше. Отставников мои советы не касаются, у них другое положение и другой интерес. А если уж и идти охранником, то лучше в государственное учреждение или, может быть, еще в редчайшие исключения из правил, частные охранные предприятия, где все делается по закону, а не «по понятиям».

ПАТРОН И ЖИЗНЬ
Антонины Денисовой

Олег КОЛОМИЕЦ
Фото из архива Антонины ДЕНИСОВОЙ
Чертеж Дмитрия ШИРЯЕВА

Март у всех нас ассоциируется конечно же с женским праздником. А как иначе? Только вот в жизни наших русских женщин преимущественно будни. В истории страны – то войны, то пятилетки, то «перестройки», то реформы... А уж военному поколению 1940-х, выстоявшему и победившему в Великой Отечественной, выпало бед и горестей с лихвой. Наряду с мужчинами женщины подпирали в лихолетье своими с виду хрупкими плечами всю страну, не давали ей упасть. При этом выполняя свое главное предназначение – рожать, растить детей, продолжать жизнь.

Мы расскажем сегодня об одной из женщин этого поколения. У нее очень интересная судьба. Она даже не думала, что станет конструктором боеприпасов, но стала. У нее признание в оружейном мире. Зовут ее – Антонина Дмитриевна Денисова.

Откровенно говоря, когда по рекомендации нашего оружейного эксперта Дмитрия Ивановича Ширяева ехал к ней в подмосковный Климовск, где она живет, готовился к тому, что речь у нас пойдет прежде всего о разработанном ею патроне. А получилось – в основном о судьбе. Сейчас я убежден, что это и есть главное. В характере созданного ею патрона высочайшей точности и большой пробиваемости – ее характер. И ее жизнь. Характерная для ее поколения жизнь простой русской женщины.

ЧТО «ПРОЗЕВАЛА» КОНСТРУКТОР...

Разработка боеприпасов, как и все, связанное с оружием, – казалось бы, чисто «мужская тема». Тем не менее в СССР в послевоенные времена в разработке многих боеприпасов для стрелкового оружия самое непосредственное участие принимали женщины. Не знаю, есть ли в какой-нибудь стране мира аналоги данному факту. «Война виновата, – пояснила Антонина Дмитриевна. – Мужчины были на фронте, а в институтах учились в основном девушки, в том числе и по нашей специальности. Вот и получилось, что в первом потоке профессионалов по конструированию боеприпасов начиная с 1940-х годов было много женщин. Во всяком случае, на нашем факультете учились, за исключением двух покалеченных на фронте ребят, одни девчата».

В своем преклонном возрасте она очень непосредственна в общении, часто шутит, смеется. В 1983 году вышла на пенсию с должности ведущего инженера-конструктора, проработав с небольшими перерывами в нынешнем ЦНИИТОЧМАШ (Центральный научно-исследовательский институт точного машиностроения) практически всю жизнь, начиная с 1948 года, когда это учреждение еще называлось НИИ-44. Два года назад, на восьмидесятилетие Антонины Дмитриевны, коллеги из 23-го отдела устроили ей на дому целый бал, преподнесли прекрасный подарок и приветственный адрес, тронувший ее до глубины души. Со стихами, сочиненными в ее честь, и фотографией ее конструкторской молодости. Есть в нем такие слова: «Вашими информационно-аналитическими отчетами мы пользуемся до сих пор. Спроектированные Вами патроны для строительно-монтажных пистолетов хорошо поработали, а 5,45-мм патрон МПЦ (7Н7) вместе с пистолетом ПСМ еще долго будут стоять на вооружении Российской армии...»

Я спросил, была ли она отмечена за разработку патрона МПЦ какой-то наградой? «Да какое там, – смеется Антонина Дмитриевна. – У меня даже авторского свидетельства нет». – «Как это – нет? – спрашиваю. – Ведь вы разработали этот патрон!» – «Да, понимаешь, прозевала за работой! Не до авторского свидетельства было, закрутилась, дело-то срочное!»

Вот так. Работа была срочной, а о себе как-то и не вспомнила. Причем даже не о какой-то дополнительной выгоде, а о том, что положено разработчику по праву – авторском свидетельстве (кстати, оно давало не только моральные, но и материальные блага). Такая она, Антонина Дмитриевна. Скромный человек, воспитанный невзгодами, как и все ее поколение.

СТЕЧЕНИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ

«Девочки, война, война»... Есть такая старая «девичья» песня военных времен. В этих простых словах и горечь, и тоска, и крушение надежд, и покорность уже военной судьбе... Той, где человек уже не решает сам, он всего лишь винтик в огромном механизме войны...

Антонина жила в подмосковном городе Подольске. Училась на отлично. Как раз 22 июня 1941-го собирались всем своим выпускным классом ехать на экскурсию в Ясную Поляну. Но в этот день началась война, и ехать им пришлось уже в другие места. Их, семнадцатилетних школьников, горком комсомола направил на работы. Мальчиков – рыть окопы под Смоленском. Потом они оттуда еле вырвались под бомбежками. Девочек – в

окрестности Орехово-Зуево на торфоразработки. Помогать «торфушкам», то есть сезонным рабочим, женщинам, заготавливающим торф. Подчеркну, именно женщинам. Мужчины были на фронте. Хотя работа была тяжелейшая. Но стране нужно было топливо. «До ноября нас там продержали, – погрустнев, вспоминает Антонина Дмитриевна. – Очень тяжело было... Нарезали торф, таскали его. Полчища комаров и – торфяная пыль. Она разъедает тело. Заражение идет. У меня до сих пор на ногах пятна остались, а тогда в больнице лежала. Кормили баландой из пшенки. А в ней какие-то червячки. Нам сказали, это долгоносики, они безвредные! И вот этих безвредных долгоносиков мы и ели! (Она уже давится от смеха.). Грибы собирали, чтобы хоть что-то к баланде было. Холодно очень стало. Спали в летнем клубе, сдвинув топчаны и прижавшись спинами друг к другу, накрывшись двумя одеялами и польтами сверху...»

Летом 1942 года она, золотая медалистка, поступила в Московский институт инженеров транспорта. На дорогу из Подольска туда-обратно уходило не менее четырех часов. В 1943-м образовался Московский механический институт, который готовил специалистов по снарядам и авиабомбам. Антонина перевелась в него только из-за того, что оттуда было ближе добираться домой. О том, что станет конструктором боеприпасов к стрелковому оружию, она и тогда еще не подозревала, специфика ее факультета трубок и взрывателей была иной. Да уж, действительно, «причудливо тасуется колода», как говорил Воланд из «Мастера и Маргариты», раскладывая карты...

Зимы были лютыми. В аудиториях – чуть ли не минус. В перерывах между лекциями Антонина с подругами бегали отогреваться на находящуюся рядом почту – там было теплее... А в общежитии, где они жили, нагревательные приборы были запрещены. Но они имелись, иначе ни согреться, ни поесть приготовить. Бывало, заходит ректор, с доброй улыбкой спрашивает: «Ну, как жизнь, девчата?», а у них электроплитка работает под столом, еле успели спрятать. И думают, скорее бы ушел ректор, пока скатерть не загорелась... Питались очень скудно. Картошка да селедка. Но – учились, несмотря на суровый быт. И очень неплохо учились. Многие из них потом станут известными в оружейном кругу профессионалами...

...На комиссии по распределению по окончании института она попросились ближе к Подольску, лишь бы больше далеко не ездить. Загадочное тогда для нее, засекреченное учреждение НИИ-44 располагалось недалеко от Подольска, в городе Климовске (как упоминалось, нынешний ЦНИИТОЧМАШ). Когда они, три выпускницы, три неразлучных

5,45-мм пистолет самозарядный малогабаритный и патрон МПЦ (7Н7)

подруги – Антонина Денисова, Нина Фирсова и Ираида Губель (будущий разработчик боеприпаса к бесшумному пистолету) – в марте 1948 года зашли в кабинет директора НИИ-44 Тарасенко, он первым делом показал им разработанные образцы боеприпасов к стрелковому оружию и сказал: «Вот этим, девушки, вы и будете заниматься». Антонина удивленно смотрела на них, еще не веря, что это ее предназначение. И вот он, конструкторский отдел № 23, занимавшийся исследованиями и разработкой боеприпасов к стрелковому оружию под руководством авторитетного конструктора, лауреата Сталинской премии Бориса Владимировича Семина.

Но впереди у Антонины Дмитриевны была еще не одна дальняя дорога, прежде чем ей окончательно придется вернуться в свой отдел.

ДОЛГ ЖЕНЫ И ДОЛГ КОНСТРУКТОРА...

«Первым делом мне поручили работу с трассирующими патронами, – вспоминает Антонина Дмитриевна. – Задание было и практическим, и учебным одновременно. Знакомство с проектировкой, производством. Из меня только начинали «лепить» будущего конструктора...»

Она быстро вошла во вкус этой работы. Постоянный поиск, анализ. Непередаваемые ощущения «непроторенных дорог». Но прежде всего ее, как и любую девушку, а тем более красивую и образованную, ждала любовь... В ноябре этого же, 1948 года Антонина выходит замуж за Евгения. Старший лейтенант, фронтовик. Его направляют служить в Забайкалье. Конечно же она едет вслед за ним. Декабрь. Окрестности Читы, 76-й разъезд. Жестокие морозы, военный быт. В 1949-м она родила сына Сашу (теперь ему 57 лет, он капитан 2 ранга в отставке, служил на подводных лодках). Растила сына. Одновременно по просьбе командования части готовила офицеров в вечерней школе к поступлению в академию, преподавала им физику и математику.

Только в 1951 году ей удалось вернуться в свой родной отдел. Сначала в Подольск приехала она с сыном. Написала письмо в «верха», что не имеет возможности заниматься под Читой конструкторской деятельностью, к которой предназначена. И письмо сработало! В результате мужа перевели служить в Подмосковье.

Снова захватывающая конструкторская работа, но... В 1955 году мужу-офицеру, который служил уже в строительных войсках, приходит команда в 24 часа вылететь в район Томска. Зачем – неизвестно. Секретно. Потом выяснилось, что там строят атомную электростанцию. Конечно, она опять едет вслед за мужем! С 1953-го по 1955-й они там. До момента, когда Евгений попал под сокращение армии. А жену, ставшую ценным работником на строительстве АЭС, не отпускают! «Вот так было! – смеется Антонина Дмитриевна. – Муж уехал, а я еще месяца

5,45–мм пистолетный патрон МПЦ

Вес патрона	4,8 г.
Вес пули	2,4–2,6 г.
Вес гильзы с капсюлем	2,1 г.
Вес пороха	0,15 г.
Нач.скорость	315–330 м/с
Максим.давление в стволе (среднее)	1500 кг/см^2
Длина ствола	85 мм
Калибр ствола (по полям)	$5,4^{+0,05}$ мм
Разброс попаданий R_{50} на 25м	≤ 3 см

Чертеж патрона МПЦ

три там проработала. Он пороги обивал, чтобы меня оттуда вытащить».

Наконец она уже во второй раз (!) вернулась в свой НИИ, теперь уже окончательно. Антонине Дмитриевне поручили возглавить разработку патрона для строительно-монтажного пистолета. Такого, чтобы пробивал и доску, и кирпич, и бетон. Задача была выполнена блестяще, в полном объеме.

Чем только ей не приходилось заниматься! В годы «холодной войны» одно время пошла такая «напасть», как... воздушные шары с «идеологически враждебной» литературой, прилетающие из-за границы. Западники, тщательно изучив движение воздушных потоков, запускали их во множестве. Шары плыли по «воздушному течению» на нашу территорию. В определенное время автоматически срабатывал механизм сброса, и над нашими просторами разбрасывался ворох листовок, в которых родную Советскую власть «чехвостили» вдоль и поперек... Их пытались сбивать, но шары, даже многократно продырявленные, продолжали лететь. Тогда возникла идея использования для борьбы с ними 12,7-мм патрона БЗТ (бронебойного зажигательного трассирующего), увеличив в нем трассирующий состав. Предполагалось, что смесь, которой наполнен шар, воспламенится от воздействия с горючим веществом. Пробные исследования по проверке этой идеи и проводила Антонина Дмитриевна. В результате своей кропотливой исследовательской работы, опробовав ряд вариантов, она сделала заключение, что трассеры в борьбе с шарами неэффективны, так как они лишь дырявили, но не взрывали шары. («Летчики даже пугались, я читала их отчеты», – смеясь, вспоминает Антонина Дмитриевна.) Ее работа, экспериментально выявив бесперспективность данного пути, тем самым способствовала поиску нужного решения. Вскоре уже другими оружейниками был разработан боеприпас со специальным взрывателем, который при прошивании тончайшей оболочки шара тут же срабатывал и рвал «надувного врага» в клочья...

ВЕРШИНА

Наверное, в жизни каждого талантливого конструктора, когда он набирается мудрости, опыта, наступает свой звездный час. В судьбе Антонины Денисовой таковым стала разработка патрона МПЦ 5,45 мм (7Н7) – малокалиберного пистолетного патрона центрального боя.

Как известно, сначала создается боеприпас, потом оружие к нему. Когда Антонине Дмитриевне, к тому времени одному из ведущих инженеров-конструкторов стрелковых боеприпасов, было

Женщины-разработчицы стрелковых боеприпасов. Третья справа – руководитель разработки 5,45-мм патрона 7Н6 Лидия Булавская. Вторая справа – Антонина Денисова – создатель патрона МПЦ к 5,45-мм пистолету ПСМ

поручено разработать малокалиберный патрон, она сразу осознала всю сложность и необычность задания. Дело в том, что ее патрон должен был дать «начало» созданию малогабаритного пистолета скрытого ношения, предназначавшегося для высшего командного состава армии, МВД, КГБ. Вот такая предельно ответственная задача была поставлена тогда перед оружейниками.

«Нам сказали, каким заданным характеристикам должен соответствовать будущий патрон, начиная от его веса, скорости пули и так далее, вплоть до габаритов гнезда в обойме, – рассказывает Антонина Денисова. – Провела исследования, какой из существующих малых калибров покажет себя наиболее оптимальным. Для начала попробовала 6,35-мм, но он не подошел по ряду причин, в том числе и по габаритам. Тогда стала работать с калибром 5,45, который в ходе исследований оказался вполне подходящим. Сердечники для пули пробовались разные. Свинцовый не подошел, он слишком тяжелый, для него нужно больше пороха, а габариты газовой камеры ограничены, не позволяют. Да и скорость, и пробивная сила у свинца сравнительно невелики. Тут же отработала несколько вариантов стальных сердечников с разными длиной, весом, конической частью – были и острые, и тупые. Словом, поиск пришлось вести во всех направлениях. Вообще, разработка боеприпаса – это всегда дело коллективное. Задействовано немало людей, ведь работа идет на разных стадиях. А капсюль для патрона разработала конструктор Генриэтта Шамина...»

Работа над боеприпасом была предельно напряженной, ведь она ограничивалась жесткими сроками, отличалась большой сложностью. И Антонина Дмитриевна не подвела. Справилась. Разработанный ею 5,45-мм патрон МПЦ (7Н7) полностью соответствовал всем заданным параметрам. Под руководством конструктора Лашнева под него был создан замечательный пистолет ПСМ. И в том, что это «миниатюрное» оружие обладает высочайшей точностью боя, незначительной отдачей и негромким звуком выстрела, очень большая заслуга разработчика патрона. Кстати, уже в наше время в одном авторитетном немецком оружейном журнале патрон Денисовой был назван уникальным, не имеющим аналогов в мире.

В начале 1970-х годов пистолет ПСМ поступил на вооружение высшего командного состава силовых структур (первый образец был вручен Л. Брежневу). В этом же качестве продолжает использоваться в наши дни. И будет на вооружении еще долго. Потому что, как мне объяснили, аналогов ему пока нет. А под патрон Антонины Дмитриевны, кроме ПСМ, был также разработан известный всем автоматический армейский пистолет «Пернач» (конструктор Стечкин), обладающий замечательными характеристиками, в частности, пробиваемостью бронежилетов высокой степени защищенности, высоким темпом стрельбы, большим останавливающим действием, сравнительно несильной отдачей, а значит, малым рассеиванием.

...Вопрос о том, что такое счастье, часто застает нас врасплох. Трудно ответить. Может быть, для Антонины Дмитриевны моментом счастья была та безудержная радость, которую испытала она, когда был «принят» ее патрон? Это ощущение, что ты покорил вершину. Или радость от рождения сына, потом дочки? А потом – внуков? Знаете, мне кажется, что счастливы не те, кто всю жизнь гребет под себя (хотя им этого не понять), а те, кто дарит, кто создает для людей что-то значительное... Такие, как Антонина Дмитриевна. Да, когда-то она чувствовала себя счастливой даже без авторского свидетельства.

Преклонные годы берут свое. Уже несколько лет в их скромной квартире лежит прикованный к постели муж. А сама она с трудом ходит, болят ноги. Но вместе с ними живет их дочь Марина, а от жизнерадостной внучки Аллочки, студентки, они в восторге. И коллеги по 23-му отделу ЦНИИТОЧМАШ тоже рядом. Антонина Дмитриевна постоянно с ними встречается. Смеются, шутят, и она вновь ощущает себя молодой. А на стене висит фотография созданного ею патрона, которому еще даже не светит «дембель». Жизнь продолжается. И она знает – все было не зря. С праздником Вас, Антонина Дмитриевна!

КАК БЕЛОГВАРДЕЙЦЫ БОЛГАРИЮ ОТ КОММУНИСТОВ СПАСАЛИ

Сергей БАЛМАСОВ
Фото из архива автора

(Окончание. Начало в № 2)

Положение гарнизона Белоградчика облегчалось тем, что на его складе были две 105-мм немецкие гаубицы. Правда, почти никто из болгар не был обучен артиллерийскому делу. Зато у марковцев такой человек нашелся — полковник Капнин, вошедший в подчинение к Кацарову и возглавивший русско-болгарский артвзвод. При переданных гаубицах было только два болгарских солдата-артиллериста. Кроме них с артиллерийским делом были знакомы только двое русских. Один из них лет 15 назад служил артиллеристом в крепости Очаков при орудиях, почти ничего общего не имевших с современными пушками. Другой был также знаком с орудиями лишь поверхностно, перейдя во время Первой мировой войны из пехоты в артиллерию, в которой прослужил всего несколько месяцев. Тем не менее командованию не оставалось ничего иного, как произвести их обоих в славное звание «бомбардир-наводчика», так как болгарские солдаты-артиллеристы таковыми не были. Кроме них Капнин отобрал в качестве прислуги еще 12 марковцев, совершенно незнакомых с артиллерией. Из-за крайней нехватки времени Кацаров приказал Капнину полностью подготовить взвод к бою всего за 8 часов. Капнин писал: *«Для меня лично был выдан только бинокль. Никаких таблиц стрельбы и описания материальной части не оказалось, чем замедлилось обучение взвода, так как до многого приходилось доходить только опытным путем. Откатив гаубицы на руках на более удобное место, мы принялись за обучение. По внешнему виду орудия были в полном порядке, с панорамными прицелами. Начали с прямой наводки. Через час я с удовлетворением констатировал, что это усвоено. Перехожу к обучению наводке с закрытой позиции. Идет слабее, но к темноте кое-как усвоено и это. Впрочем, это последнее оказалось излишним, так как мы стреляли только прямой наводкой с открытых позиций. Часов около 20, оставив у орудий часового, возвращаемся в казармы, где марковцы, составившие роту и пулеметную команду, строились к поверке. Всюду видны ружья, пулеметы, ящики с патронами. Необычная картина, от которой за последний год отвык глаз»*. Всего было около 100 штыков при 4 пулеметах, не считая 14 человек прислуги гаубичного взвода.

В час ночи 24 сентября гаубица Капнина, которую легко тянули две пары почтенных волов, присоединилась к отряду болгарского подполковника Петрова. В отряде — рота болгарских солдат из 2 офицеров и 50 солдат, рота болгар-добровольцев при 2 офицерах и 60 солдатах, 1 пулемет болгарский и 1 пулемет от Марковского полка под командой капитана Малышева, 1 гаубица, 3 мотоциклиста и несколько ординарцев. Всего немногим больше 100 штыков, 2 пулемета на повозках и 1 орудие.

Отряд двигается почти без остановок до 4 часов утра.

Светает. Встречаются нескольких жителей с хуторов у села Ружинцы. Ничего определенного они не знают, кроме того, что ночью слышали в селе ружейные выстрелы. Очевидно, что оно находится в руках коммунистов.

«ЗАХВАЧЕНО 15 КОММУНИСТОВ. ДРУГИЕ УДРАЛИ»

В утренней мгле, около половины седьмого, подошли на 2 километра к селу и остановились. Село большое, богатое, расположенное в узле дорог. В бинокль не видно никаких признаков неприятеля, но начальник отряда, хоть и поклонник «ножа», то есть штыка, не хочет, однако, очертя голову лезть туда. А потому, выслав 1-й взвод в обход его, приказывает Капнину открыть огонь по ничего не подозревающему селу.

■ **Перед боем**

Роты разворачиваются в цепи, а гаубица сворачивает с шоссе на лужайку. Волы делают по всем правилам «налево кругом», несколько минут — и орудие готово к бою. *«Наводим на какой-то большой белый дом с красной крышей на окраине села. Заряжаем, а в мыслях вертится: «Как будет действовать орудие, не откажет ли компрессор?», так как накануне впопыхах забыли его проверить. На всякий случай приказываю прислуге залечь в канавы, метрах в 20 от гаубицы, и первый выстрел делаем при помощи длинного шнура. Мягкий раскат, орудие действует прекрасно. Недолет. Бежим к гаубице и, уже не отходя от нее, выпускаем, прибавив прицел, еще 3 бомбы, из которых 2 разрываются в селе. Наша пехота быстро продвигается вперед и после короткой перестрелки занимает село. К сожалению, обходящий взвод запаздывает и противник, в количестве около 200 человек, беспрепятственно бежит в горы к селу Белошинцы.*

Торжественно въезжаем в Ружинцы, где от местных жителей узнаем, что в момент открытия огня артиллерии на сельской площади был митинг, на котором оратор призывал к походу на Белоградчик. Упавшие поблизости от митинга две бомбы посеяли панику, и речь осталась неоконченной, как остался неосуществленным и поход на Белоградчик.

Наши роты стянуты в центр села на отдых после бессонной ночи. Одновременно начались допросы, аресты и экзекуции в виде порки. Расстрелов не было. Мы, русские, в этом участия не принимали. Были избиты несколько богатых селян и местный стражник за то, что, имея оружие, они не оказали сопротивления коммунистам. Правильный ли это метод — судить не берусь. Около полудня местными жителями приносится контрибуция для всего отряда, наложенная на село в виде еды. Получаем «чорбу» (суп), хлеб, брынзу, виноград.

Артиллерийский огонь произвел на окрестные села большое впечатление, так как скоро один крестьянин принес мне записку от старосты соседнего села Плашивицы, в которой он меня уведомил, что коммунистов у них нет. Характерно, что записка была адресована «командиру русской батареи». Как быстро работает, однако, «пантофлева почта!» Не помогло и наше переодевание в болгарскую форму.

После полудня мы выступаем, охраняясь со всех сторон дозорами, по шоссе на Бело Поле на восток по направлению к узловой железнодорожной станции Брусарцы. В Белоградчик были отосланы под конвоем арестованные в Ружинцах коммунисты».

Отряд быстро продвигается вперед без сопротивления. Опросом встречающихся жителей устанавливается, что в селе Бело Поле имеется только местная коммунистическая вооруженная банда в несколько десятков человек, терроризировавшая несочувствующих им крестьян. В следующем же богатом селе Чорлево коммунистами организован районный военно-революционный комитет. Несмотря на очевидную слабость противника, подполковник Петров, подойдя с отрядом километра на полтора к селу Бело Поле, опять приказывает открыть артиллерийский огонь по нему и лесу вокруг него. По открытии гаубицей огня пехота почти бегом бросилась вперед. Завязалась перестрелка, затрещали пулеметы. Не прошло и получаса, как все село было пройдено пехотой, захватившей 15 коммунистов. Другие удрали.

Дует холодный ветер, сырость пронизывает тело. Однако роты оставляют село, располагаясь вокруг гаубицы на ночь, так как начальник отряда опасается ночного нападения на слабенький наш отрядик. Привозится на возах солома на подстилку, при свете пылающих костров появляется процессия мирных жителей, несущих посуду и еду, ковры домашнего изготовления, — очередная контрибуция для отряда и ковры вместо одеял. После ужина продолжаются допросы арестованных и избиение их болгарами-добровольцами. Капнин пишет: *«Картина была тяжелая. Представьте себе группу легко одетых людей, сидящих в эту пронзительно холодную ночь на голой земле тесно друг возле друга, в самых неудобных позах, будучи связанными как попало одной длинной веревкой, людей, дрожащих от холода и страха. Вокруг них — толпа солдат, ругающих и бьющих их пинками, прикладами, револьверами».* Когда Капнин высказал Петрову неудовольствие по этому поводу, тот заявил ему следующее: *«Мы внимательно следили за ходом вашей Гражданской войны, полковник, и сделали относительно ее хода для себя уроки. Одна из причин, почему вы здесь, а в России правят большевики, — это то, что вы проявляли мягкотелость в борьбе с ними, когда надо было беспощадно уничтожать эту сволочь».* Отчасти надо признать этот упрек справедливым. Например, если красный террор затрагивал поголовно все «непролетарские» слои населения России, то, например, на территории Колчака по постановлению полуэсеровского либерального Омского правительства даже крупным вожакам коммунистов в случае поимки грозила... высылка в другой район!

В Белоградчике в это время было все благополучно. Карательными отрядами, высланными из него, были очищены от коммунистов ближайшие села и восстановлена связь с Видиным. С Софией связи не было, и, что делалось в остальной Болгарии, неизвестно. Сообщалось, что отрядом подполковника Лопушнова из Видина занята вчера вечером станция Воднянцы. Вместе с ним отряду Петрова было приказано 25 сентября наступать на станции Дреновец и Брусарцы, где и ночевать.

Капнин писал: *«Ночь прошла спокойно, хотя в окрестностях то и дело раздавались одиночные ружейные выстрелы. Не спится. Над головой — небо, усеянное яркими звездами, а в голове роятся неотвязные вопросы. Почему мы даже и на чужбине должны с оружием в руках защищать свое право на жизнь? Чьей виной бродим мы по свету, как бездомные псы? Но нет ответа!»*

Утром отряд выступил на Чорлево и Дреновец, так и не дождавшись утреннего завтрака от жителей. Подполковник Петров рассвирепел и оставил на месте конного с приказанием гнать жителей с едой за ними в Чорлево, где у отряда назначен привал. Двигались медленно. Поле, по которому шел отряд, было покрыто высокой кукурузой, сильно затруднявшей обзор местности. Горы остались от дороги вправо в нескольких километрах. Начальник отряда нервничает, опасаясь засады, почему и усиливает передовые и боковые дозоры.

На полдороги от Чорлево встретилась группа селян. Они показали, что в Чорлево вооруженных людей не видно и что всех здоровых мужчин коммунисты погнали на штурм города Лом на Дунае. Идут дальше. Остается не больше километра до окраины Чорлево, поросшей большими деревьями,

как головной дозор сталкивается с заставой коммунистов. Завязывается перестрелка. Капнин пишет: *«Немедленно выезжаю с гаубицей на ближайший бугор, откуда открываю огонь прямой наводкой по ряду стогов, за которыми накапливается противник. Как оказалось, встречные крестьянки говорили нам заведомую ложь! Вскоре по просьбе правой роты переношу огонь вправо на долинку ручейка, поросшую кустарником, где тоже держатся коммунисты. Русский пулемет капитана Малышева отважно выскакивает на повозке во фланг коммунистам, опрокидывает их своим неожиданным огнем с близкого расстояния. Вскоре противник начинает отходить в беспорядке по всему фронту. Наши его преследуют.*

В селе наблюдаем необычную картину. Зная, что многие коммунисты разбежались по домам, начальник отряда, желая себя обезопасить от нападения с тыла, приказывает конным ординарцам выгонять всех мужчин из домов и гнать их по улице на другой конец села. Крики жителей, ругань ординарцев, удары нагаек по спинам непослушных. И человеческое стадо, объятое пылью и страхом, бежит по улочкам в указанном направлении. Даже мы, привыкшие за 3 года гражданской войны к чему угодно, невольно поражаемся при виде подобных методов усмирения мятежников.

Быстро проходим Чорлево, за ним — станцию Дреновец с телеграфной комнатой, совершенно разбитой коммунистами. Отряд подполковника Лопушнова почему-то запаздывает. С разбегу проходим и следующее колоссальное село Дреновец, остановившись на его окраине. Перестрелка скоро потухает, так как коммунисты отходят. На всякий случай занимаю с гаубицей удобную позицию, после чего, оставив у орудия несколько номеров на всякий случай, отправляемся в село промышлять себе еду, поскольку принесенные жителями за 10 километров из Бело Поля чорба и молоко покрыты таким слоем пыли, что страшно и прикоснуться.

На сельской площади видим дом, окруженный часовыми. Это временная тюрьма. Туда согнали всех, захваченных в Чорлево и Дреновце. Набито так, что люди стоят вплотную, не имея возможности пошевелиться. Сюда же привезли подозрительного оборванца, похожего на цыгана. Его обыскивают и находят письменное распоряжение временного революционного комитета. При допросе он признался, что был послан сюда как курьер. Начальник отряда приказывает его расстрелять. Болгарские солдаты уводят его в сторону. Раздается несколько выстрелов. Ужасная вещь — гражданская война в каком бы то ни было государстве!»

Подходит отряд Лопушнова в составе 1 гаубицы, 5 пулеметов и 200 штыков. Маленький военный совет. Решили, что оба отряда в половине второго дня выступят для очищения от коммунистов узловой железнодорожной станции Брусарцы, наступление поведется по разным направлениям. Отряд Петрова должен сначала уклониться к югу в горы, чтобы наказать ультракоммунистическое село Кисилево, от которого свернуть на Брусарцы и атаковать его одновременно с отрядом Лопушнова.

■ На окраине села

«Переходим вброд речку и начинаем подниматься на хребет, отделяющий от села Кисилево, где находится крупная банда. Гаубицу медленно, но верно тянут в горы 4 пары волов. Надо отдать справедливость болгарам, как удивительно ловко они управляются с волами! Подъем длиной около 3 верст, и почти на всем протяжении он покрыт густым лесом. Не видно местами и на 20 шагов. Становится жутковато, особенно когда дорога идет по ущелью. Все примолкли. Начальник отряда приказывает насадить штыки. Он напоминает, что в случае неожиданного нападения на нас все должны броситься в штыки, не ожидая дальнейших приказаний. Гаубица двигается между ротами. Во все стороны высланы шагов на 100-200 дозоры. Полтора часа напряженного пути. Остается метров 100 до вершины хребта, как раздается крик: «Гаубица и пулеметы, как можно скорее вперед!» Понукаю погонщиков, а сам на лошади выскакиваю к начальнику отряда, находящемуся уже за гребнем, который мне и указывает на лежащее под нами в километре село Кисилево, от которого поднимается в гору по направлению к нам большая вооруженная толпа. Наши уже рассыпались по хребту, приготовившись стрелять. Зову туда орудие. Неподражаемая картина! Волы, подгоняемые уколами острых палок в бока, идут с горы галопом. Прислуга бежит рядом с гаубицей. В нескольких шагах в стороне от нас летит пулеметная повозка капитана Малышева. Лихой зигзаг налево кругом и — с передков!» Не проходит и трех минут, как наводчик, рядовой Савдот, всаживает первый же снаряд в ничего не подозревающую толпу, двигавшуюся на отряд без всяких мер охранения. На момент толпа застывает и почти тотчас же бросается бежать, подгоняемая огнем гаубицы и пулемета капитана Малышева, оставив нескольких убитых на месте. Отряд спускается в село для экзекуции, где поджигается несколько домов, принадлежавших видным коммунистам, и расстреливаются три человека, пойманные с оружием в руках.

■ Засада во время мятежа

После этого начинается поход к Брусарцам. Подошли к нему на 2 километра и долго, но напрасно ждали условленной ракеты от отряда Лопушнова. Нигде никаких признаков противника. Стемнело. Петров резонно не стал атаковать огромное село и решил ночевать около него. Однако, с целью попугать врага и желая указать Лопушнову место отряда, выпустили 5 снарядов по селу. Так как отряд находился в районе, где население очень сильно было настроено в пользу коммунистов, то расположились на ночь так, чтобы иметь возможность открыть огонь в любую сторону. Но ночь прошла совершенно спокойно. Под утро связь с Лопушновым была восстановлена. Утром 26 сентября отряд получил приказ в тот же день взять станцию и село Брусарцы. Отряд же Лопушнова должен наступать на Лом, чтобы оттянуть на себя хотя бы немного коммунистов, до сих пор осаждавших его.

«ТРЕВОЖНАЯ НОЧЬ ПРИ ПОНИЖЕННОМ НАСТРОЕНИИ»

В 6 часов утра по селу был открыт артиллерийский огонь. Роты тотчас же переходят в наступление, беспрепятственно занимают село и станцию Брусарцы. После короткой перестрелки коммунисты бегут и наступает затишье. Начальник отряда в нерешительности, что делать дальше. Капнин советовал ему наступать вслед за отступающими коммунистами на большое село Медковец, откуда родом один из вождей восстания, богатейший местный священник. Его главным доводом было то, что с такими слабыми силами, как у отряда Петрова, можно было только наступать, но не обороняться, тем более что местность была очень неудобной для обороны. И все же подполковник Петров решает обороняться здесь до подхода подкреплений. Отряд занял железнодорожную станцию и окраину села Брусарцы километра в 2 длиной, над которыми в расстоянии менее полукилометра висели высокие горы, поросшие лесом. Рота солдат действительной службы занимает район станции, причем 1-й взвод с русским пулеметом выдвигается на лесистый бугор над станцией. Другая рота, добровольцы, с болгарским пулеметом – на противоположном конце села Брусарцы. Гаубица – посредине. Белых нервировало то, что между ротами было 2 километра пустоты, где проходила железная дорога и откуда можно было ожидать появления импровизированного бронепоезда коммунистов.

■ Русские и болгары атакуют противника

Со станции по телеграфу Капнин разговаривал с Белоградчиком. Выяснилось, что оттуда были высланы еще 2 пулемета марковцев, приданные болгарской пехоте для очищения от коммунистов пограничных с Сербией сел. Разговор этот был неожиданно прерван ружейной трескотней. Над станцией засвистели пули. Капнин пишет: *«Выскочив из здания станции, наблюдаю довольно грустную картину, как с горы скатываются болгарские солдаты, ее занимавшие. Я вскочил на лошадь и помчался к орудию, которое открыло огонь по высотам над станцией. Переношу огонь на скаты перед собой в надежде остановить наступление противника. Но все напрасно! По всему фронту видны перебегающие и вновь скрывающиеся люди. Шрапнелей у меня нет, а стрельба по цепям бомбами имеет такой же результат, как и стрельба по воробьям. Наступление коммунистов развивается очень быстро и очень успешно. Не проходит и 15 минут, как наша рота оставляет станцию. Мы все сбавляем прицел, доходим до 7, то есть до 700 метров. Пули щелкают по орудийному щиту. Последние выстрелы делаем уже из узенькой улочки, по которой ведет наш путь отступления и куда мы откатили орудие на руках. Менее чем за полчаса мы выпускаем по наступающим коммунистам 35 бомб. Около 17 часов, когда орудийная прислуга уже взялась за ружья, подполковник Петров приказал нам скорее отходить за Брусарцы, чтобы не попасть в руки противника. С трудом затягиваем гаубицу на руках в улочку, одеваем ее на передок и через несколько минут наши волы вприпрыжку тянут ее из негостеприимного села. Возле нее также вприпрыжку бежим и мы, обливаясь потом. К сожалению, мое предсказание о невозможности здесь обороняться оправдалось, но от этого мне легче не было. Выйдя из села, видим отходящую вправо от нас роту добровольцев. Начальник отряда очень взволнован, так как рота солдат, оборонявших станцию, исчезла. Повсюду кукурузные поля, овраги. К счастью, коммунисты, заняв село, нас не преследуют. Поэтому километрах в двух от села мы останавливаемся и открываем по нему артогонь. Стоим на месте до темноты. Наконец к нам подходит и потерявшаяся рота солдат. Поскольку занимаемая нами позиция была совершенно неудобной для обороны, а также из-за отсутствия на ней воды, пищи и фуража продолжаем отход.*

Проходит тревожная ночь при пониженном настроении. По просьбе начальника отряда я также несколько раз проверял сторожевые посты. К рассвету получаем из Видина сведения, что оттуда выслан отряд на поддержку нас подполковника Захова до 300 штыков при 11 пулеметах и 1 гаубице. Это сильно поднимает настроение».

«КИТАЙЦЫ, ДЕРУЩИЕСЯ ЗА РОДНУЮ КУБАНЬ»

Утром 27 сентября прибыло обещанное подкрепление. Впереди шли две роты болгар-добровольцев, а за ними, четко отбивая шаг, с белогвардейской песней «Смело мы в бой пойдем за Русь святую» шла рота генерала Курбатова, сформированная из русских в Видине, находившихся там на разных работах. Она насчитывала 120 штыков при 5 пулеметах. Половину ее составили казаки, остальные – добровольцы корпуса Кутепова. Один взвод ее целиком был из марковцев под командой капитана Керна. С прибытием болгарской гаубицы Капнин оставил командование своим орудием и передал его вместе с русской прислугой Захову, а сам, как офицер Генштаба, знакомый с методами ведения гражданской войны, стал офицером для поручений и для связи с русской ротой Курбатова.

Капнин пишет: *«В роте Курбатова находим много знакомых, делимся боевыми впечатлениями в чужой стране. Кто-то, смеясь, говорит, что мы – «китайцы, дерущиеся за родную Кубань». Такие ответы мы действительно получали в 1918 году от пленных китайцев, сражавшихся против нас на Кубани. Нет, нет и нет! Те дрались исключительно из-за денег. Мы же – потому, что нам угрожают даже на чужбине, не давая и здесь отдохнуть от «прелестей» революции и натравливая на нас народ, так хорошо к нам относившийся в начале нашего пребывания в Болгарии».*

В 12 часов дня русско-болгарский отряд переходит в наступление на село Медковец, один из главных центров восстания, лежащее в нескольких километрах от Брусарцы. Наступление развивается методически, не спеша. Село предполагается охватить с двух сторон и наступать на него с фронта.

На правом фланге шла русская рота Курбатова. Главные силы отряда из 4 болгарских рот в 300 штыков, с двумя гаубицами и 8 пулеметами, в том числе русским, наступали в центре. Левая колонна Лопушнова состояла из русской роты капитана Романова в 60 штыков, почти вся из казаков. Ее вид был печальным, так как люди не имели болгарского обмундирования. Каждый был одет в то, в чем его застало восстание. Почти никто не имел

шинелей. Из-за этого люди страшно мерзли по ночам и имели крайне утомленный вид. Кроме них в отряде Лопушнова были болгары — 40 штыков, а также одно дальнобойное орудие при двух пулеметах.

Колонна генерала Курбатова, стремительно наступая, выбила несколько сотен коммунистов из села Луковица и расстреляла нескольких захваченных с оружием в руках. Продолжая преследование красных до наступления темноты, Курбатов занял село Сливовик, где и расположился на ночлег. По его словам, марковцы Керна действовали выше всяких похвал, а бывший при роте болгарский чиновник от белогвардейцев был просто в восторге.

Главные силы беспрепятственно заняли Брусарцы, так как коммунисты, получив агентурные сведения о подходе сильного отряда правительственных войск и белых русских из Видина, заблаговременно очистили село. После этого отряд продолжил движение на Медковец. Капнин пишет: *«Медленно поднимаемся в гору по сильно пересеченной местности. Я еду с начальником отряда за авангардом. Выбираемся на плато и идем по густому лесу. Около 17 часов совершенно неожиданно мы попадаем под близкий ружейный огонь. Поднимается паника. Пули летят со всех сторон, свои и чужие. Но наши офицеры нагайками и руганью скоро берут солдат в руки, продвигая их в направлении выстрелов. Через несколько минут затрещали вражеские пулеметы. К ним присоединяются раскаты орудийных выстрелов со стороны коммунистов. Выяснилось, что стреляла одна гаубица прямо в небо с целью подбодрить свою пехоту. Не проходит и 20 минут, как коммунисты начинают отходить. Несколько их попадает в плен и тут же расстреливается. В сумерки выходим на окраину леса. Перед нами, километрах в двух, виднеются село Медковец и станция с населением несколько тысяч жителей.*

Артвзвод начинает сначала громить село, потом станцию, на которой виднеется какой-то поезд. Вправо от станции, километрах в двух от нее, вспыхивает ружейная перестрелка. Видны в наступающей темноте даже огоньки выстрелов. Предполагаем, что это рота генерала Курбатова ведет бой за Сливовик. После того, как наши гаубицы выпустили снарядов 20, пехота начинает цепями продвигаться к селу Медковец. Заметно темнеет, и подполковник Захов, приблизившись к селу на километр, останавливает наступление, решив ночевать в поле. Впервые в жизни вижу построение вагенбурга по всем правилам. Внутри четырехугольника из повозок располагается штаб, артиллерийский взвод и животные, тянущие орудия и повозки. Компания получилась довольно пестрая. Пехота ложится с наружной стороны вдоль повозок на все четыре стороны, высылая перед собой, шагов на 300, полевые караулы. По нашим русским понятиям это все очень странно, ибо в гражданской войне в холодное время года каждая из противных сторон стремилась закончить бой занятием населенного пункта, чтобы обеспечить надлежащий отдых людям и лошадям. Болгары же решили провести в чистом поле холодную ночь без воды и пищи для людей и животных». Вскоре со стороны села показались несколько мигающих огоньков, приближающихся к нам. Всем приказано на всякий случай приготовиться к открытию огня. Все, однако, разрешилось очень просто. Это были парламентеры, заявившие, что коммунистов там нет, и просившие располагаться в нем на ночлег. Всем не верилось, что один из главных очагов восстания так просто сдастся. Ночь на 28 сентября прошла неспокойно, со стрельбой гаубиц прямо из вагенбурга по станции, куда подошел коммунистический поезд. Стрельба велась вслепую, и ущерба поезду она не причинила, но моральный эффект был, и поезд уехал к Враце.

«ДЕЛО КОММУНИСТОВ БЕЗНАДЕЖНО ПРОИГРАНО»

Утром 28 сентября стало известно, что дело коммунистов безнадежно проиграно. Видин уже 26 сентября восстановил телеграфную связь с Софией через Сербию. Информация из Софии гласила, что восстание вспыхнуло только в северо-западной Болгарии, в районе, который с востока и юга охвачен правительственными войсками, наступающими навстречу отряду Петрова. От него требовались энергичные действия, чтобы концентрическим наступлением ликвидировать находящихся в кольце коммунистов. Решение вопроса было делом времени. *«Но вместо энергичного наступления решаем здесь отдыхать и обедать. Непонятно! Располагаемся вокруг колоссальных соломенных скирд, в полутора верстах от железной дороги. Обедаем с комфортом, так как для нашего штаба из села доставляют даже тарелки, ножи, вилки, ложки. К сожалению, наш аппетит был испорчен показавшимся с востока броневым поездом противника. Болгары, командовавшие гаубицами, не решились выкатить их на бугор, чтобы попытаться прямой наводкой разбить поезд. Вместо этого они открыли огонь с закрытой позиции. Из этого ничего хорошего не вышло, поскольку орудийная прислуга не была обучена подобным тонкостям, работала медленно, и стрельба только вспугнула поезд. Отойдя на несколько километров за лес, поезд открыл огонь по нам шрапнелями. К счастью, как выяснилось потом, коммунисты не имели гранат, шрапнели же, требующие большого искусства стрельбы, рвались либо «на ударе», либо высоко в воздухе, не причиняя нам потерь. Вел стрельбу медковецкий священник-коммунист. Некоторые снаряды падали, впрочем, довольно близко от стогов, и этого было достаточно, чтобы испортить нам настроение. Гаубицы отвечали редким огнем, стараясь задавить невидимого противника, но также безрезультатно».*

«ГОСТЕПРИИМНЫЕ ХОЗЯЕВА ПОТЧУЮТ УСМИРИТЕЛЕЙ»

Вскоре отряду Захова с аэроплана было сброшено приказание наступать на станцию Бойчиновцы. Рота Курбатова достигла назначенного ей пункта после перестрелки с коммунистами,

■ **Построение белогвардейских частей. Болгария, 1923 год**

пытавшимися обороняться. Последних было расстреляно около 10 человек. По свидетельству болгарского правительственного комиссара, находившегося при роте, она наступала под огнем противника, как на смотре. Колонна Захова при наступлении встретила сопротивление в лесу, потеряв одного солдата-добровольца смертельно раненным. *«Эта попытка дать нам отпор была легко сломлена пулеметами и артогнем, обратившими противника*

Перед атакой на коммунистов

в паническое бегство. Так как русская рота Романова сильно мерзла без шинелей, то ее оставили для охраны вагонов со снарядами и патронами. Специально для нее Захов потребовал теплое обмундирование, прибывшее на другой день».

Пройдя по шоссе около 4 километров от Церовино, отряд Захова замечает дымок идущего навстречу поезда. Тревога. Пехота залегает. Гаубичный взвод спешно занимает позицию, приготовившись к открытию огня. Несколько минут напряженного ожидания, которое прерывается наконец восторженным криком «ура!» отряда Захова. На паровозе ясно виден национальный флаг Болгарии. Поезд останавливается. Из вагонов выскакивают офицеры и солдаты софийского отряда. Правительственные силы соединились. Оказалось, что софийцы уже заняли Бойчиновцы. Коммунисты бросили бронепоезд и спасались бегством, что говорило об их полной деморализации. Подполковник Захов представил Капнина группе офицеров-софийцев, расхваливая действия подчиненных ему русских отрядов. Софийцы были одеты прекрасно и имели боевой вид, усиленный немецкими шлемами на головах.

Капнин пишет: *«Располагаемся биваком на окраине села Церовино. Меня зовут на ужин офицеры-болгары. Гостеприимные хозяева потчуют усмирителей. Особенно предупредителен сам хозяин, высокий красивый мужчина лет 40, унтер-офицер запаса. С интересом наблюдаю, как ловко и быстро выпекает в горячей золе прекрасный плоский хлеб его жена. Огонь пылает вовсю, придавая комнате какой-то зловещий вид. На другой день в селе производятся обыски и аресты. Арестовывается, несмотря на заступничество подполковника Петрова, наш вчерашний гостеприимный хозяин. Оказалось, он является одним из самых ярых коммунистов и страшно свирепствовал, будучи до нашего прихода комендантом этого села. При воплях жены и детей его уводят. Бесконечной легкомысленностью с его стороны было остаться дома при отступлении коммунистов. Домой он не вернулся, в тот же день был расстрелян в числе других 10 коммунистов.*

На торжественный обед, устроенный начальником отряда, кроме болгарских офицеров были приглашены генерал Курбатов, я и капитан Романов, причем нам, русским, было оказано исключительное внимание и высказано много лестного о действиях русских офицеров и солдат».

Болгаро-русское объединение затянулось так, что обед незаметно перешел в ужин. Под вечер присоединилась к отряду рота генерала Курбатова. Отчетливый мерный шаг, прекрасная выправка, лихие военные песни, все это произвело большое впечатление на болгар. Долго, до поздней ночи, пел хор русские народные песни, то грустные, то шумливо-веселые. А кругом, при свете костров, видны были сотни слушателей-болгар, солдат и поселян.

ПОЗОРНЫЙ СТОЛБ «КРАСНОГО ПОПА»

30 сентября было получено известие о подавлении последних очагов восстания. Главари коммунистов с остатками банд мелкими группами и в одиночку стремились пробраться в Сербию, чтобы избежать расстрела. Отряды Петрова и Захова распускались, но должны были вместе с русским пулеметом Малышева еще совершить карательный рейд в округе Белоградчика. Итак, конец войне! Утром весь отряд построился на окраине села. Начальник отряда благодарит войска за верность Родине, подчеркивая самоотверженность и доблесть русских, пришедших добровольно на помощь болгарскому народу в тяжелую минуту. Лихой церемониальный марш, после которого двигаются на станцию Медковец. Впереди с песнями, с присвистом и гиком идут курбатовцы. В это время привозят донесение о поимке «медковецкого попа», одного из главных деятелей восстания. *«Едем в Медковец. На перроне станции — необычное зрелище. К фонарному столбу привязан высокого роста жгучий брюнет лет 40-45 в рясе священника. Длинные волосы и борода развеваются страшным ветром. Кругом толпятся солдаты, издевающиеся над пленным. Картина жуткая и тяжелая. Весь вид этого человека невольно наталкивает на мысль о сравнении его с Пугачевым. Производим его допрос. Действительно этот священник еще позавчера в несвойственной ему роли командира броневого поезда обстреливал нас у села Медковец».*

Когда железная дорога была перерезана правительственными отрядами, ему не оставалось ничего иного, как бросить поезд и спасаться бегством, пешком по направлению к Сербии, что и сделала команда поезда. Сам же священник решил вернуться в родное село, где имел богатейшее хозяйство и где надеялся скрываться при помощи единомышленников-крестьян. Надежды его были ошибочны. О его возвращении немедленно донесли, и скоро «красный поп» был выловлен. Упреки подполковника Захова на поведение, не отвечающее его сану, не имели никакого действия на этого выдающегося священника. Он знал, что участь его решена, и мужественно ждал своего конца, будучи привязанным на предварительный позор у фонарного столба. Вскоре состоялся полевой суд, приговоривший его к повешению здесь же, у станции, на телеграфном столбе. Перед казнью какой-то художник-доброволец стал зарисовывать этого священника, прикованным к столбу. Ему не повезло: неосторожно приблизившись к привязанному, он получил от него плевок в лицо. Кто-то из болгар в ответ на это вырвал клок волос из его бороды. Потом была публичная казнь этого человека, причем при казни должно было присутствовать население села Медковец, согнанное для этого ординарцами Захова. Капнин писал: *«Чернь всюду одинакова. Отвратительно было смотреть на бывших его единомышленников, проявлявших в эту тяжелую минуту только пустое любопытство и ни признаков сочувствия. Погиб человек, безусловно, недюжинный, глубоко убежденный и, по рассказам, богато одаренный. В назидание всем труп его был оставлен висеть на столбе. Проезжая дней через семь по личным делам через эту станцию, я был свидетелем, как пассажиры целого поезда, остановив его, бросились бежать за станцию, чтобы посмотреть на висевшего там до сих пор легендарного попа».*

ПРОСЧЕТЫ МЯТЕЖНИКОВ

Подводя итоги, нельзя не отметить чрезвычайного легкомыслия коммунистических вождей, поднявших вос-

стание с абсолютно негодными средствами. Не было хорошего командного состава, оружия и патронов было немного, массы не организованы в военные единицы. Не считая борьбы в Ломе, где несколько тысяч восставших упорно его атаковали в течение 3-4 дней, в остальных случаях, как правило, каждое село защищало только себя. После проигрыша боя мятежники большей частью разбегались по домам в надежде, что не примкнувшие к восстанию из-за боязни последующей мести их не выдадут. Эти расчеты обыкновенно были ошибочны. Жители, не примкнувшие к восстанию, легко выдавали его участников, чтобы застраховать себя от возможных репрессий правительства, благодаря чему в каждом селе после боя арестовывалось 5–15 коммунистов, которые часто в тот же день и расстреливались. Правда, при этом страдали часто менее виновные, а именно примкнувшие к восстанию только из-за боязни коммунистического террора. Но уж такова психология гражданской войны.

Значение участия русских в болгарской гражданской войне было громадным. Капнин писал: *«И больше не с материальной стороны, а с чисто моральной. Во всем районе восстания приняли участие в борьбе не более 500 русских, но народная молва исчисляла нас тысячами, подрывая тем самым у восставших веру в конечный успех своих действий. Очевидно, это учитывали и наши болгарские начальники. Всякие недоразумения ими немедленно ликвидировались, не раз болгарским солдатам ставились в пример дисциплина и самоотверженность русских. Нельзя отрицать, что русские при этом держались, в общем, вполне корректно, как по отношению к правительственным войскам, так и к мирному населению». Лидеры восстания Луканов и Димитров полностью подтвердили слова Капнина, и, более того, оправдываясь за поражение перед московскими коммунистами, жаловались на белогвардейцев, только благодаря которым-де «болгарской реакции удалось подавить революцию».* Московские большевики обвинили в неудаче выступления, естественно, не себя (они не признавали своих ошибок), а болгарских товарищей и белогвардейцев, которых так и не удалось нейтрализовать до начала восстания.

Выступление коммунистов было подавлено очень быстро. Лишь в Фердинандском и Берковицком районах, где правительственные войска дважды терпели поражение, бои шли до конца сентября 1923 года. Коммунисты здесь оказали наибольшее сопротивление из-за близости сербской границы, через которую они, использовав подкупленную ими пограничную стражу, получали помощь, благодаря чему смогли просочиться и уйти от преследования. Так, ушли через границу Димитров и командующий Красной армией Болгарии Луканов, вскоре всплывшие в СССР.

■ Генерал Пешня

Тогда же сводному русско-болгарскому отряду удалось освободить город Фердинанд и до сотни взятых коммунистами заложников. С первых дней восстания в Фердинанд свозились арестованные в различных местах русские, которым болгарские коммунисты открыто объявили, что здесь их будут судить русские чекисты, специально для того посланные из Советской России. Только неожиданный штурм города правительственными войсками — Софийским отрядом — спас несколько десятков русских от чекистского суда, «скорого, милостивого и справедливого». Радость освобожденных русских была безмерной: они уже простились с жизнью.

В итоге сентябрьская авантюра 1923 года стоила коммунистам 20 тысяч жизней, а их противники потеряли в десятки раз меньше.

Генерал Пешня представил себя в своих рапортах Врангелю чуть ли не спасителем несчастной Болгарии. Онде сорганизовал русские отряды, подчинил себе растерявшихся начальников болгарских гарнизонов, выступил с соединенными русско-болгарскими войсками из Белоградчика и подавил восстание. На самом деле Пешня и носа не показывал оттуда, а русские почти никогда за дни конфликта не подчиняли себе болгар и сами становились под их командование. Капнин объясняет такой поступок Пешни так: *«Зная лично по Корниловской дивизии генерала Пешню с 1919 года, могу сказать, что этот генерал всегда страдал манией собственного величия и страшной завистливостью к удачным действиям других лиц, что, очевидно, и толкнуло его к составлению ложного донесения о том, что он усмирил северо-западную Болгарию.*

Генерал Врангель писал в приказе 16 октября 1923 года: «Счастлив отметить, что в эти тяжелые дни все господа офицеры, солдаты и казаки снова проявили полную выдержку и самообладание, в точности выполнив мои указания о невмешательстве во внутренние дела приютившей их страны и в то же время по мере сил мужественно защищая находившихся при частях женщин, детей и инвалидов в часы опасности. Горячо благодарю всех дорогих соратников, выполнявших беззаветно свой долг. Отдельную благодарность приношу славным марковцам во главе с доблестным генералом Пешней, мужественной защите которых многие русские семьи обязаны жизнью».

Пережитые испытания 1922–1923 годов лишь еще больше сплотили русских изгнанников перед новыми ударами судьбы, а активное участие в подавлении красного мятежа показало, что рано еще списывать белогвардейцев с боевых счетов и что они способны успешно бить более многочисленного противника и даже сильно влиять на международную ситуацию.

■ Марковцы и алексеевцы после подавления мятежа

«РОССИЯ НЕ ГОТОВА К КОНТРАКТИЗАЦИИ АРМИИ...»

Здравствуйте, уважаемые сотрудники журнала!

Пламенный привет с Северного Кавказа!

О чем сегодня собираюсь написать? Да все о контрактной службе. Дело в том, что есть такая штука – Федеральная целевая программа (ФЦП) перевода армии на контрактную службу. Мечту президента я в принципе понимаю – догнать и перегнать Америку. Но если Америка в отчаянии от ужасающего набора солдат в Ирак и подумывает о введении обычной, срочной службы, то у нас – все наоборот.

Не так давно принято решение о постепенном комплектовании пограничных органов контрактниками. Конечно, дело неплохое, раз у государства появились лишние деньги. Но как это организуется? Возьмем, к примеру, наше подразделение. Оно в основном находится в горах. И вот принято решение комплектовать его только контрактниками.

К концу июля 2005 года наконец-то сбылось намеченное – вся наша 2-я десантно-штурмовая маневренная группа (ДШМГ) укомплектована контрактниками. Но как их набирали? Не секрет, что многие «контрабасеры» облюбовали себе теплые места в управлении, в штабе части, ходили дежурными по КПП (совсем неплохо, учитывая то, что мы служим в Чечне), в общем, хорошо устроились. И вот поступает команда о 100% наборе контрактников. Без всякой подготовки, проверки, проведения стрельб и, самое главное, боевого слаживания в горы начали прибывать бойцы – из комендантской роты, РМО, ремроты, подразделения связи, причем не самые лучшие. Как-раз таки лучшие, особенно специалисты, остались служить в управлении отряда.

А как прибывали бойцы? Без блеска в глазах и, разумеется, без особого желания служить в горах. Конечно, из мягких, насиженных мест и вдруг в горы, где то холодно, то жарко, то дождь, то снегопад, а могут и «свинцовые орехи» посыпаться. Многие прямо так и сказали, что прибыли сюда без энтузиазма. Иные вылетели сразу же – за употребление наркотиков (дикой конопли у нас хоть попой жуй) или по собственному желанию, предварительно прикинувшись больными. Кстати, многие срочники были бы рады служить до увольнения в запас пограничниками, а не рабочими по столовой или уборщиками территории. Им больше нравится ходить по горам и заниматься боевой учебой. Но вся беда в том, что они срочники, а не контрактники.

Теперь финансовый аспект. Раньше считалось, что, заплатив больше, мы получим «лучше». Но, оказалось, все далеко не так. Не каждый солдат-срочник даже за солидное денежное вознаграждение согласится служить по контракту. Допустим, в моем подразделении из 45 военнослужащих осенью 2004 года осталось служить не более 5 человек. И вот уже весной 2005-го, исполняя эту самую программу, командование части начало уговаривать, агитировать личный состав: мол, служба в Чечне приносит дополнительный доход, льготную выслугу и прочее и прочее. В конце концов крайним аргументом в разговоре с потенциальным контрактником было то, что ему обещали Ахты, Назрань, Хунзах до самого дембеля, где он будет получать гроши (300–500 «деревянных» рублей). В принципе я не могу осуждать решение начальников и командиров, которым программа спущена «сверху». Но хотите знать, что будет в итоге? Позвольте свой прогноз...

Из учебных центров пограничных отрядов, дислоцирующихся в Северо-Кавказском регионе, будет стабильно идти поток молодых контрактников, прослуживших 6 месяцев, гордо именуемых в прессе «профессионалами», «наемниками». Он будет двигаться в горы на замену тем, кто отслужил свой первый контракт (3 года, включая срочную службу) и решил уволиться. Таким Макаром, средний возраст нашего контрактника будет лет 19-21. По сути это солдаты-срочники. В чем же тогда выгода контрактной службы, спрашиваю я вас? И не нахожу ответа.

Мы и наши товарищи не против контрактной службы. Но не из слабаков же набирать воинов-профессионалов, не под приказом же (как делается у нас) гнать их в горы... Я считаю, что Россия не готова к массовой контрактизации армии. Ведь и раньше в 60–80-е годы прошлого столетия военнослужащих-сверхсрочников можно было по пальцам пересчитать в каждом батальоне. Теперь даже под страхом безработицы в деревнях, поселках, городах нашей необъятной Родины не набирается нужного количества добровольцев. К тому же у личного состава отсутствует элементарное чувство патриотизма, они не знают истории Отечества, часто попросту малограмотны. Может, стоит подождать еще годков десять. А за это время поднять патриотическое воспитание молодежи, военную подготовку да и просто уровень образования.

С уважением

капитан Гусев, старший прапорщик Галин.

РЫЦАРИ НЕЙТРАЛИТЕТА

Владимир МОСАЛЁВ
Вадим УШАКОВ
Фото из архива авторов

Королевство Швеция расположено в Северной Европе на Скандинавском полуострове и граничит на западе и севере с Норвегией, на северо-востоке с Финляндией, а на юге и востоке омывается водами Балтийского моря и Ботнического залива. Территория Швеции вытянута с северо-востока на юго-запад на 1.600 км. Протяженность сухопутной границы 2.193 км, морской – 2.860 км, а общая протяженность береговой линии 7.600 км, имеется более 30.000 островов и шхер.

ШВЕДСКИЕ ЕГЕРЯ

Традиционная политика неучастия Швеции в военных блоках в мирное время и сохранения нейтралитета в случае вооруженного конфликта между другими странами и блоками, как утверждает военное руководство страны, предопределяет оборонную направленность строительства вооруженных сил, и важнейшим фактором обеспечения нейтралитета страны является стойкая национальная оборона.

Вооруженные силы общей численностью около 70.000 человек состоят из сухопутных войск, ВМС и ВВС и комплектуются на основе всеобщей воинской повинности. Ежегодно в вооруженные силы вливаются около 36.000 18-летних призывников.

Силы специальных операций ВС Швеции имеются в сухопутных войсках, ВМС и ВВС, и их использование предусматривается на территории Швеции в мирное время, а в случае войны — и в тыловых районах вторгшихся на территорию страны иностранных войск.

«МАРШ ОРЛА»

В сухопутных войсках силы специальных операций представлены: Лапландским егерским полком, Норрландским драгунским полком, Спасательным гусарским полком, Армейской парашютной школой егерей и егерскими отрядами военной полиции. В Швеции, как и во всех скандинавских странах, егерями называются подразделения рейнджеров.

Лапландский егерский пехотный полк предназначен для использования в арктических районах Северной Швеции. Арктические егеря готовятся для выживания и действий в условиях холодной погоды. В военное время на личный состав полка предполагается возложить задачи дальнего патрулирования, проведения рейдов на большие расстояния и устройства засад в тыловых районах противника.

Норрландский драгунский (кавалерийский) полк предполагается использовать в северных районах Швеции при проведении боевых операций в тыловых районах противника путем рейдов и засад против важных целей.

Спасательный гусарский (егерский) полк предназначен для действий в центральных и южных районах Швеции, проведения рейдов и противотанковых засад. Для повышения мобильности подразделения полка имеют специальные четырехколесные машины повышенной проходимости.

Армейская парашютная школа егерей занимается подготовкой и тренировкой

парашютистов. В военное время отряды армейских егерей-парашютистов предполагается использовать для глубинных раз-

ведывательных рейдов, сбора развединформации и для действий против важных объектов противника.

Школа располагается в Керлсборге. Ежегодно в нее производится отбор 100 наиболее подходящих призывников, которые проходят 15-месячный напряженный курс подготовки, разделенный на три отдельные фазы: базовую, воздушно-десантную и арктическую. Базовая подготовка начинается в июне. Будущие егеря приобретают военное мастерство и физически совершенствуются. Во время парашютно-десантной подготовки проводится восемь прыжков с транспортного самолета С-130, в том числе три прыжка ночью и три с полной боевой выкладкой. По окончании базовой воздушно-десантной подготовки обучающемуся вручается темно-красный берет. После этого совершается 24-часовой 70-километровый изнурительный марш-бросок, называемый «маршем орла», в ходе которого проверяются приобретенные боевые навыки. Успешно прошедшие марш получают эмблему квалификации егеря-парашютиста, называемую «Золотой орел».

Затем егеря проходят повышенную парашютно-десантную подготовку, в ходе которой получают навыки проведения боевых операций, патрулирования, ближнего боя и прыжков с использованием спортивных планирующих парашютов. К концу этого курса совершается около 40 прыжков.

Арктическая часть егерской подготовки проводится с декабря по март в Лапландском егерском полку. Финальная фаза егерской подготовки включает высадку с вертолета на тросах на воду, выживание в арктических условиях и боевое надводное плавание. Арктическая фаза продолжительностью в три недели – это полевые учения, в ходе которых осуществляется скрытный рейд на дальнее расстояние. С окончанием подготовки новые егеря направляются для прохождения службы в один из отдельных взводов егерей. Взводы воздушных егерей делятся на отдельные патрули из 6 человек. У каждого члена патруля есть своя специальность: подрывник, снайпер, разведчик, связист. На вооружении патрулей имеются различные варианты оружия, включающие штурмовые 5,56-мм винтовки АК-5, АК-5В (с оптическим снайперским прицелом), АК-5С (с подствольным 40-мм гранатометом М-203GL). АК-5 представляет собой вариант бельгийской винтовки FNC, выпускаемой по лицензии. Для огневой поддержки используются 5,56-мм бельгийские пулеметы Minimi (KSP-90).

ЗОЛОТОЙ ТРЕЗУБЕЦ НЕПТУНА

В ВМС силами специальных операций являются амфибийные батальоны, береговые егеря, боевые пловцы, минеры-водолазы и рота подводной борьбы с диверсионными силами и средствами противника.

Амфибийные батальоны – это батальоны морской пехоты, предназначенные для проведения морских десантных операций и отражения атак морских десантных сил противника в островных и шхерных районах. На данный момент имеется 3 таких батальона.

Амфибийный батальон включает штаб и пять рот: штабную, две егерские, заградительную, минометную. Штабная рота состоит из четырех взводов: управления, наблюдения, боевых пловцов, обслуживания. В егерскую роту входят три стрелковых взвода, пулеметный взвод и взвод ПТУР RBS 56 «Билл». Стрелковый взвод делится на три стрелковые секции и две секции поддержки. Заградительная рота включает взвод переносных ПКРК RBS 17 KA (три секции по две ПУ в каждой) и отряд минных постановок (две секции – два катерных минных заградителя). Минометная рота состоит из двух взводов, в каждом из которых имеется три минометных расчета. На вооружении минометного взвода находятся 81-мм минометы GRK M/84.

В число плавсредств амфибийного батальона входят:

- надувные лодки с моторами, развивающие скорость до 25 узлов, способные перевозить отделение в 8-10 человек, вооруженные 5,56-мм пулеметом;
- штурмовые катера SRC-90M водоизмещением 2 т, развивающие скорость более 30 узлов, способные перевозить отделение в 10-12 человек и вооруженные 30-мм автоматической пушкой и 12,7-мм пулеметом;
- штурмовые катера SRC-90S водоизмещением 5 т, развивающие скорость более 25 узлов, способные перевозить 40–42 человека и вооруженные 30-мм автоматической пушкой и 12,7-мм пулеметом. Разработаны патрульные катера SRC-90, вооруженные двумя легкими гранатометами CR-40/Striks, развивающие скорость до 50 узлов.
- катерные минные заградители серии 500 (устаревшие) водоизмещением 15 т, развивающие скорость до 14 узлов,

способные перевозить 12 якорных мин.

Береговые егеря – своего рода военно-морской эквивалент армейских воздушных егерей. Они предназначены для проведения разведывательного патрулирования на больших расстояниях вдоль шведского побережья, осуществления рейдов с засадами, нарушения линий связи, противодействия вражеским морским силам специальных операций, а также использования в качестве ударных сил во время проведения морского десантирования и оборонительных сил в случае высадки морского десанта противником.

Береговые егеря набираются из числа наиболее крепких 18-летних призывников, изъявивших желание служить в береговых егерях и прошедших строгие медицинские и физические проверки. После этого они направляются на 10-месячную подготовку в 1-й полк береговой артиллерии в Ваксхолм. В ходе первой фазы, продолжающейся 6 месяцев, отрабатываются базовые военные и боевые навыки. Кроме того, идет череда интенсивных физических тренировок с целью подготовиться к тяжелым условиям окружающей среды, в которых им придется действовать. Затем необходимо успешно пройти «марш егеря» продолжительностью 1 неделю. Это серия марш-бросков на большие расстояния на выносливость и физические испытания аналогичные «маршу орла» армейских егерей. В ходе марша определяются физические и умственные возможности. Успешно прошедшие «марш егеря» получают зеленый берет егеря, украшенный эмблемой «Золотой трезубец Нептуна». Затем проводятся более специализированные тренировки. Во время следующей фазы подготовки береговых егерей осваивается использование кайяков, гребля на кайяках на большие расстояния, ведение боевых действий в населенных пунктах, приобретаются навыки навигации на больших расстояниях и проведения подрывов. Параллельно с этим продолжаются физические упражнения, направленные на достижение бойцами пика своих возможностей. После окончания подготовки береговые егеря частично переводятся в резерв, а оставшиеся на военной службе направляются в один из трех амфибийных батальонов, предназначенных для выполнения задач береговой обороны.

Секция стрелковых взводов егерских рот амфибийного батальона вооружена стандартным шведским оружием, включающим 5,56-мм штурмовую винтовку АК-5, снайперскую винтовку АК-5В, винтовку АК-5С, 5,56-мм пулемет KSP-90. Секции поддержки егерских взводов вооружены 7,62-мм пулеметами KSP-58 (FN MAG) и 84-мм гранатометом «Карл Густав». Для передвижения по воде отряды береговых егерей используют различные надувные лодки, двухместные кайяки «Клеппер», быстроходные боевые катера серии «90», а при переброске на большие расстояния используются корабли ВМС и транспортные самолеты.

Боевые пловцы выполняют те же функции, что и американские SEAL и британские SBS. На них возлагаются задачи сбора разведывательной информации, осуществления диверсий против кораблей и объектов ВМС противника, небольших десантных рейдов, гидрографических съемок, передовых наблюдателей для авиации и управления корабельным артиллерийским огнем и другие задачи. Набор добровольцев в боевые пловцы осуществляется из отрядов береговых егерей. Подготовка боевых пловцов проводится около 10 месяцев, в ходе которых ими изучаются открытые и замкнутые системы подводных дыхательных аппаратов, тактика мелких отрядов, подводных подрывных работ, диверсий, подводная медицина, боевое выживание и различные приемы боевого мастерства. Окончившие подготовку награждаются квалификационными эмблемами водолазов ВМС Швеции. Внешнее отличие этих эмблем от тех, что выдаются береговым егерям, состоит в том, что на «Золотом трезубце Нептуна» внешние зубцы внутри связаны между собой.

Боевые пловцы находятся в разведывательном взводе штабной роты каждого амфибийного батальона и сведены в секцию из 18 человек, которая делится на 3 отделения по 6 человек. Каждый боевой пловец в отделении занимает определенную должность: командира, заместителя командира, подрывника, снайпера, связиста, боцмана маленького катера.

Боевые пловцы владеют всеми видами шведского легкого стрелкового оружия и различными устройствами ночного видения. Для транспортировки они используют надувные лодки, кайяки «Клеппер», быстроходные катера и авиацию ВМС. Поскольку боевые пловцы действуют в экстремально холодных условиях, они снабжаются специальными «сухими» водолазными костюмами, поддерживающими температуру тела в холодной воде.

Минеры-водолазы входят в состав дивизиона подводного разминирования, базирующегося в Карлскруна, который отвечает за подготовку и проведение операций по обезвреживанию боеприпасов, поиску и уничтожению морских мин в мелководных районах. Минеры-водолазы, как и береговые егеря и боевые пловцы, отбираются из лучших военно-морских призывников. Ежегодно приблизительно 300 добровольцев

проходят строгий отбор и менее 10% из них успешно заканчивают подготовку. Подготовка минеров-водолазов осуществляется в течение 21 недели, и этот период разделен на несколько фаз. Сначала происходит процедура отбора, продолжающаяся три дня. Она вклю-

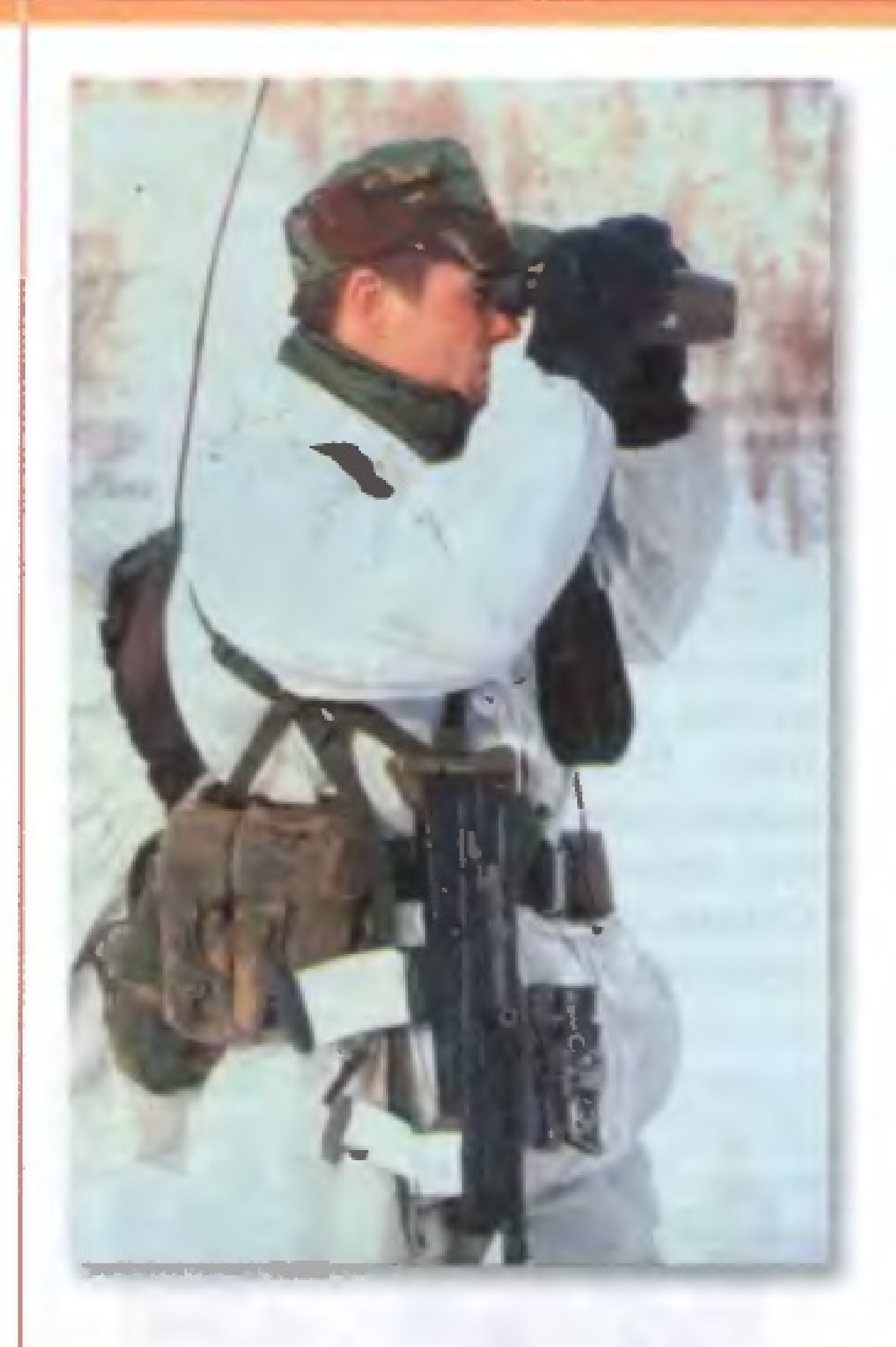

чает в себя собеседование и проверку физических возможностей призывника. В ходе второй фазы, продолжительностью в три месяца, осваивается базовая военно-морская подготовка, по окончании которой в течение двух недель проводится предварительная подготовка к подводным погружениям. После этого обучающиеся направляются в учебный

центр дивизиона подводного разминирования, находящийся в военно-морской базе Скредсвик, где проходят подготовку по обезвреживанию боеприпасов и подводным погружениям. Курс предусматривает изучение легководолазно-

го снаряжения, подводного снаряжения замкнутого цикла, взрывчатых веществ, подводной фотосъемки, подводной медицины, противоминной войны, артиллерийской военно-морской подготовки и техники обезвреживания различных видов боеприпасов. С целью поддержания высокого уровня физических возможностей обучающиеся ежедневно совершают пробежки на большие рас-

стояния и заплывы.

С окончанием подготовки минеры-водолазы направляются для прохождения службы на один из тральщиков. Обычно на каждом тральщике находятся 9 минеров-водолазов, в том числе два офицера, старшина и 6 матросов. По окончании срока действительной службы минеры-водолазы переводятся в резерв ВМС и приписываются к одной из групп противоминной войны.

Рота подводной борьбы с диверсионными силами и средствами противника «Бассак» была сформирована в 1992 году в ответ на вторжение в территориальные воды Швеции сверхмалых подводных лодок якобы СССР, а затем и России. Подразделение предназначено для защиты кораблей и военно-морских объектов от атак сил спецназа противника, осуществляет охрану и разведывательное патрулирование с использованием специально тренированных служебных собак, малых катеров и водолазов с целью обнаружения и нейтрализации любых вооруженных сил до того, как они осуществят нападение. Рота «Бассак», включающая 134 человека личного состава и 12 собак, имеет штаб, взвод поддержки, два противодиверсионных взвода и два взвода противодиверсионной охраны.

Противодиверсионный взвод состоит из шести отделений по четыре человека с одной собакой и включает командира отделения, проводника собаки, пулеметчика (одновременно являющегося боцманом катера), санитара (он же — шофер и снайпер).

В выделенном районе подразделение осуществляет пешее патрулирование, патрулирование на быстроходных малых катерах и автомашинах и обеспечивает охрану объектов ВМС от диверсионных сил. Для скрытого передвижения по воде при решении задач наблюдения и разведки используется каноэ и легководолазное снаряжение.

Ежегодно в подразделение пытаются попасть от 80 до 90 призывников. Для этого они должны успешно пройти курсы отбора и тренировок. Подготовка кандидатов в противодиверсионные взводы занимает от 330 до 420 дней и включает занятия по базовым патрульным технологиям, полевой выучке, ориентации, снайперской подготовке и специализированный учебный курс собаководов.

По окончании базового учебного курса кандидаты участвуют в недельном полевом учении и совершают напряженный марш на 70—100 км. После этого обучающиеся подвергаются ряду тестов для оценки уровня их готовности.

В этих тестах определяются умение пользоваться каноэ, выполнять патрулирование, использовать оружие, знание возможностей сил специальных операций вероятного противника и усвоение другой информации, полученной в процессе обучения, а также проводятся 6,5-км напряженный марш-бросок со снаряжением в 12 кг и заплыв на 4 км.

Личный состав роты «Бассак» проводит операции и учения совместно с родственными службами, специализирующимися на охране, а также другими подразделениями ВМС Швеции. Он применяет все стандартные виды оружия из военного арсенала страны, в том числе штурмовые винтовки АК-5, снайперские АК-5В, АК-5С с подствольным гранатометом, а также бельгийские 5,56-мм пулеметы KSP-90.

ЕГЕРЯ ВВС

В ВВС Швеции сравнительно недавно создан отряд егерей ВВС, предназначенный для зашиты авиационных подразделений и объектов от сил специальных операций противника. Егеря ВВС осуществляют охранное патрулирование по внешнему периметру авиационных объектов как на специально оборудованных машинах, так и в пеших порядках с использованием обученных служебных собак. При обнаружении диверсантов они устраивают засаду и вступают с ними в бой, а также отражают нападения других сил, пытающихся прорваться в охраняемый район.

И ДРУГИЕ...

Кроме сил специальных операций сухопутных войск, ВМС и ВВС в вооруженных силах Швеции создано новое объединенное подразделение (Forsvarsmaktens Sarskilda Skvadsgrupp), представляющее собой группу непосредственной охраны шведских важных должностных лиц, освобождения заложников и пленных. Группа состоит исключительно из специально подготовленных офицеров.

Кроме того, в национальной полиции Швеции имеется подразделение борьбы с терроризмом и освобождения заложников (Ordningspolisens National Insatsstyrka, сокращенно ONI), аналогичное английской SAS и американским Delta Force.

